простаки и невежды, неспособные расшифровать профессорские «турусы на колесах». Здесь дело не обошлось без «содействия» правых оппортунистов.

XVI партс'езд по отчету ЦК указал, что «главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и, под флагом интернационализма, прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии».

Рассмотренные нами факты в свете этого решения партии приобретают острый политический интерес. Речь идет об одной из боевых классовых задач пролетариата, речь идет о борьбе против великодержавного уклона, о решительной очистке краеведческого поля от уцелевших шовинистов-великодержавников, о решительной борьбе с работниками и учреждениями, покровительствующими великодержавному шовинизму.

Великодержавный шовинизм не исчерпывает, конечно, всех идеологических искажений в краеведческой литературе, уже большой по своему об'ему и запущенной по своему идейному содержанию. Здесь можно встретить также не мало подлежащих немедленному разоблачению других разновидностей явно буржуазных, а также правооппортунистических теорий и теориек. Все это еще и еще раз обязывает партийные организации вплотную взяться за расчистку этого участка научной и культурной работы.

Краеведение в условиях социалистической реконструкции страны призвано выполнять весьма важные задачи. Его роль особенно велика в связи с развитием новых промышленных и высоко-культурных районов, в связи с перемещением промышленного развития на Восток, в связи со специализацией наших областей по сельскохозяйственным культурам. Успех этой гигантской творческой работы в значительной степени зависит от правильного и своевременного учета местных отличий и особенностей экономического уклада и бытовых форм каждого края или области. В этой ответственной задаче большое значение должна сыграть краеведческая работа. Однако, краеведение сможет выполнять эту задачу успешно лишь, если партийные организации обратят на него самое пристальное внимание и беспощадно изгонят из краеведческих организаций кое-где там засевшего классового врага, если краеведение решительно отбросит все и всякие буржуазные и мелкобуржуазные свои традиции, твердо став на службу великой исторической работе по социалистической реконструкции страны.

Т. ВАСИЛЬЕВ.

ОПЕЧАТКИ

В статье тов. Сафарова, № 15—16 „Большевика“, допущены следующие опечатки:

	Напечатано:	Следует читать:
На стр. 71, 5 строка сверху	Ганди и К° временно удалось *обогатить* руководство...	Ганди и К° временно удалось *оттеснить наше* руководство...
На стр. 73, 9 строка сверху	Смешна попытка ***зайца*** перебежать дорогу	Смешна попытка ***зайцем*** перебежать дорогу
На стр. 76, 22 строка снизу	Это — непревзойденный „сертификат ***цинизма***“	Это — непревзойденный „сертификат ***цивизма***“.
На стр. 80, 3 строка сверху	Засоренность партийных организаций отдельных отрядов Красной Армии	Засоренность партийных организаций, отдельных отрядов Красной Армии.
Там же, 20 строка сверху	Мы привели гоминдановский рецепт спасения от революции *не* для того...	Мы привели гоминдановский рецепт спасения от революции для того...

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 18 30 СЕНТЯБРЯ № 18

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП (б)

Год издания VII

И-д-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

Адрес редакции: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. 4-38-28, кремл. 3-90.

№ 18 — 30 СЕНТЯБРЯ — 1930 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Очередные задачи работы в деревне.

«В отличие от пройденных этапов период перед XVI с'ездом является периодом общего наступления социализма по всему фронту, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XVI с'езд есть с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества ка класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин). Одним из труднейших направлений этого развернутого наступления является социалистическое строительство и вся работа партии в деревне.

Органической частью хозяйственного плана 3-го года пятилетки является быстрое развертывание сельскохозяйственного производства в его социалистических формах. «Мы должны обеспечить большевистские темпы развития социалистического совхозного и колхозного сектора в сельском хозяйстве, выполнение огромных производственных программ таких организаций, как Зернотрест, Скотовод, Свиновод и друг.». Третий год пятилетки «должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации». Так определяет ЦК ВКП(б) задачи сельскохозяйственной программы третьего года пятилетки. Партия переходит к новому под'ему в развитии социалистического сектора сельского хозяйства.

Мощный и крутой под'ем сельскохозяйственного производства в его социалистических формах намеченный на 3-й год пятилетки, коренная перестройка всех основ сельского хозяйства на социалистических началах не будут достигнуты иначе, как в процессе обостренной классовой борьбы. Мы вступили в период развернутого социалистического наступления, в период, когда с ликвидацией кулачества как класса выкорчевываются последние и самые глубокие корни ка-

питализма в нашей стране. Но только безнадежные оппортунисты могут думать, что сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса есть простая операция, которая может быть пройдена в недели или месяцы без самого ожесточенного, самого бешеного сопротивления со стороны кулачества. Период обострения классовой борьбы не кончился. Работа деревенских организаций партии протекает и в 3-й год пятилетки будет протекать в обстановке острейшего сопротивления кулачества, которое использует все средства для срыва работы по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Партийные организации в деревне являются теми отрядами коммунистической партии, на которые ложится непосредственное практическое руководство выполнением величайших задач сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Для того, чтобы выполнить их, необходимы четкое и последовательное проведение в жизнь ленинской линии партии, непримиримая борьба против правого оппортунизма, который является главной опасностью в переживаемый период, борьба со всякими попытками повторения прошлогодних «левых» антисередняцких ошибок, борьба против примиренческого отношения к оппортунизму во всех его видах. Самый темп и методы работы деревенских партийных организаций должны быть перестроены по-новому в соответствии с гигантскими задачами, которые им надлежит осуществить.

Важнейшей и основной работой всех деревенских партийных организаций во всех районах нашей страны является работа по дальнейшему развертыванию и укреплению колхозного движения. Именно развертывание сплошной коллективизации — есть тот путь, вне которого немыслимо осуществление лозунга ликвидации кулачества как класса. В районах сплошной коллективизации 3-й год пятилетки должен дать вовлечение в колхозы всего или почти всего основного массива бедняцко-середняцких хозяйств. В первую очередь в этих районах на основе успешного завершения сплошной коллективизации партия доводит до конца ликвидацию кулачества как класса. В районах незернового характера, а также в ряде национальных районов, задачи носят несколько иной характер. Разумеется, в этих районах работа по организации новых колхозов и вовлечению единоличников в старые колхозы также является основной и важнейшей задачей деревенских партийных организаций. Только оппортунисты могут недооценивать в этих районах значение работы по коллективизации. Здесь особенно важно добиться решительного под'ема коллективизации — путем укрепления старых колхозов и показа их достижений единоличникам, широкой пропаганды работы совхозов, МТС, организации новых колхозов и вовлечения новых членов в старые. И здесь, этот процесс должен происходить на основе дальнейшего усиления наступления на кулачество. Однако, в отношении кулачества в этих районах в действии остается прежний лозунг партии, который является в данный период не основным, а подсобным, — лозунг ограничения и вытеснения кулачества, что должно подготовить ликвидацию кулачества как класса. Под этим лозунгом здесь необходимо усилить наступление на кулака при разрешении хозяйственных и политических вопросов деревенской практики, — необходимо полностью провести индивидуальное обложение кулаков, добиться от кулаков выполнения в срок твердых заданий по заготовкам хлеба и других с.-х. продуктов, жестоко

пресекать вредительскую деятельность кулака, спекуляцию хлебом и другими продуктами сельского хозяйства, организовать сокрушительный отпор кулачеству, решительно наступая на него. При этом обязательна полная четкость политической линии и немедленное пресечение малейших попыток перенести методы борьбы с кулаком на середняка, всяких попыток возродить на этой основе прошлогодние антисередняцкие «левые» ошибки.

При проведении политики партии колхозники являются действительной и прочной опорой советской власти в деревне. Понимание этого сдвига классовых отношений в деревне должно найти полное отражение во всей повседневной практике деревенских парторганизаций. Усилить организационно-хозяйственное руководство и помощь колхозам, вызвать, организовать и возглавить трудовой под'ем и энтузиазм колхозников, порвавших со старыми формами ведения хозяйства и вступивших на новый, социалистический путь, развернуть социалистическое соревнование и ударничество, выдвинуть из среды колхозников тысячи новых активистов, агитаторов, организаторов колхозного дела и работников на все участки социалистического строительства, опереться на колхозников при проведении всех очередных хозяйственных и политических кампаний,—такова задача партийных организаций в деревне.

Это не значит, конечно, что допустимо какое-либо игнорирование единоличного хозяйства. XVI-й с'езд дал совершенно определенную директиву. «Проводя во всей своей практической работе в деревне лозунг опоры на колхозника, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы». Таким образом, всякая недооценка работы с единоличниками—бедняками и середняками, составляющими пока большинство деревенского населения, является грубейшей политической ошибкой. Колхозники являются прочной опорой советской власти в деревне. Однако, только оппортунист забывает, что беднота была и является также опорой советской власти в деревне. Работа среди батрачества и бедноты должна быть поднята на большую высоту, она должна в каждом районе учитывать особые условия. Нельзя по одному шаблону эту работу организовать и в колхозах, в районах сплошной коллективизации, и в простейших производственных об'единениях, и в единоличном секторе незерновых и национальных районов. В сельхозартелях работа с беднотой в подавляющем большинстве случаев должна итти по линии общей работы с батрацко-бедняцким активом без создания групп бедноты. В простейших производственных об'единениях работа среди бедноты и вся активность групп бедноты должна быть направлена не только на защиту непосредственных интересов бедноты и батрачества, но и должна содействовать укреплению союза с середняком и обеспечить переход простейших об'единений на высшую ступень коллективизации. В незерновых и центральных районах с невысоким процентом коллективизированных хозяйств беднота и батрачество являются той опорой, той силой, которая обеспечивает дальнейшее вовлечение бедняцко-середняцких масс в колхозы, сплочение сил бедноты и среднего крестьянства для усиления борьбы против кулачества при проведении всей политики партии.

Именно поэтому работа с беднотой и батрачеством, организация их для борьбы с кулаком и вовлечение в колхозы должна быть всемерно усилена. Всякие попытки ослабить организации бедноты, ликвидировать их есть не что иное, как проявление на практике кулацкого влияния на деревенские партийные организации.

«Переход от хозяйства единоличного к хозяйству коллективному может осуществиться только на основе союза рабочего класса и бедноты с середняком»,—эта директива XVI с'езда партии имеет исключительно важное значение на практике в связи с задачей партийных организаций возглавить новый под'ем коллективизации, в частности, при организации практического руководства колхозным строительством, формировании кадров колхозного движения, а также при проведении всей работы среди батрачества и бедноты. Забыть о единоличнике-середняке, допустить игнорирование единоличного хозяйства — это значило бы вернуться к худшим образцам «левых» загибов 1929—30 года.

С вопросом об отношении к единоличнику тесно связан вопрос о задачах в области кооперации. Широкое кооперирование единоличников, развитие простейших производственных об'единений — это важнейшая подготовительная работа для развертывания коллективизации. В тех районах,—незерновых и многих из национальных, где еще нет условий для немедленного вовлечения огромного большинства единоличников в с.-х. артели,—там производственные об'единения и товарищества по общественной обработке земли есть переходная к артели форма, получающая массовое распространение. Но эти простейшие производственные об'единения должны рассматриваться именно как переходные к сельскохозяйственной артели. Разумеется, и в этих районах основной формой колхозного движения является с.-х. артель и необходима активная работа по развитию с.-х. артелей. Партия требует решительного отпора антиколхозным оппортунистическим попыткам противопоставить простейшие производственные об'единения артелям и ослаблять борьбу за организацию с.-х. артели как основной формы колхозного движения.

Решающая задача партийных организаций в деревне заключается теперь в том, чтобы на основе ленинской линии партии добиться решительного сдвига в организации нового мощного под'ема колхозного движения. Между тем, практика работы деревенских партийных организаций за последние месяцы показывает в ряде мест ослабление работы по коллективизации и, вместо усиления наступления на кулака, ослабление борьбы с ним. Отдельные районные организации, сельские и колхозные ячейки подпали под влияние оппортунистической надежды на самотек. Некоторые коммунисты на практике решили отказаться от какой бы то ни было работы по организации нового прилива в колхозы, часто ссылаясь на прошлые перегибы. Партийные организации еще явно недостаточно работают над укреплением колхозных ячеек, плохо руководят районными звеньями колхозной и кооперативной системы, организацией инициативных групп по созданию новых колхозов. Явно отстает руководство этими группами и систематическая помощь им в создании новых крепких колхозов, слаба мобилизация партийного, колхозного и бедняцко-середняцкого актива для вовлечения в колхозы единоличников и т. д. Некоторые районные парторганизации оказываются не в состоянии сочетать текущие хозяйственно-политические кампании на селе — хлебозаготовки, осенний сев, зяблевая вспышка, сбор сельхозналога и т. д.—с широким развертыванием массовой работы по новому приливу в колхозы. Иногда бывает, что коллективизацией в районе занимается только колхозный аппарат и колхозный актив, но не партийные организации. Эта неправильная практика вытекает из явно оппортунистической недооценки задач коллективизации и борьбы с кулачеством. Есть случаи, и довольно многочисленные, когда коммунисты и комсомольцы в деревне все еще сами отказываются входить в колхозы. Например, из Аркадакского района (Нижне-Волжский край) сообщают, что там в колхозах состоят лишь 45% коммунистов, занимающихся сельским хозяйством. Из 700 членов комсомола в колхозах состоит лишь 180, или 26%. Есть случаи, когда работу по коллективизации районные партийные организации хотят «отложить на более свободный от работы зимний период». Есть примеры, когда задачу дальнейшего роста коллективизации партийные организации считают несвоевременной и безнадежной для данной осени, фальшиво ссылаясь при этом на вред, причиненный перегибами, допущенными прошлой зимой.

Решающая задача парторганизаций деревни—решительно покончив с оппортунистической недооценкой работы по коллективизации, организовать новый мощный прилив батрачества, бедноты и середняков в колхозы, поставить это дело во главу угла своей практической работы, мобилизовав все силы партии, комсомола, колхозного и бедняцко-середняцкого актива.

Борьба за укрепление и развитие социалистического сектора в деревне теперь охватывает и все возрастающую область строительства совхозов. Их значение в социалистической реконструкции сельского хозяйства огромно. Тов. Сталин на XVI с'езде говорил: «Впереди пойдут совхозы, как становой хребет перестройки старого уклада деревни, за ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения вперед. Соединенная работа этих двух систем создаст условия для полной коллективизации всех областей СССР».

Мощное развертывание совхозов как зерновых, так и животноводческих, хлопковых, льноводных и др. ставит перед партийными организациями деревни ряд новых для их практики вопросов. До сих пор работа по строительству совхозов занимала очень небольшое место в деятельности парторганизации в деревне. Сейчас тут нужен крутой перелом. Мощные зерновые и животноводческие совхозы по плану 3-го года пятилетки организуются в очень многих районах нашей страны. Старые совхозы реорганизуются и укрепляются. Очень немногие районы не будут в ближайшие годы иметь у себя одного или нескольких совхозов.

Укрепление партийных ячеек при совхозах, пролетарское воспитание новых растущих кадров сельхозрабочих, подготовка больших кадров трактористов, квалифицированных рабочих в области полеводства, животноводства и др., отвод земли совхозам, развертывание строительства, — вся эта практическая новая работа, имеющая огромное политическое и хозяйственное значение, не будет поднята земельными и совхозными органами без действительного руководства и помощи всеми силами со стороны деревенских организаций партии.

И в области совхозного строительства уже наметились проявления правого оппортунизма и «левые» загибы антисередняцкого харак-

тера. Правый оппортунизм здесь сказывается в недооценке наших возможностей в деле развертывания совхозов, в слабой мобилизации партийных сил на это дело, в неумении и нежелании поставить боевыми темпами подготовку кадров, строительство в совхозах, их землеустройство и т. д. «Левый» оппортунизм здесь получает свое выражение в бесшабашном отношении к нуждам бедняцко-середняцкого населения в деревне, например, при выделении земли под совхозы. Партия требует—всеми силами обеспечить действительно большевистские темпы развития совхозов.

Особо следует подчеркнуть роль и задачи партийных организаций в деревне в разрешении проблемы животноводства.

Основные вопросы, в которые упирается большая программа по животноводству—это проведение громадных строительных работ в совхозах на предстоящий год, по постройке скотных дворов, свинарников и других необходимых сооружений. Это строительство пока выполняется чрезвычайно слабыми темпами. Далее, должна быть проделана гигантская работа в совхозах по комплектованию стада, по налаживанию ветеринарного обслуживания и наблюдения и, наконец, по обеспечению всего этого дела необходимыми кадрами, которые еще не созданы.

Помимо помощи и бдительного контроля за делом организации животноводческих совхозов стоят трудные задачи в области коллективизации животноводства и развития в колхозах товарных животноводческих ферм. Партия требует решительного преодоления «наплевательского» отношения и практики самотека в организации животноводства в колхозах, партия требует чрезвычайно осторожного подхода к этому делу, без повторения перегибов в обобществлении скота.

* * *

В настоящее время, особенно в решающий месяц — октябрь, исключительное значение приобретает хлебозаготовительная кампания. Пока ход хлебозаготовок, несмотря на успехи по сравнению с прошлыми годами, все еще недостаточен. Между тем, хлебозаготовки имеют важнейшее значение не только для народного хозяйства,—они, по существу, являются важнейшей частью всей работы партии по сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Ряд фактов показывает, что некоторые партийные работники находятся в плену демобилизационных, правооппортунистических настроений, рассчитывают на самотек, не организуют бедноты, середняков и колхозников, ослабили свою бдительность по отношению к классовому врагу; эти товарищи по-делячески понимают хлебозаготовки и поворачиваются спиной к этой работе, имеющей огромное политическое значение. Нельзя забывать, что хлебозаготовительная кампания мобилизует силы бедноты и батрачества против кулачества за пятилетку в четыре года, готовит предпосылки под'ема коллективизации, является важнейшей частью социалистического наступления в деревне.

Практика хлебозаготовок дает еще много примеров правооппортунистических искривлений партийной линии и ослабления наступления на кулачество. Ограничимся здесь одним примером. В Довлекановском районе, одном из самых хлебных районов Башкирии, кулаки на 1 октября выполнили всего 4% твердого задания. «Несмотря на это,—пишут из Башкирии,—под суд отдан только один кулак». Подобные факты, к сожалению, далеко не единичны.

Правый оппортунизм на практике здесь проявляется в том, что план хлебозаготовок некоторые работники стремятся выполнить исключительно за счет колхозного сектора, допуская одновременно всяческие поблажки середняку-единоличнику и особенно кулаку. Они тем самым, вольно или невольно, превращают хлебозаготовительную кампанию в средство агитации против колхозов.

Необходимо обеспечить выполнение директивы о доведении норм сдачи хлеба единоличниками из расчета на га не ниже как до норм, установленных для колхозов. Эта директива пока еще не всюду осуществляется. По данным начала октября, колхозы сдали хлеба в счет плана в среднем 1,15 центнера с га, в то время как единоличники на то же число сдали лишь 0,65 центнеров с га. Правые оппортунисты из хлебозаготовительного аппарата развивают теорию о том, что колхозники должны сдать больше хлеба, нежели единоличники, потому что посевная площадь и урожайность у них выше. Подобная теория есть теория льгот единоличному хозяйству за счет колхоза, есть теория, ничего общего не имеющая с ленинской линией партии, рассчитанной на поддержку колхозного сектора. Этой теории и подобной практике должен быть дан самый резкий большевистский отпор. Директива партии и правительства о единой норме для колхозников и единоличников должна быть осуществлена.

Пытаясь сорвать выполнение хлебозаготовительных планов, кулаки сами ведут спекуляцию хлебом и другими с.-х. продуктами и толкают на этот путь середняков и даже колхозников. Известны случаи, когда отдельные колхозы поддавались кулацкой агитации и выбрасывали хлеб по вздутым ценам на спекулятивный рынок. Это является прямым выражением кулацкого влияния на колхозников. Эти факты опять напоминают о задачах упорной длительной работы партии внутри колхозов. «В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству» (резолюция XVI с'езда).

Колхозники обязаны по закону сдавать государству определенную долю произведенного хлеба, которая в среднем составляет около $\frac{1}{3}$. Остальным хлебом колхозники вправе распоряжаться по своему усмотрению. Крупнейшей ошибкой переадминистрирования являются попытки устанавливать в колхозе нормы потребления, а весь хлеб колхозников, сверх установленных норм, из'ять в обязательном порядке. Но также большую ошибку допускают те организации, которые спокойно смотрят на выбрасывание колхозного хлеба на спекулятивный рынок, не принимая никаких мер. Широкая массовая раз'яснительная работа, мобилизация всех сил партийцев, комсомольцев и широких масс самих колхозников должна обеспечить осуществление на практике лозунга: «Ни одного центнера хлеба колхозников на частный рынок для спекуляции». Широкой массовой работой, опираясь на самих колхозников, партийные организации деревни должны организовать заготовки хлеба колхозников и сверх плана, продажу колхозниками этого хлеба государству.

В современной хозяйственно-политической обстановке особенное значение имеет выполнение в срок как колхозами, так и единоличниками всех обязательств как с.-х. налог, страховые платежи, про-

ведение самообложения, а также своевременный возврат ссуд, внесение паев в кооперацию и т. д. Все эти платежи не представляют сколько-нибудь серьезной тяжести для колхозов и бедняцко-середняцкого населения в деревне. Между тем, темп выполнения этих платежей не везде достаточен. Вокруг этого дела до последних недель почти нигде не развернута массовая работа. Надежда на самотек в самой худшей форме господствовала в этой области работы, как ни в какой другой. Несвоевременное поступление платежей может повести к перенапряжению бюджета, что в свою очередь отразится на своевременном финансировании всех мероприятий по строительству совхозов, укреплению колхозов, культурному строительству и подготовке кадров. Задача парторганизаций на местах—решительно усилить работу в области мобилизации денежных ресурсов населения, отбросить оппортунистическую ставку на самотек, сплотить силы колхозников, бедняцко-середняцких масс против кулачества и развить в этой области массовую работу и социалистическое соревнование. Всю эту работу и другие хозяйственные кампании (завершение осеннего и подготовка весеннего сева, зяблевая вспашка) необходимо—так же как хлебозаготовки—сочетать с делом мобилизации масс вокруг задач социалистической реконструкции сельского хозяйства, дальнейшей коллективизации.

В хозяйственной обстановке настоящего года новое значение приобретает организация отхода рабочей силы на шахты, фабрики, заводы и строительства. Индустриализация идет возрастающими темпами. Безработица сменилась к настоящему моменту острым недостатком рабочей силы на многих участках хозяйственного фронта. Количество рабочих, которых индустриализация и строительство должны получить из деревни, колоссально возрастает. Между тем, в деревне излишки рабочей силы безусловно имеются налицо. Организация «отхода» рабочей силы из колхозов и единоличного сектора деревни представляет в настоящее время обязательную задачу каждой деревенской партийной организации, «долю» ее участия в борьбе за промфинплан промышленности.

Основной опасностью в годы развернутого социалистического наступления, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации была и есть правая опасность. В деревне правый оппортунизм, особенно на практике, принимает самые разные замаскированные формы, а, по существу, сводится к срыву коллективизации, защите капитализма. Деятельность правых оппортунистов внутри партии является прямым отражением усилившегося сопротивления капиталистических элементов против социалистического наступления. Вредительская деятельность «кондратьевцев» является ярчайшим показателем того, как активизируется сопротивление кулачества и буржуазии и какие новые методы борьбы ими применяются. Правые оппортунисты, отражая давление этих капиталистических элементов, оживляют свою антипартийную работу. Обычно они не выступают открыто, а лицемерно прикрывают свою практику формальным согласием с генеральной линией партии. Ярким образцом такой замаскированной борьбы против партии, двурушничества является поведение исключенного из партии Рютина. Тем с большей непримиримостью партийные организации, особенно в деревне, должны мобилизовать свои ряды против практики правого оппортунизма и примиренчества к нему.

«Левый» оппортунизм, антисередняцкие перегибы есть тоже в конечном счете не что иное, как пособничество кулачеству. Кое-где имеются рецидивы прошлогодних «левых» загибов. Например, некоторые организации опять пытаются проводить коллективизацию голыми административными методами, снова «играть в цифирки» и т. п. Например, Петровский райком партии (Сев. Кавказ) наметил контрольные цифры коллективизации крестьянских хозяйств по кварталам и предложил ячейкам и фракции Колхозсоюза разбить их по десятидневкам и во что бы то ни стало выполнить в намеченные сроки. (Это решение райкома было затем отменено крайкомом ВКП(б).

Широкое развитие большевистской самокритики, направленной на своевременное разоблачение, невзирая на лица, всякого отступления от ленинской линии партии в теории и на практике—необходимое условие успешной борьбы на два фронта в работе каждой партийной организации.

* * *

Развертывание социалистического наступления в деревне выдвигает ряд неотложных организационно-политических задач. Первая из них заключается в укреплении сельсоветов. Если нередко партийные организации деревни стояли в стороне от колхозной работы, то еще чаще это относится к сельским советам. Совершенно недопустимо, когда сельсоветы стоят в стороне от всей массовой работы, связанной с новым приливом в колхозы. Сельсоветы под руководством партии должны поставить эту работу в центре своего внимания, органически связывая ее со всей другой хозяйственной работой. Конечно, не о бюрократическом руководстве—через протоколы и т. п.—идет речь: сельские советы должны, мобилизовав вокруг себя бедняцко-середняцкий и колхозный актив, стать на деле центром всей огромной практической хозяйственной работы по коллективизации.

Предстоящие отчетная и перевыборная кампании советов должны быть использованы для укрепления сельсоветов, очищения их от классово-чуждых элементов, привлечения новых сотен тысяч активистов-колхозников, бедняков и середняков в работу, для перестройки работы сельсоветов на деле лицом к колхозам.

Наряду с работой сельсоветов стоит задача по улучшению работы кооперативной и колхозной системы. Организационно-хозяйственное руководство колхозами до сих пор поставлено в районах плохо. Недавно организованные райколхозсоюзы еще слабы, не получили еще необходимого кадра руководящих сил и специалистов. Райколхозсоюзы еще не научились действительно осуществлять руководство колхозами в области организации труда и средств производства, порядка распределения урожая, постановки учета и отчетности. В работе райколхозсоюзов, райзу и др. советских органов иногда царит удивительная безответственность, граничащая с преступлением.

Между тем, укрепление организационно-хозяйственного и агрономического руководства колхозами есть важнейшая практическая задача районов. Сюда должен быть направлен максимум внимания районных партийных организаций, сюда должны быть брошены лучшие силы за счет ликвидации окружных аппаратов.

Не в лучшем положении, чем районные колхозные союзы, находятся и районные кооперативные организации. Плохая работа кооперации является одним из существеннейших тормозов во всем деле сплошной коллективизации села.

Вся социалистическая перестройка сельского хозяйства и большие задачи парторганизаций деревни выдвигают актуальнейшую и боевую задачу—под'ема культурного уровня колхозного и всего бедняцко-середняцкого актива, а также партийцев и комсомольцев. Именно поэтому предстоящая зима 1930/31 г. должна пройти под знаком широчайшего развертывания культурной революции в деревне. Недооценка культурного фронта в деревне не может быть расценена иначе, как своего рода делячеcкий, а следовательно, оппортунистический подход к важнейшим политическим задачам. На очереди стоит борьба за поголовную грамотность, за организацию новых десятков тысяч школ, за всеобщее начальное обучение, за подготовку и переподготовку сотен тысяч деревенских активистов. Вся культурная работа должна приобрести большой размах на основе широкой мобилизации внутренних ресурсов данного района.

В своей работе сами организации партии в деревне также должны переходить на большевистские темпы в работе, добиться укрепления своих связей с массами. Где крепки эти связи и по-большевистски идет работа по коллективизации,—там намечается и рост партийных организаций за счет, в первую очередь, лучших, передовых, преданных элементов колхозного актива. Вот примеры. Ячейка колхоза «Путь к социализму» (Ср.-Волжский край) провела большую работу по налаживанию соцсоревнования и ударничества и по вовлечению единоличников в колхоз, ячейка с марта по сентябрь выросла с 44 до 94 человек; за один август в ячейку вступило 20 человек, главным образом, из ударных бригад. Ячейка артели им. Сталина (Ферганский округ) действительно руководит производством артели, не отгораживается, не чуждается хотя бы и мелких практических вопросов; эта ячейка состояла весной из 4—5 человек, в августе—сентябре в нее вступило 30 колхозников и кроме того имеется новых заявлений 12—15.

Такие примеры показывают, что в лице колхозников — новой действительной и прочной опорой советской власти в деревне—мы имеем неиссякаемые резервы для пополнения рядов комсомола и партии. Нужно мобилизовать эти резервы. Для этого нужно поднять работу колхозной ячейки, как этого требует решение ЦК. Количественное расширение деревенских организаций обязательно должно итти неразрывно рука об руку с качественным улучшением их работы, с повышением политического и теоретического уровня основного партийного ядра всех коммунистов.

Колхозное движение — в полосе нового мощного под'ема. Проверенное опытом миллионных масс крестьянства, колхозное движение сломит сопротивление кулака, двинет новые миллионы крестьян вперед к социализму. Одним из коренных условий, которое решит успех дальнейшего наступления по фронту коллективизации, является мобилизация масс колхозников, батраков, бедняков и середняков против кулачества, за коллективизацию. Должны быть приведены в действие такие рычаги мобилизации масс, как социалистическое соревнование, ударничество, встречный план в деревне.

Огромный опыт колхозного движения за последний год показал гигантские экономические преимущества хозяйства коллективного перед индивидуальным. Лучшие образцы работы колхозов и совхозов должны быть широко показаны, использованы в агитации и для организации движения масс крестьян — бедняков и середняков в колхозы. Организуя крестьянские массы под руководством пролетариата, мобилизуя их вокруг линии партии, ведя со всей решимостью и беспощадностью борьбу против всех и всяческих оппортунистических шатаний, деревенские организации должны и смогут возглавить новый под'ем колхозного движения.

В. Межлаук.

4,2 — 7,5 — 17.*)

Довоенная металлургия СССР достигла своего наибольшего развития в 1913 году, когда выплавка чугуна в границах нынешней территории СССР составила 256.000.000 пудов, или 4.200.000 тонн. Потребовалось 30 лет (1884 — 1913), чтобы достичь этого уровня, начав развитие металлургии с 460.000 тонн в 1884 году. Развитие металлургии носило на себе ясно выраженный отпечаток полупомещичьей, полукапиталистической системы экономики царской России.

Старейшей металлургией была уральская; еще в 1718 году она давала ежегодно около 100.000 тонн чугуна. Построенная на жесточайшей крепостнической эксплоатации крестьянского труда, она претерпела большие испытания после крестьянской реформы 1861 г. Несмотря на сохранение царским правительством всех основ крепостного права в так называемом «посессионном праве», только в 1893 г. прекратилась на Урале фактическая крепостная зависимость работавших на металлургических заводах крестьян от владельцев заводов. Технический уровень громадного большинства уральских заводов определялся до Октябрьской революции наличием даровой, а затем чрезвычайно дешевой, рабочей силы. Руки и ноги уральских рабочих заменяли собою механизм и транспортные средства везде, где это представлялось возможным, лошади полукрестьян-полурабочих дополняли убогие, главным образом, гидравлические силовые установки заводов.

Развитие южной металлургии началось значительно позднее и совершалось почти целиком за счет иностранного капитала. Первый завод в Донбассе (теперь зав. им. Сталина) построен английским капиталистом Юзом в 1869 г., в 1886—87 г. были начаты строительством заводы Днепропетровской группы. Превосходство западно-европейской техники и приток иностранных капиталов обеспечили более быстрое развитие южных заводов, удельный вес которых в общей выплавке чугуна за время с 1880 г. по 1913 г. вырос с 5% до 74%. На этих заводах вводилась новая, более современная техника, основные агрегаты постепенно сменялись новыми, более усовершенствованными. Однако, и на юге средний уровень заработной платы был ниже даже нищенской зарплаты бельгийского и английского рабочего: поэтому уровень механизации был весьма невысок. В целях извлечения максимальной прибыли, на юге применялся тот же испытанный метод, которым работают и сейчас капиталисты в колониальных странах, блестящим образом чего может служить завод «Тата—Уоркс» в Индии, построенный по последнему слову американской техники, где, однако, механизация транспорта в большой мере заменена применением особо дешевого, хотя и невероятно тяжелого, женского труда.

Сравнительно ничтожный внутренний рынок металла, вследствие весьма незначительного развития машиностроения и крайней отсталости земледе-

*) Отсутствие окончательных подсчетов не позволяет еще, к сожалению, назвать—наряду с утвержденными партией цифрами на 1930/31 г. и 1932/33 — цифры на 1931 и 1933 календарный год, которые будут значительно выше заданий на указанные выше хозяйственные годы.

лия, заставлял заводы в процессе конкуренции улавливать даже незначительные изменения в рыночной кон'юнктуре путем приспособления к ним своего производства. Этим обусловлено совершенно бесплановое развитие заводов, с беспорядочным нагромождением отдельных цехов и весьма несовершенной системой транспорта, при отсутствии даже минимально необходимой специализации.

Таково было наследство, полученное пролетарской металлургической промышленностью от капитализма и, вдобавок, сильно расшатанное империалистической войной: выплавка чугуна в 1917 году составила всего 71,8% от выплавки 1913 года. Гражданская война, во время которой лучшие кадры рабочих-металлистов сражались на фронтах, а заводы и на Юге, и на Урале стали ареной жесточайшей борьбы, резко отразилась на выпуске металла. Белогвардейцам и иностранным интервентам удалось создать такую разруху, что в руках победившего пролетариата оказались заводы, требовавшие громадных затрат для своего восстановления. Выплавка чугуна по всему СССР составила в 1920 году всего 115.000 тонн, в 1921 г. — 116.400 тонн, упав до уровня, существовавшего 200 лет тому назад.

От этой низшей точки начал рабочий класс СССР свою работу по воссозданию металлургии, по оживлению замерзших и разрушенных заводов, по собиранию рассеявшихся по всем фронтам гражданской войны кадров рабочих-металлистов. Несмотря на исключительные трудности восстановления тяжелой промышленности в условиях разрухи всего народного хозяйства, — промышленности, транспорта и сельского хозяйства, — впервые взявшись за организацию тяжелой промышленности, большевики-металлисты закончили в течение восьми лет восстановление разрушенных заводов и довели их производство в целом до довоенного уровня, и значительно выше довоенного по отдельным заводам. Неопытность и отсутствие технических знаний у кадров черной металлургии затрудняли дело восстановления, так как иностранная интервенция, закончившись поражением на фронтах, приняла иные формы и через бывших участников акционерных обществ и некоторых старых инженеров, оставшихся в Советском Союзе, продолжала ожесточенную борьбу против рабочего класса на угольных шахтах и металлургических заводах. Усилия вредителей дезорганизовать работу стальной промышленности не увенчались успехом в целом, но привели к значительному замедлению ее развития и к потере и выводу на время из строя отдельных заводов. На юге был разрушен совершенно Дружковский завод, вывезено все оборудование с Сулинского завода, делались попытки в плановом порядке совершенно закрыть завод «Серп и Молот» в Москве. Распределивши свои силы во всех звеньях советского аппарата, представители иностранного капитала составляли преуменьшенные планы, в которых директивы старых владельцев находили отражение наряду с звериной ненавистью вредителей к рабочему классу.

7 августа 1923 года Госпланом был утвержден пятилетний план развития металлургии, по которому выплавка чугуна должна была составить:

в 1923/24 году	25.000.000	пудов.
„ 1924/25 „	35.000.000	„
„ 1925/26 „	45.000.000	„
„ 1926/27 „	60.000.000	„
„ 1927/28 „	75.000.000	„

Этот план, однако, был опрокинут жизнью, как совершенно недостаточный. Рабочие и выдвинутые ими кадры, преодолевая сопротивление вредительской организации, выполнили:

в 1923/24 году	39.900.000	пудов.
„ 1924/25 „	56.900.000	„
„ 1925/26 „	110.000.000	„
„ 1926/27 „	135.000.000	„
„ 1927/28 „	197.000.000	„

Не только активная работа капиталистических элементов внутри страны, поддержанная и вдохновленная заграничным капиталом, но и наследие старого, капиталистического порядка—тяжелые условия труда, вытекающие из чудовищной эксплоатации рабочих на заводах в довоенное время, бесплановость, путаница и анархия в расположении заводов — стояли на пути рабочего класса, взявшегося за восстановление и реконструкцию черной металлургии.

Твердое руководство партии, большевистская настойчивость ее кадров в черной металлургии, творческий энтузиазм рабочих масс—позволили преодолеть все эти препятствия и перейти через довоенный уровень к новым, невиданно быстрым темпам ее развития.

* * *

Пятилетний план, утвержденный С'ездом Советов, установил выплавку чугуна на второй год пятилетия в размере 4.980.000 тонн. Годовая программа на 1929/30 год, исходя из новых возможностей, которые открыла перед рабочим классом новая система организации труда, основанная на социалистическом соревновании и организации ударных бригад, дала основание установить план в 5.500.000 тонн чугуна. Выполнение плана не достигло, однако, намеченного уровня, и выполнение за 1929/30 год составило около 5.000.000 тонн, лишь на ничтожное количество превысив наметки утвержденного пятилетнего плана. Это, однако, не остановило воли нашей партии к ускорению развития отсталой металлургической базы, и Центральный Комитет дал директиву о выполнении в 1930/31 году плана в 7.500.000 тонн чугуна, против наметки пятилетки в 6.118 тыс. тонн для этого года и 7.770 тыс. тонн для 1931—32. Прирост выплавки за один год должен составить 60% всего производства металлургических заводов в рекордный 1913 год.

Основные кадры работников черной металлургии и рабочие заводов ответили на эту программу новым напряжением своих усилий. Проведенная по всем заводам проработка встречных промфинпланов показала реальность и осуществимость этой цифры, но в то же время оппортунистические элементы, не решаясь, за исключением немногих отдельных случаев, выступать открыто, начали кампанию против плана, считая его невыполнимым и злорадствуя по поводу невыполнения годового плана 1929/30 года. К ним примыкают и сомневающиеся всегда и во всем неустойчивые элементы нашей партии, которые, видя напряженность плана и трудности, заранее отступают перед ними.

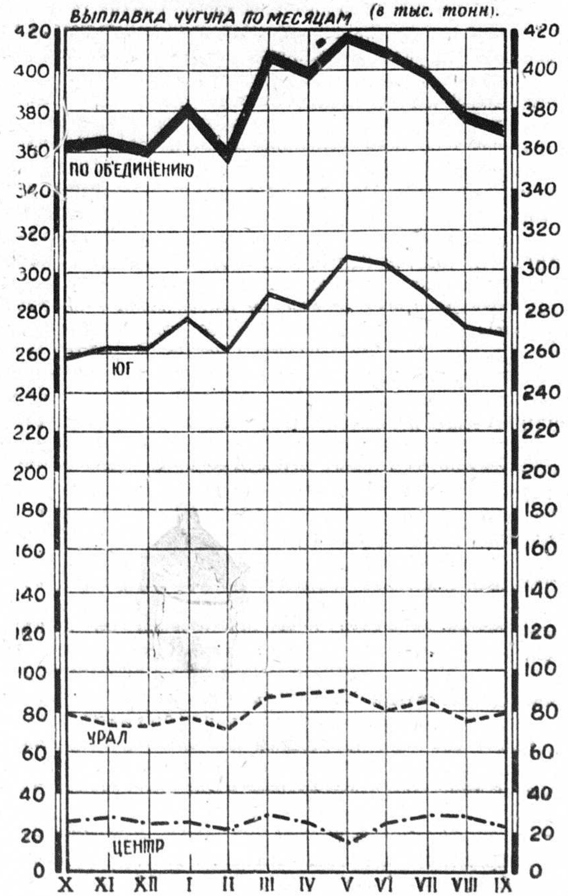
Работа предприятий стальной промышленности, дружные, согласованные и напряженнейшие усилия хозяйственных, партийных и профессиональных организаций в деле организации выполнения промфинплана, — должны явиться ответом на эту скрытую борьбу против плана, оружием которой является демобилизация рабочих масс.

Был ли план 1929/30 года слишком напряженным и невыполнимым? Подводя итоги законченного хозяйственного года, мы можем с уверенностью сказать, что план был выполним при достаточно напряженной и отчетливой работе всех организаций и, в первую очередь, хозяйственных. Первой причиной прорыва, результатом которого явилась недодача около 400.000 тонн [1]) чугуна, было отсутствие постоянного и упорного напряжения, чередование моментов под'ема и упадка, вызывавшееся тем, что после усилий нескольких месяцев все организации успокаивались и предоставляли производству итти некоторое время самотеком.

[1]) Необходимость увеличить производство литейного чугуна, в котором обнаружился резкий дефицит, вызвала перевод ряда доменных печей на это производство, вследствие чего в натуральных (весовых) единицах утвержденному плану в 5.500.000 тонн соответствует выплавка в 5.387.000 тонн.

Кривая выплавки чугуна по месяцам (см. нижеследующий график) представляет собою изломанную линию, по предприятиям «Стали» колебавшуюся от 350 до 420 тыс. тонн в месяц. Только вмешательство Центрального

ВЫПЛАВКА ЧУГУНА
ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ „СТАЛЬ" ЗА 1929/30 ГОД

Комитета партии, посылка центральных работников на места, давала каждый раз резкое повышение кривой, начинавшей затем — через месяц-два скатываться вниз.

Об'езд южных заводов правлением «Стали» поднял производство по югу с 260.000 тонн чугуна в декабре до 280.000 тонн в январе. Февраль дал снова падение до 260.000 тонн. Выпущенное Центральным Комитетом обращение и посылка членов ЦК и ЦКК на места, мобилизация всех организаций, — привели к увеличению выплавки в марте уже до 290.000 тонн и в мае (в особенности, в связи с приближением партийного с'езда) — до 310.000 тонн. Наступившее после этого успокоение, наряду с начавшимся некоторым отливом

рабочих, который можно было своевременно принятыми мерами предупредить, привело к понижению выплавки, упавшей в июле до 290.000 тонн и в августе — до 270.000 тонн.

Выпущенное 3 сентября обращение Центрального Комитета партии дало снова под'ем, который отразился на значительном увеличении выплавки стали и проката, но не мог уже отразиться на выплавке чугуна, вследствие одновременного прорыва в угольной промышленности. Независимо от многочисленных иных факторов, эта динамика производства показывает, какое решающее значение имеет в условиях напряженного плана постоянная мобилизация всех организаций и рабочих масс для его выполнения.

Организационный период и недостаточно удовлетворительная работа об'единения «Сталь», отсутствие нужных темпов в работе всех заводских организаций и их неумение организационно закрепить под'ем рабочих масс,— явились в общем одной из главных причин прорыва. Социалистическое соревнование рабочих и его закрепление, как основного и решающего метода организации труда на той ступени социалистического строительства, которой мы уже достигли в нашей стране,—является условием для выполнения промфинплана 1930/31 г., так же как оно должно было явиться этим условием в 1929/30 году. Основанное на доведении промфинплана до каждого агрегата и каждой бригады, социалистическое соревнование—основная предпосылка для проведения единоначалия на производстве. Соревнующиеся рабочие, ударники, ударные бригады требуют отчетливой работы всех звеньев предприятия и немедленного устранения всяких препятствий, мешающих соревнованию. На долю хозяйственных организаций в связи с этим выпадает новая организация всего производства, громадное ускорение темпов рационализации. Отсюда вырастает подлинное единоначалие отдельных организаторов коллективной работы рабочих, основанное не на начальственном окрике с примесью нередко доли самодурства, а на коллективной поддержке всех участников производственного процесса, требующих быстрого и точного руководства как своей работой, так и работой стоящих рядом с ними производственных групп. Между тем, эта работа была проведена в 1929/30 году неудовлетворительно. Несмотря на неоднократные директивы партии, социалистическое соревнование рассматривалось по существу, как кампания, и колебания в производстве отражали собою взлеты и падение, присущие единовременно проводимым кампаниям. Доски социалистического соревнования то заполнялись аккуратно, то месяцами висели рядом с плакатами уже отошедших кампаний. Хозяйственные организации считали на ряде заводов организацию социалистического соревнования делом профессиональных и партийных организаций, между тем как необходима постоянная, ежедневная и напряженнейшая работа всего заводского треугольника для того, чтобы построить на основе социалистического соревнования настоящую новую систему организации труда.

Отдельные заводы выполнили план полностью, несмотря на то, что их задания были напряженными. К ним относятся: завод им. Дзержинского в Днепропетровской группе, Сталинский завод—в Донбасской группе, Мариупольский им. Ильича и Таганрогский—в Азовской группе. Даже завод им. Томского, ставший одним из главных виновников прорыва, в отдельные месяцы — в январе и в феврале — перевыполнил заданную ему программу. Это показывает, что план был выполним при условии правильной организации работы завода.

Другой основной причиной невыполнения плана была несогласованная работа отдельных отраслей промышленности между собой, вследствие того, что описанные выше явления имели место в целом ряде смежных отраслей. Прорыв в Донбассе на угольных предприятиях повел за собою падение выжига кокса с 230.000 тонн в июле до 190.000 тонн в сентябре, при резком

ухудшении его качества, и помешал своевременному выправлению работы доменных печей южной металлургии.

Отлив рабочих отнюдь не имел того решающего значения на предприятиях металлургии, которое пытаются иногда ему приписать, так как, несмотря на значительное усиление текучести, даже завод им. Томского имел превышение общей массы рабочих против планового задания. Рабочее снабжение также не играло решающей роли, так как сентябрьская работа заводов, давшая улучшенные показатели, протекала при одинаковых условиях снабжения, обеспечения жильем и другой бытовой и культурной обстановкой.

Программа в 7,5 млн. тонн чугуна с соответствующим переделом его в сталь и прокатные изделия является вполне реальной и выполнимой при условии напряженной и согласованной работы как всех организаций черной металлургии, так и связанных с ней отраслей промышленности. Основная работа должна быть проведена самими металлургическими предприятиями и об'единениями, так как в основу программы положено резкое улучшение всех качественных показателей, полное использование существующих аггрегатов, уменьшение простоев из-за неувязки между собой отдельных цехов, уменьшение сроков ремонта и постройки новых аггрегатов, которые должны быть введены в действие на протяжении третьего года пятилетки.

Использование доменных печей по западной части СССР, которое характеризуется коэффициентом 1,55, фактически выполненным за 1929/30 год, намечено улучшить настолько, чтобы достичь коэффициента 1,26, а с учетом восстанавливаемых старых печей — 1,28 (коэффициент этот показывает использование об'ема доменных печей, указывая количество кубических метров об'ема печи, приходящееся на 1 тонну суточной выплавки). По Уралу запроектировано планом также значительное улучшение коэффициентов использования доменных печей, которое должно составить 1,36, против плана 1.76 в 1929/30 году и фактического—1,93 в первом, прорывном, полугодии 1929/30 года. Такое улучшение работы доменных печей основано как на улучшении работы доменных цехов, так и на улучшении качества кокса. Взамен 14—15% золы и от 2 до 2,7% серы, южный кокс должен содержать не больше 11% золы и 1,7% серы. Лучший в мире кузнецкий уголь должен превращаться в кокс с содержанием золы не больше 9% и серы—0,5%.

Работа мартеновских печей запроектирована с таким же напряжением с тем, что с'ем стали с квадратного метра пода печи должен составлять около 4 тонн. В сравнении с американской техникой, показатели доменных и мартеновских печей явятся уже достаточно приближенными. Коэффициент использования современных американских доменных печей—1,1 — 1,15; с'ем стали мартеновских печей соответствует запроектированному нами. Работа прокатных станов учитывает переход большинства станов на 3-сменную работу и непрерывную рабочую неделю, с резким уменьшением времени простоя для смены валков, настройки станов и капитального ремонта.

Главным условием для выполнения этой программы завода является напряженная и строго согласованная работа отдельных цехов между собой. Опоздание в вводе ремонтируемой доменной печи, неподача во-время болванки прокатному цеху, неисправность траспортных цехов, — все это будет прямо уменьшать программу. Работа порывами, с взлетами и понижениями производства делается в этих условиях совершенно недопустимой. Нужна подлинная большевистская, настойчивая изо дня в день работа для того, чтобы с первых же дней нового года добиться 100-процентного выполнения программы и не ослаблять своей работы ни на один час на протяжении всего года.

Перенос начала хозяйственного года на 1 января 1931 года, который позволит довести в календарном 1931 году выплавку чугуна значительно выше 8.000.000 тонн, дает возможность в особом квартале развернуть подготовительную работу, превратить его в ударный квартал, увеличивая произ-

водство изо дня в день с тем, чтобы приступить с достаточной подготовкой к выполнению программы 1931 года. Наряду с этим должен быть преодолен ряд трудностей и узких мест, связанных с выполнением расширенной программы.

Мероприятия Центрального Комитета в Донбассе и восточных угольных районах, закрепленные хозяйственными организациями на местах, позволят выполнить программу по топливу, обеспечивающую весьма напряженный топливный баланс черной металлургии. Энергетика, являющаяся одним из самых узких мест металлургической программы, — может быть приведена в соответствие с ней путем значительного усиления темпов работы машиностроительной и электротехнической промышленности и строительства электростанций. Металлургические заводы должны быть разгружены от снабжения энергией множества мелких потребителей, прилепившихся к их электростанциям, чтобы освободившуюся энергию передать прокатным станам.

Особо важную роль в выполнении программы металлургии в 1930/31 г. играет работа тяжелого машиностроения. Мощные краны в 150—250 тонн, аппараты для автоматической загрузки доменных печей, завалочные машины мартеновских печей должны будут заменить собою физический тяжелый труд рабочих в этих цехах. Новое, полностью механизированное прокатное оборудование громадной производительности — блюминги, непрерывные станы, мощные ножницы,—должно будет устанавливаться на заводах СССР уже в 1931 г., чтобы обеспечить потребность страны в металле в 1932 году, когда наличные резервы мощности будут полностью использованы.

До сих пор все это оборудование ввозилось из-за границы; партия поставила перед нашими машиностроительными заводами и механическими цехами металлургических заводов задачу—производить это оборудование внутри страны. Металлургия и машиностроение должны так увязать свое производство, чтобы оборудование поступало точно в необходимые сроки, так как его будут ожидать новые домны и мартены, производство которых уже составляет часть программы 1930/31 года.

Принятые правительством решения об улучшении снабжения продовольствием и промтоварами заводов черной металлургии создают необходимые условия для дальнейшего повышения производства, позволяя ввести систему натурального премирования. В процессе классовой борьбы, которую успешно ведет рабочий класс под руководством своей партии, устранены в основном те вредительские элементы, которые вели на предприятиях ожесточенную борьбу против развития металлургии, пытались задержать ее развертывание в течение истекших лет. Новые кадры, вооруженные несравненно большим техническим опытом, знакомые с новейшей заграничной техникой, кадры директоров предприятий и молодые советские инженеры, наряду с проверенными старыми специалистами, обеспечивают достижение темпов, необходимых для выполнения плана в 7,5 млн. тонн в период с октября 1930 г. по октябрь 1931 г., и более 8 млн. тонн—в 1931 г.

В то же время самый процесс выполнения программы позволит выковать новые кадры с новой культурой труда из молодых инженеров, вступивших сейчас в работу заводов, и тем самым в течение одного-двух лет подготовить руководителей для строящихся гигантов металлургии.

* * *

Капитальное строительство, подготовляющее выполнение данной XVI с'ездом директивы о доведении годовой выплавки чугуна в конце пятилетки до 17 млн. тонн, вместо 10 млн. тонн пятилетнего плана, на базе создания нового района мощной металлургии на Востоке, при одновременном всемерном развитии металлургии других районов, — является второй важнейшей

задачей, стоящей перед стальной промышленностью СССР. 1929/30 год был первым годом выполнения этой программы. Громадные трудности в деле организации проектирования и составления рабочих чертежей для строящихся и реконструируемых гигантов черной металлургии, трудности освоения новой американской техники, воспитания кадров строителей этих предприятий, по размеру единовременного строительства превышающих все заводы, когда бы то ни было создававшиеся в мире, подготовки кадров рабочих-строителей для механизированных работ, нахождения организационных форм для увязки строительства со всем остальным народным хозяйством,—привели к тому, что в истекшем году программа капитального строительства не была выполнена полностью.

Основные трудности организационного периода по строительствам в главном выявлены, преодолеваются и будут преодолены. После первых неурядиц подготовка кадров рабочих для производства будущих заводов поставлена на рельсы. Недочеты организации и плана строительств выявлены Центральным Комитетом и по намеченным им путям исправляются. Решения правительства о концентрации всего внимания не только самих строителей, но и высших хозяйственных и планирующих органов и партийных и профессиональных организаций на задаче осуществления в намеченные сроки начатого капитального строительства, при применении на стройках тех же методов организации труда, путем социалистического соревнования, как и на производстве, — могут и должны обеспечить выполнение строительной программы полностью в ударном квартале и 1931 году. Ее выполнение будет обозначать, наряду с выполнением плана производства в 1930 и 1931 гг., возможность достижения производства в четвертом году пятилетки в 11,5—12 млн. тонн, соответствуя не только выполнению, но и перевыполнению программы пятилетки в четыре года. Пятый год пятилетки должен дать более 17.000.000 тонн чугуна, из которых свыше 5.000.000 тонн — на новой металлургической базе. Таким образом, один только восточный район даст на 20—25% больше, чем все довоенное производство полуколониальной царской России.

Неполное выполнение программы во втором году пятилетки, позволившее только осуществить пятилетний план, утвержденный с'ездом Советов, но не перевыполнить его, служит хорошим уроком для всех работников металлургической промышленности. На неудачах этого года они учатся преодолевать трудности наступающих лет, организовать растущий энтузиазм рабочих масс для выполнения и перевыполнения плана, для коренной перестройки технически отсталой полупомещичьей, полукапиталистической металлургической базы старой России и закладывать прочный фундамент для построения новой металлургической базы индустриализации СССР, которая будет являться надежной опорой для осуществления планов невиданного размаха, выполняемых освобожденным от капиталистических цепей пролетариатом.

А. Енукидзе.

За укрепление районных партийных и советских организаций.

В настоящее время по всему Советскому Союзу заканчивается практическая работа по ликвидации округов. За исключением 3—4 округов Таджикской Советской Социалистической Республики, ликвидация округов в Союзе ССР уже закончена точно к указанному в директивах ЦК ВКП(б) и постановлениях советского правительства—сроку, т.-е. к 1 октября текущего года. Все предварительные данные с мест и материалы бригад и инструкторских обследований, имеющиеся в центре, говорят за то, что ликвидация округов будет проведена в основном именно такими способами и на тех основаниях, которые даны в решениях партии и правительства. Мы говорим «в основном» потому, что уже сейчас в ряде краевых организаций отмечается, во-первых, недостаточно четкое, а иногда очень плохое выполнение директивы о переброске 90% бывших окружных ответственных работников в районы, во-вторых, в большинстве организаций не в полной мере соблюдены указания о том, чтобы административно-управленческие расходы в связи с реформой не превышали расходов 1929—30 года; в некоторых превышение административно-управленческих расходов чрезвычайно велико. И, в-третьих, краевые и центральные органы, ликвидируя округа, иногда запаздывают перестроить свои аппараты в соответствии с новыми условиями и, применяя старые методы руководства районами (циркуляры, инструкции и пр.), вместо действительной помощи и руководства районами—перегружают их.

Однако, тот факт, что мы в указанные сроки заканчиваем ликвидацию окружного звена, вовсе не означает того, что мы этим самым целиком разрешаем задачу укрепления районов. Это далеко не так. Десятки тысяч работников, перебрасываемых из ликвидируемых округов, конечно, являются огромным подкреплением для районов. Но как по партийной, так и по советской линии эта переброска кадров вовсе не снимает задачи дальнейшего укрепления районов. Пожалуй, правильнее будет сказать, что перестройка аппаратов и работы районных организаций и проводящаяся ныне переброска окружных работников в районы проблему о подготовке новых кадров для работы на селе делает еще более настойчивой и жгучей. Почему это так? Потому, во-первых, что те кадры, которые районы получают из округов далеко не покрывают всех потребностей и, во-вторых, новые задачи, встающие перед районом, пред'явят и уже пред'являют куда большие требования к работникам, чем это было ранее. Несмотря на очень короткие сроки опыта работы некоторых районов, в особенности в бывших опытно-показательных округах, это становится совершенно очевидным.

В самом деле, достаточно даже простого сравнения программ и планов работы районов, имевшихся до и после ликвидации округов, чтобы видеть все огромное значение реформы, понять и правильно политически оценить задачу укрепления районов кадрами.

Районы после ликвидации округов, как правило, совершенно заново пересматривают почти все свои программы работы. И то, что ранее казалось им невозможным, с укреплением их кадрами становится реальным, выполнимым.

До ликвидации округов редкие районы выдвигали—с такой настойчивостью и с таким реальным обоснованием, как это делают они же в настоящее время—например, такие вопросы, как связь, дорожное строительство, благоустройство населенных пунктов, организация бюджетов сельсоветов и т. п. При чем, и это надо подчеркнуть, все эти планы работ намечаются с учетом местных ресурсов.

Районные организации, оставлявшие ранее в тени или мало занимавшиеся вопросами действительного руководства сельскими общественными организациями, в настоящее время берутся за эту работу вплотную.

Нечего и говорить, что основная и первоочередная задача района — переустройство сельского хозяйства, и все вытекающие из этого вопросы разрешаются также иными темпами.

После проведения ликвидации округов, район в настоящее время, являясь центром, штабом социалистической перестройки хозяйства, несомненно, будет теснее связываться со своей периферией—селом. А для того, чтобы действительно руководить всеми процессами политической, культурно-хозяйственной жизни села, районные организации не могут, разумеется, оставлять в тени или в таком же положении, как ранее, вопрос о кадрах сельских работников. Без крепких организаций на селе—ячеек и сельсоветов—даже крепкий район не смог бы на своих только плечах поднять те задачи, которые стоят перед ним. Сельская ячейка ВКП(б), сельские советы являются и должны являться теми опорными пунктами в работе районных организаций, через которые район лучше всего сумеет охватить все многообразие работы по социалистическому строительству. А слабость кадров этих опорных пунктов в настоящее время общеизвестна. Районы, получив теперь мощное подкрепление работниками из окружного звена, должны будут также укрепить силами эти свои опорные пункты — сельские ячейки и сельсовет. Вот почему мы считаем, что даже в том случае, если директивы партии и советского правительства о перемещении до 90% ответственных работников округов в районы были бы выполнены всеми организациями на 100%,—все же это не снимало бы задачи и в дальнейшем укреплять кадры районных работников.

Надо также иметь в виду, что работа в районе для части бывших окружных работников и партийных и беспартийных явится в некотором роде очень строгим экзаменом, который не всякий выдержит. У нас общепринято думать, что работник высшего звена уже всенепременно способен выполнять работу в низшем звене. Глубокое заблуждение! Не всякий руководитель или работник отдела в округе осилит работу в районе. Закалка значительной части районных работников, их умение вести массовую работу, руководить колхозным движением и разрешать все многообразнейшие и сложнейшие вопросы и задачи, выдвигаемые деревней, должны еще быть приобретены некоторыми окружными работниками.

Неизбежны, таким образом, некоторые потери в кадрах из окружных работников и при непосредственной проверке их на практической работе в районе. Это обстоятельство точно так же говорит за то, чтобы мы задачу укрепления районов кадрами не забывали и после окончания ликвидации округов.

ЦК ВКП(б), имея в виду именно эту задачу укрепления районов кадрами и в дальнейшем, совершенно правильно указал краевым и республиканским организациям на необходимость развернуть зимой 1930/31 г. система-

тическую работу как по переподготовке имеющихся кадров, так и по подготовке новых.

Это должно предупредить и прекратить всякие попытки отмахнуться от работы по укреплению района кадрами после того, как формально будет завершена ликвидация округов. А нечего греха таить, такие попытки уже имеются. Ряд организаций, как это отмечалось уже в печати, успокоились на том, что формально закончили ликвидацию округов.

Но, когда мы говорим о недостатке кадров для районов и советов и о способах укрепления кадров, мы поступали бы совершенно неправильно, если бы рассчитывали заполнять эти недостатки только из тех ресурсов, которые даются различными учебными заведениями, курсами или мобилизацией из городов. Только этими средствами укрепление районов кадрами не может быть достигнуто. Есть еще одно и, пожалуй, самое важнейшее средство и заключается оно в том, что мы должны еще шире, чем это делалось до сих пор, черпать силы из того актива, который растет на селе из батраков, бедноты и колхозников, активно участвующих в социалистической перестройке деревни.

Весь тот порыв, с которым практические работники деревни ведут работу по переустройству сельского хозяйства, по борьбе с кулачеством, выковывает ценнейших руководителей и вожаков движения. Они должны быть вовлечены в работу и советских и партийных организаций. А эти кадры у нас уже есть, и они растут с каждым днем и все ускоряющимся темпом.

> «Одно из самых замечательных завоеваний колхозного движения, — говорил т. Сталин на XVI с'езде, — состоит в том, что оно уже успело выдвинуть тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян».

Вот вовлечь эту новую армию кадров в центры и штабы социалистического строительства и управления—в районные организации—одна из самых важнейших задач руководства. Эти кадры, выдвинутые прямо с фронта социалистической стройки и классовой борьбы, плюс те кадры, что есть уже в настоящее время в районе и, наконец, те, что передвигаются из округа в район—сумеют, в этом нет никакого сомнения, дать социалистическому строительству в деревне такой широкий размах, которого мы еще не имели до сих пор.

Наши успехи в области коллективизации и перестройки хозяйства уже в настоящее время огромны; они будут неизмеримо бо̀льшими, если мы укрепим штабы нашего строительства—районы—и приведем в движение и вовлечем в социалистическое строительство все многомиллионное крестьянство.

Тов. Сталин тысячу раз прав, когда говорит, что

> «теперь уже не мы одни, квалифицированные большевики, а сами крестьяне из колхозов, десятки тысяч крестьян-организаторов и агитаторов колхозного дела будут нести вперед знамя коллективизации»

и далее, что

> «крестьяне-агитаторы являются замечательными агитаторами колхозного движения, ибо они найдут такие аргументы в пользу колхозов, понятные и приемлемые для остальной массы крестьян, о которых мы, квалифицированные большевики, не можем даже мечтать».

Широкое вовлечение этих новых кадров в органы пролетарской диктатуры и, в первую очередь, в советы и районные органы будет служить новым стимулом для дальнейшего ускорения колхозного движения. Это, во-первых. А, во-вторых, это вовлечение новых кадров снизу поможет скорее, чем что-либо другое, изжить все те недостатки государственного, а отчасти и партийного аппарата, которые мешают ускоренной социалистической стройке.

* * *

Все перестройки и реорганизации партийного, государственного и кооперативно-хозяйственного аппаратов, которые проводились до сих пор, имели в виду одну и ту же цель—приблизить их к населению, добиться того, чтобы эти аппараты имели большую возможность своевременно разрешать все актуальнейшие вопросы социалистического строительства.

Районирование Советского Союза, законченное в основном в 1928—29 г., дало нам очень много преимуществ по сравнению со старой системой управления и руководства.

> «Мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования».

Этими словами т. Сталина дана достаточно полная и исчерпывающая оценка районирования. Слабая волость и еще более слабые сельсоветы, слабость партийных организаций, строящихся по этим же организационным вехам,—неизбежные спутники старой системы. Опираться на них для разрешения такой гигантской задачи, какой является перестройка сельского хозяйства, было бы совершенно невозможно. Уездные и губернские центры руководства не могли проникать в достаточной мере глубоко во все процессы работы, так как были чрезвычайно отдаленными от своей периферии. Районирование явилось первым шагом приближения партийного и советского аппарата к селу. Как бы ни был слаб район до решения о ликвидации округов, он все же был неизмеримо сильнее старой волости, это—с одной стороны, а с другой,—район, получивший в связи с районированием, права (в основном) уезда, стал неизмеримо ближе к населению, нежели уезд. Уже одно это целиком и полностью оправдывало все те расходы и заботы, которые возникали в связи с районированием. Но плюсы и преимущества районирования заключались не только в том, разумеется, что районные партийно-советские организации стали ближе к селу,—они, и это главное, стали значительно крепче, чем старая волость.

Районирование, кроме того, приблизило также руководство центральных органов партии и советской власти к району. А это также имеет огромное значение. Известно, что республиканские и краевые организации во всех важнейших кампаниях, а в особенности в такой работе, как переустройство сельского хозяйства, часто минуя округ, связывались непосредственно с районами и руководили его работой. Этого не могло бы быть при старой системе. А если бы и было—волость не могла бы, вследствие своей слабости, реагировать на это так, как это мог и реагировал район.

Правда, районирование сохраняло еще одно звено между действительно руководящими организациями — краевыми, республиканскими — и районами,—окружное звено. Но быстрый темп освоения, с одной стороны, краями—руководства, а с другой, — районами — работы, неизбежно превращал окружное звено в звено действительно излишнее, делал его средостением и помехой в практической работе и района и края.

Ликвидация окружного звена, таким образом, и является завершением районирования и важнейшим актом на пути приближения органов власти и руководства к населению.

* * *

Роль и значение районных организаций после ликвидации округов в огромной степени повышается. И не только потому, что права и обязанности,

имевшиеся у округов передаются районам, хотя и это имеет огромное значение. Дело в том еще, что районные организации, находясь в большем территориальном отдалении от руководящих органов, нежели бывшие округа, при том уровне и возможностях систематического руководства и связи со стороны краевых и республиканских организаций, которые мы имеем,—становятся самым ответственным политическим звеном в нашей системе, приобретают большую самостоятельность, чем даже округ. Ведь решения и различные мероприятия районных организаций по всем важнейшим вопросам немедленно становятся достоянием широких масс. И не всегда географически отдаленные от районов руководящие краевые, областные центры в состоянии своевременно корректировать эти решения районов.

Особенно в том случае, если они, эти руководящие центры, не приведут свою работу в соответствие с новыми условиями, а будут осуществлять руководство старыми методами и средствами, среди которых, как известно, преобладали формы письменной связи, циркуляр и пр. Поэтому **правильная расстановка сил партийных и советских работников в районах, систематическая работа по укреплению районов проверенными и опытными кадрами является задачей первостепенной важности.** Столь же необходима немедленная перестройка аппаратов и методов работы организаций, руководящих районами.

Мы уже говорили выше, что в основном практическая работа по ликвидации округов подходит к концу. Завершается также и перестройка аппаратов, форм и методов работы районных организаций.

На каких началах производится перестройка аппаратов районных организаций, например, районных исполкомов?

Первое, что положено в основу перестройки аппаратов, — это решительное сужение технически-вспомогательных (канцелярских) функций районных аппаратов и численное усиление кадров оперативных работников.

Во-вторых, — такая структура аппарата районов, которая являлась бы наивозможно простой и гибкой. С учетом этих условий разработана ориентировочная структура аппаратов районов.

Не везде, однако, краевые органы полностью выполняют эти условия, идя часто по линии наименьшего сопротивления. Некоторые пытались так перестраивать районные аппараты, что они являлись прямой копией, сколком бывших окружных аппаратов. При этом условии мы имели бы большие расходы на канцелярски-вспомогательные аппараты, но не имели бы самого главного — оперативных работников, тех организаторов, которые, опираясь на массы, сумели бы разрешать стоящие перед районом вопросы. Нечего и говорить, что и в дальнейшем необходимо не допускать чрезмерного обрастания районов вспомогательными аппаратами.

Какие трудности обнаружились на практике при перестройке аппаратов? Обнаружился огромный недостаток кадров. Даже в том случае, если бы директива партии и правительства о переброске 90% бывших окружных работников была выполнена полностью, работников для районов все равно бы нехватило. Этот недостаток обостряется тем, что бывшие окружные ответственные работники далеко не все переведены в район. Мы имеем десятки примеров того, что аппараты районных исполкомов, особенно в части оперативных работников, укомплектованы всего лишь наполовину.

Больше того, не мало районов, где из 35—39 работников, которые должны бы быть в районе, на самом деле есть только 10—12 человек.

И это в таких краевых организациях, где вопрос о кадрах районных работников не столь еще труден, как во многих других. Приведем здесь для примера заявки на работников некоторых районов Средней Волги: в Похвистневском районе нехватает 25 человек, в Боклинском—23, Иссинском—22, Красноярском—26 и т. д. Эти примеры не единичны по очень многим краевым организациям.

При таком положении вещей район будет с очень большим напряжением выполнять даже текущие задачи, не говоря уже о коренных.

Именно поэтому все партийные директивы об укреплении районов за счет бывших окружных центров должны быть со всей твердостью выполнены.

Не дожидаясь полного завершения перестройки необходимо, чтобы каждый район наметил все те новые задачи, которые по-новому встают перед ним в связи с ликвидацией округов. Если ранее руководство округа часто за район намечало эти конкретные задачи важнейших работ, ныне районные организации должны сами, под общим руководством краевых и центральных организаций, наметить эти конкретные задачи. **Той общей линией, на основе которой должны быть намечаемы конкретные практические задачи каждого района — являются решения XVI с'езда партии.** Из них, из этих решений, надо исходить каждому району.

Что является главной задачей, основной основой основ в этих решениях по вопросам перестройки сельского хозяйства? Основной и первоочередной задачей является задача дальнейшего развертывания колхозного и совхозного строительства. Районные организации, исходя из этой общей, генеральной установки, должны наметить такую конкретную программу работы в районе, которая полностью обеспечила бы темпы перестройки сельского хозяйства на социалистических основах, указанных партией и правительством.

XVI с'езд партии указал на необходимость

«коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального Комитета от 5-го января и полностью подтвержденных на опыте...».

Планы работы районов в области коллективизации и должны являться теми встречными планами в отношении общих планов и сроков коллективизации, которые, учитывая более подробно все местные ресурсы и возможности, — давали бы еще большее ускорение темпов социалистической перестройки сельского хозяйства.

Широкая инициатива рабочих, батрацко-бедняцких масс в области перестройки сельского хозяйства должна быть возглавлена районными организациями. Руководство района этим движением должно дать еще более мощный толчок и ускорение темпов.

В настоящее время в нашем Союзе ССР есть десятки районов сплошной коллективизации. Конечно, в этих районах задачи районных организаций отличаются от задач тех районов, где эта сплошная коллективизация должна быть еще подготовлена. Но есть одно общее для всех районов, и что должно быть поставлено во главу угла всей работы—это вопросы колхозного движения.

Задача районных организаций в районах сплошной коллективизации заключается в том, как это указал XVI с'езд партии, чтобы всеми способами помочь крестьянству

«окончательно изжить мелкособственническую психологию, жажду частнохозяйственного накопления, унаследованную от поколения мелких частных собственников».

А эта задача не менее ответственна и важна, чем задача районов, занятых подготовкой сплошной коллективизации.

С'езд указал, что крестьяне изживут мелкособственническую психологию

«лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного под'ема всей колхозной массы».

Районные организации, таким образом, должны всей своей повседневной деятельностью ускорять этот процесс изживания мелкособственнических тенденций, укреплять колхозы: с.-х. артель, как основную форму колхозного движения, и ТОЗ, как переходную форму к артели в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока.

Требования, которые пред'являют колхозы к партийным и советским органам, многообразнейшие. Эти районные организации должны всей своей работой не только закрепить достигнутые успехи коллективизации, но, как это указал XVI с'езд партии, и завершить дело коллективизации в основном к концу пятилетки, достигнув уже в 1931 г. 50% коллективизации.

По-иному ставится задача перед районами, которые еще должны добиться сплошной коллективизации. Однако и здесь, как и в районах сплошной коллективизации, вопросы колхозного движения должны быть на первом плане. Эти районы должны развернуть широкую подготовительную работу к массовому колхозному движению. Эта подготовительная работа состоит в том, чтобы шире развертывать сеть и работу первичных кооперативных организаций и через них и посредством их приводить широкие массы крестьянства к сплошной коллективизации. Жесточайшее сопротивление кулачества должно встретить решительный отпор. Районные организации должны в максимальной степени использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для «усиленного наступления на кулака в смысле дальнейшего ограничения его эксплоататорских тенденций и его роста» с тем, чтобы, подготовить широкие массы крестьянства к переходу на сплошную коллективизацию и на этой основе ликвидировать кулачество как класс.

Однако, развертывая энергичную работу дальнейшей коллективизации сельского хозяйства, эти районы должны учитывать в своей работе наличие индивидуальных хозяйств. Игнорировать единоличное хозяйство потому, что оно еще не вошло в колхозы, значит совершать крупнейшую политическую ошибку. Безразличное отношение к крестьянину-единоличнику—это и есть разновидность того «левого» загиба, который партия своевременно осудила. Поэтому наши организации, в особенности в незерновых районах, задачу обслуживания единоличника должны разрешать под таким углом, чтобы он, единоличник, на примерах хорошей работы колхозов, на примерах внимательного отношения к его нуждам со стороны наших организаций убеждался в том, что единственно правильный путь—путь перестройки хозяйства на колхозных началах.

Нечего и говорить, что всякие извращения и попытки насильно загнать в колхоз, только отдаляют единоличника от колхоза. Совершенно бесспорно, что такой «метод» коллективизации на руку правым оппортунистам. «Не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать их к колхозу», так сказал XVI с'езд партии. Новый район, район с более крепкими кадрами, задачу установления нормальных взаимоотношений колхозов с единоличниками должен разрешить и, несомненно, разрешит таким образом, что создаст еще более благоприятные условия для развертывания коллективизации.

* * *

Мы сказали выше, что задача коллективизации является основой основ работы всех районных организаций. Под углом выполнения этой важнейшей

задачи районы должны разрешать и все другие вопросы текущей работы—хлебозаготовки, посевная кампания, займы, самообложение, введение всеобщего обучения и т. д., и т. п. Все эти вопросы новый район может и должен разрешить более четко и своевременно, чем ранее, и под таким углом зрения, чтобы разрешение их способствовало дальнейшему ускорению коллективизации.

Предстоящая кампания выборов в советы будет, по существу, первым серьезным экзаменом районных организаций. Районы должны уже сейчас приступить к подготовительным работам проведения ее, проверить работу всех звеньев аппарата, и не только наметить те вопросы, по которым надо отчитаться перед миллионами избирателей-трудящихся, а главное—наметить конкретную программу работ, на выполнение которой необходимо мобилизовать силы и средства трудящихся. Новый этап в развитии районных организаций и заключается в том, чтобы они общие задачи—индустриализация Союза ССР, социалистическая перестройка сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации—превратили бы в конкретные, практические задачи, в свою повседневную работу и мобилизовали бы на разрешение и выполнение этих задач широчайшие массы трудящихся.

М. Чернов.

На решающем этапе хлебозаготовок.

Истек первый квартал хлебозаготовительной кампании. Прошедшие три месяца — срок достаточный для того, чтобы подвести итоги, выявить наши достижения и, особенно, ошибки и недостатки, наблюдавшиеся на первом этапе кампании. Анализ хлебозаготовок со стороны выявления их недостатков особенно необходим и потому, чтобы на основе учета опыта южных районов, раньше вступающих в кампанию, можно предотвратить повторение допущенных ошибок в работе восточных районов. Время созревания и уборки хлебов в наших условиях, а следовательно, и начало развития хлебозаготовок растягиваются от южных к восточным районам на протяжении более чем 2-х месяцев. В то время, когда южные районы уже находятся в разгаре заготовок, восточные лишь только приступают к уборке и обмолоту хлебов. Поэтому, изучение опыта работ районов, ранее вступивших в заготовку, дает весьма богатый материал для построения организационной работы в восточных районах. Отсюда изучение опыта первых трех месяцев кампании имеет не только теоретический интерес, а сугубо практическое значение.

Мы вступили в хлебозаготовительную кампанию осени 1930 — весны 1931 года при достаточно благоприятных об'ективных условиях. Рост посевных площадей и увеличение урожайности обеспечили значительное увеличение общего валового сбора хлебов. Наличие развернувшегося совхозного строительства и бурный рост развития колхозов резко повышают общую товарность зерновых культур. Если в прошлом году товарность хлебов исчислялась лишь в размере 20,8%, то в этом году она достигает уже 27,6%.

Товарность хлеба в совхозах и колхозах уже и в прошлые годы отличалась своей высотой. Так, в 1929/30 году товарность совхозного хлеба уже составляла около 52%, а в колхозах — 37%. В прошлые годы высокая товарность совхозного и колхозного хлеба не могла еще сыграть решающей роли в повышении общей товарности хлеба, поскольку совхозы и колхозы занимали тогда незначительное место в зерновом производстве. В этом году под совхозами и колхозами уже имеется 38,4% общей посевной площади зерновых культур против 6,3% в прошлом году, поэтому высокая товарность совхозного и колхозного хлеба оказала решающее влияние на повышение общей товарности зерновых культур. В основе высокой товарности колхозного хлеба лежит бóльшая обеспеченность посевами его членов и лучшая урожайность.

Следующие таблицы дают этому явлению цифровое выражение. Приходится на одно хозяйство (кроме необобществленных посевов у членов колхозов):

	Посева (гектар):		Валового сбора (центнеров)	
	в колхозах.	у единоличников.	в колхозах.	у единоличников.
СССР.	5,04	4,56	42,6	28,9
Украина	4,45	3,74	52,8	43,4
Сев. Кавказ	6,19	4,79	76,5	34,0
Сибирь.	6,65	3,84	62,3	3[illegible],6
ЦЧО	—	—	34,2	31,2

Приходится на одного человека:

	Посева (гектар):		Валового сбора (центнеров)	
	в колхозах.	у единоличников.	в колхозах.	у единоличников.
СССР.	1,11	0,65	10,9	5,4
Украина,	0,99	0,72	11,8	8,3
Сев. Кавказ	1,38	0,82	17,3	6,2
Сибирь..	1,55	0,64	14,5	6,7
ЦЧО	—	—	6,9	5,7

Об'ективные условия позволяют не только выполнить, но и перевыполнить установленный на эту кампанию годовой план хлебозаготовок. Общее поступление хлеба по заготовке за первый квартал является подтверждением на практике результатов социалистического преобразования деревни. Заготовлено хлеба (с гарнцем) за квартал на много больше, чем за тот же период прошлого года. Столь значительным повышением заготовок мы обязаны бурному развитию социалистического сектора сельского хозяйства на протяжении предшествующего года.

Крупный сдвиг в совхозном строительстве уже в этом году позволил государству лишь на протяжении **первого** квартала заготовить от совхозов количество хлеба равное 187,0% поступления совхозного хлеба за весь прошлый год. Колхозы дали 210,0% заготовок прошлого года. Цифровые результаты заготовок хлеба по первому кварталу от социалистического сектора сельского хозяйства дают наглядное подтверждение правильности линии партии на социалистическое переустройство деревни и наносит еще раз удар по идеологам правого оппортунизма, выражавшим неверие в возможность на протяжении короткого периода получить от колхозов и совхозов нужное нам количество хлеба.

Отрицать наличие достижений в хлебозаготовках от социалистического преобразования деревни никто не сможет. Однако, результаты квартальных заготовок нас самих не только не могут успокаивать, а наоборот, они должны быть признаны неудовлетворительными. Мы не можем ограничиваться сравнением достигнутых результатов с итогами прошлого года — планы и темпы строительства в каждом новом году оставляют далеко позади себя то, что было сделано в предшествующем году. Поэтому единственно правильной оценкой результатов нашей работы может быть сравнение с установленными планами и сроками их выполнения.

На протяжении всего первого квартала кампании мы имели из месяца в месяц значительное недовыполнение планов. Так, план заготовок за июль был выполнен в размере 39,1%, за август — 72,4%, за сентябрь — 77,9%. Общий план заготовок за квартал выполнен лишь в размере — 73,5% (без гарнца).

Темп развертывания хлебозаготовок на протяжении всего первого квартала кампании, в том числе и в решающем для этого квартала месяце, — сентябре, оказался недопустимо низким, так что некоторое увеличение заготовок в конце сентября уже не могло покрыть того недобора, который образовался за июль и август. Больше того, темп заготовок по сравнению

с годовым планом хлебозаготовок в начале этой кампании оказался даже ниже, чем в прошлом году. Так, план хлебозаготовок в 1929/30 году в первом квартале кампании был выполнен в размере 41%, а в этом году за тот же период (!) в размере — 35,7% (без гарнцевого сбора) и 33,7% (с гарнцевым сбором)

Кампания развивается неудовлетворительно почти по всем районам. Так, по отдельным областям квартальный план выполнен лишь в размере:

Южные районы.	
Украина	66,6%
Северный Кавказ	83,7%
Дагестан	113.4%
Крым	57,4%
Закавказье	69.6%
Средняя Азия	41,7%
Центральные районы:	
Центр.-Черн. область	10,4%
Татреспублика	121,8%
Башреспублика	61,1%
Ср.-Волжский край	68,8%
Нижне-Волжский край	83,7%
Восточные районы:	
Урал	79,1%
Западная Сибирь }	52.6%
Восточная Сибирь }	
Казакстан	74,2%
Северные районы:	
Дальне-Восточный край	134%
Нижегородский край	79%
Московская область	86,6%
Западная область	90,1%
Сев.-Западная область	61,4%
Ленинградская область	62,0%
Ивановская область	63,8%
Северный край	41,1%

Из всех районов только Дагестан, ЦЧО, Татария, ДВК и БССР выполнили свой квартальный план хлебозаготовок.

Анализ причин, приведших к невыполнению квартального плана хлебозаготовок, со всей убедительностью показывает, что в основе их лежат *недостатки организационной работы и ряд ошибок*, допущенных на местах в ходе хлебозаготовительной кампании. В начале первого квартала, когда медленным темпом развертывались заготовки в южных районах, местные организации пытались об'яснить неудовлетворительный ход хлебозаготовок внешними об'ективными условиями (дождями). Однако, итоги квартальных заготовок подтверждают, что дело заключается не в об'ективных условиях, а в отсутствии нужного руководства и твердой воли в преодолении затруднений, встречающихся на пути кампании. На протяжении продолжительного времени не было дождей, а темп хлебозаготовок остался на уровне, не соответствующем плановым заданиям. Главная причина слабого развертывания хлебозаготовок заключается в *недооценке* трудностей, которые стоят на пути кампании. Об этих трудностях ЦК партии предупреждал еще в своем июльском постановлении (1930 г.) «Об организационных мероприятиях и мобилизации масс вокруг хлебозаготовок».

Особенностью кампании этого года является то, что мы имеем *небывалый* за все предыдущие годы урожай и что основная часть этого урожая сосредоточена *в социалистическом секторе* сельского хозяйства: в совхозах и колхозах. Мы еще не смогли за прошедший короткий

промежуток времени подвести достаточно мощную техническую базу под колхозы и совхозы в виде обеспечения их необходимым количеством тракторов, сложных молотилок, механизированного транспорта. Низкая техническая база при громадном урожае уже создавала ряд крупных трудностей в деле организации уборки хлебов, которые, естественно, не могли не отразиться и на хлебозаготовках. Наличие этих трудностей требовало со стороны всех организаций максимальных усилий и умения сочетать интересы уборочной и хлебозаготовительной кампании. Между тем это обстоятельство не везде было оценено в должной степени, в результате чего уборка хлебов проходила первоначально в порядке самотека, без надлежащей мобилизации всех наличных ресурсов для быстрейшей свозки, обмолота и сдачи хлеба государству. *Самотек в уборке хлебов сопровождается и ожиданием самотека в хлебозаготовках.* От размеров урожая у многих работников «кружилась голова», и они, ожидая, что хлеб поступит без всяких затруднений, не приняли сразу нужных мер к организации хлебозаготовительной кампании. Еще больше ошибок было допущено в связи *с недооценкой значения кулака* и тех новых форм борьбы, которую кулак ведет за срыв хлебозаготовок. В результате борьбы партии, рабочего класса и бедняцко-середняцких масс деревни за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, кулак подошел к новому сельскохозяйственному году с большими потерями своих старых возможностей эксплоатировать бедноту на базе сельскохозяйственного производства. Кулацкое производство хлебов резко сократилось: вместо 20% с лишним, которые кулацкие хозяйства имели в общих товарных излишках хлеба в стране, сейчас их удельный вес определяется в размере примерно 3%. Уменьшение удельного веса кулака в производстве хлеба отнюдь не означало того, что в эту кампанию кулак уже не будет играть роли в деле хлебозаготовок. Изменились формы борьбы кулачества против хлебозаготовительной кампании, а сопротивление его попрежнему оставалось ожесточенным. В том же июльском постановлении ЦК подчеркивал, что:

> «несмотря на значительное ослабление кулачества, в результате успехов коллективизации и политики ликвидации кулачества как класса, кулак все еще сохранил значительные силы в ряде районов, в особенности с низким процентом коллективизации. ЦК предлагает партийным организациям подготовиться и организовать решительный отпор кулачеству, мобилизуя широкие массы бедняков и середняков для успешного проведения хлебозаготовок. По отношению к кулацким хозяйствам сельсоветы должны установить твердые задания по сдаче в кратчайший срок всех товарных излишков государству».

Это предостережение в ряде районов не было в нужной мере оценено. Кулачество оказывает ожесточенное сопротивление хлебозаготовкам.

С изменением своей роли в производстве хлебов, кулак изменил и самые формы борьбы против хлебозаготовок. *Не ограничиваясь саботажем хлебозаготовок*, что составляло основную форму борьбы кулака в прошлом году, кулачество перешло на иные позиции. Кулаки с самого начала хлебозаготовительной кампании развивают злостную *антисоветскую агитацию*, пытаясь воздействовать на единоличников, а местами и на неустойчивых членов колхозов с целью побудить их к задержке продажи хлеба государству. Кроме этого кулаки, лишенные возможности наживаться путем эксплоатации деревенской бедноты на основе производства хлебов, свою жажду наживы хотят удовлетворить путем *спекуляции хлебом*, пытаясь этими средствами наверстать то что ими потеряно в результате борьбы за ликвидацию кулачества как класса.

Попыткам кулака сорвать хлебозаготовки не был противопоставлен нужный отпор — через организацию колхозников, деревенской бедноты в союзе с середняком. Вместо того, чтобы дать отпор кулаку и беспощадно расправляться с контрреволюционными вылазками кулачества, на протяжении первого периода хлебозаготовительной кампании мы имели на местах ослабление борьбы с кулаком. Больше того, была позабыта оценка значения хлебозаготовок, как одного из важнейших *средств в деле коллективизации деревни*, данная на XVI с'езде партии в речи тов. Сталина.

> «Поворот крестьянства в сторону коллективизации, — говорит тов. Сталин, — подготовлялся всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего, развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. *Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928 и 1929 г., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс*» (Подчеркнуто мною, *М. Ч.*).

С новой хлебозаготовительной кампанией борьба за ликвидацию кулачества как класса должна была развернуться еще с большей силой, чем это было в прошлом году. Вместо этого хлебозаготовки в большинстве районов не были увязаны с интересами колхозного строительства и с борьбой за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Больше того, в ряде случаев мы имеем даже ослабление борьбы с кулаком. Твердые задания кулацким зажиточным хозяйствам по сдаче излишков хлеба государству давались с недопустимым запозданием. В ряде мест «не находили» кулацких хозяйств, которым надо было дать эти задания. В других местах твердыми заданиями охватывался совершенно ничтожный процент хозяйств — меньше 1%. Там, где твердые задания были даны, не было поставлено контроля за их выполнением, в результате чего кулацко-зажиточные хозяйства при уклонении от выполнения возложенных на них заданий оставались безнаказанными. Как ни может казаться странным, но это бесспорный факт, — от кулацко-зажиточных хозяйств поступило хлеба 18—20% от размеров данных заданий, в то время, когда при всем неудовлетворительном ходе кампании, общий годовой план хлебозаготовок выполнен за квартал на 35,7% (без гарнца и на 33,7% — с гарнцем). Подобное отношение к кулакам лишний раз подтверждает всю необходимость решительной борьбы против правого оппортунизма и примиренчества к нему. Если мы разгромили правый оппортунизм в идеологии, то он еще жив в практической работе.

Недооценка трудностей хлебозаготовительной кампании сказалась и в отношении ряда организаций к заготовкам хлеба в единоличном секторе сельского хозяйства. Единоличное хозяйство занимает еще в годовом плане заготовок крупное место — около половины. Уже это одно требовало особо внимательного отношения со стороны всех районов к делу организации заготовок хлеба от единоличных хозяйств. Кроме общей массы хлеба, которая должна поступить от единоличников, правильная организация заготовок среди них имеет крупнейшее значение со стороны взаимоотношений в хлебозаготовках с колхозами. Для колхозов в этом году установлены определенные нормы сдачи хлеба государству, выраженные в процентах от валового сбора хлебов. Колхозы несут определенную обязанность сдачи хлеба по установленным нормам. Поступление хлеба от единоличных хозяйств должно быть организовано таким образом, чтобы единоличники сдали государству хлеб в размерах, не ниже установленных для колхозов норм. Эта

директива имеет весьма большое значение для дальнейшего ускоренного развертывания колхозного движения.

Поэтому необходимо было в самом начале кампании развернуть широкую организационно-раз'яснительную работу среди бедняцко-середняцких масс деревни за быстрейшую сдачу хлеба государству в размерах, во всяком случае, не ниже норм, установленных для колхозов. Вместо этого, местами мы имели прямо *пренебрежительное отношение к организации заготовки у единоличников*. Эти организации считают слишком мелким для себя делом заниматься такой работой при сплошной коллективизации. Результаты такого отношения к единоличному сектору сельского хозяйства весьма плачевны, что видно из следующих сопоставлений поступления хлеба от колхозов и единоличников по расчету на гектар посевной площади тех и других.

Заготовлено в начале кампании по 25 сентября (в центнерах на га).

	В колхозах.	У единоличников.
СССР.	0,91	0,47
УССР.	1,13	0,99
Северный Кавказ . . .	1,54	1,02
Центр.-Черн. область. .	0,94	0,69
Средняя Волга.	0,94	0,53
Нижняя Волга.	1,04	0,60

Поступление хлеба от единоличных хозяйств особенно резко отстает от плановых заданий в силу медленного развертывания работы среди них. Недостаточное внимание единоличному сектору сельского хозяйства, там, где оно проявлялось, приводило к тому, что вся тяжесть выполнения плана хлебозаготовок перекладывалась на плечи колхозов.

Наряду с изложенными основными ошибками и недостатками в ходе кампании повсюду проявляется *слабость практического руководства хлебозаготовками со стороны заготовительного аппарата*. Экономические рычаги, содействующие хлебозаготовкам, — промтовары и мобилизация денежных средств в деревне не использованы в должной мере. Отгрузка промтоваров в хлебозаготовительные районы проведена промышленными и кооперативными организациями с большим опозданием. Весь план на 1-й квартал кампании надо было выполнить отгрузкой не позднее, чем к 1 сентября, между тем на это число было отгружено только 85% плана.

Не везде проведена в жизнь директива о преимущественном премировании промтоварами колхозников по сдаче хлеба государству. В отдельных районах самая система премирования «регулировалась» распределением промтоваров по потребительским нормам. Аппарат кооперации не проявил нужной гибкости в маневрировании промтоварными фондами, в результате чего в селах оказывался товар, не отвечающий спросу крестьянского населения. Слабость работы по мобилизации свободных денежных средств в деревне характеризуется цифровыми итогами. По отношению к плановым заданиям выполнение на 1 октября составляет:

по единому с.-х. налогу . . .	49,0%
„ страховым платежам	49,4%
„ самообязательствам	8,2%
„ распространению на селе займа „пятилетка в четыре года“	34,1%

Все основные недостатки кампании отразились наиболее ярко в практике работы южных районов, таких, которые имеют решающее значение в кампании, как Украина и Сев. Кавказ. Эти два района занимают почти половину во всем годовом плане хлебозаготовок.

Громадный урожай хлеба в этих районах дал им высокий процент участия в плане заготовок: Украина на 32,5%, Сев. Кавказ — 12,7%. Размеры урожая создавали особенно благоприятную обстановку для быстрого развития заготовок в этих районах. Между тем, и по абсолютным размерам и по темпу нарастания заготовки и на Украине и на Северном Кавказе идут особенно неудовлетворительно. Выполнение планов заготовок (без гарнца) в этих районах по отдельным месяцам составляет (в процентах):

	Июль	Август	Сентябрь
Украина.	19,4	72,8	68,2
Северный Кавказ. . . .	67,2	93,4	79,8

При плане, в два раза превышавшем план прошлого года, Украина за квартал заготовила лишь на 22,3% больше, чем за тот же период прошлого года. В отдельные пятидневки сентября заготовки были даже ниже соответствующих пятидневок прошлого года.

Заготовлялось в сентябре за пятидневку в процентах к соответствующим пятидневкам 1929/30 года.

	Пятидневки:					
	I	II	III	IV	V	VI
1929/30	100	100	100	100	100	100
1930/31	99,6	114,0	104,0	91,5	101,5	106,0

На Северном Кавказе, начиная с августа месяца, заготовки стабилизировались на низком уровне, а в течение сентября дали даже резкое снижение заготовок. Если заготовки по Северному Кавказу за вторую пятидневку августа принять за 100, то в отношении к ней заготовки по пятидневкам составляют:

	Август (в процентах)	Сентябрь
1 пятидневка	—	85,5
2 „	—	92,0
3 „	104,0	103,0
4 „	104,0	87,9
5 „	112,5	76,6
6 „	190,0	122,0

На Украине не сумели сочетать интересы уборочной кампании с интересами хлебозаготовок. Первоначально там сосредоточили все внимание на уборке хлебов, оставив без должного организационного внимания хлебные заготовки. В результате был потерян большой промежуток времени, в течение которого поступление хлеба по Украине давало совершенно ничтожные результаты. Когда эта ошибка была замечена и внимание местных организаций было переключено как на уборку урожая, так и на хлебозаготовки, в распоряжении организации осталось уже слишком короткое время, чтобы наверстать упущенное в начале кампании. Поэтому из месяца в месяц мы имеем недовыполнение плана хлебозаготовок по Украине. *Перед украинскими организациями стоит величайшая задача так мобилизовать свои силы, чтобы на протяжении ближайших дней покрыть все то, что было упущено за предшествующее время.*

Более серьезные ошибки мы имеем по Северному Кавказу, главным образом, в организации хлебозаготовок. Партией и регулирующими органами в самом начале кампании были даны необходимые указания о порядке организации хлебозаготовок. Суть их сводилась к следующим моментам: организовать аккуратную сдачу колхозами хлеба по установленным для них нормам, развернуть организационную и раз'яснительную работу среди единоличников, таким образом, чтобы они продали хлеб государству в размерах,

по которым сдают хлеб со своей посевной площади колхозники; в самом начале кампании дать твердое задание кулацко-зажиточной верхушке деревни и потребовать от нее немедленного после уборки хлебов выполнения этого задания; свезти из совхозов товарные излишки хлебов быстрейшим образом с тем, чтобы совхозы — наши пролетарские базы в сельском хозяйстве — были действительными передовиками в деле хлебозаготовок.

Несмотря на ясность и четкость этих указаний, в ряде районов Сев. Кавказа мы имеем совершенно иной подход к заготовкам колхозного хлеба. Вместо аккуратной сдачи хлеба колхозами по установленным Колхозцентром нормам, к колхозам пред'являлось требование сдать все товарные излишки. Такое требование неправильно по существу и организационно вредно для хлебозаготовок. Организация сдачи хлеба колхозами по методу определения товарных излишков, естественно, приводила к составлению хлебофуражных балансов, а следовательно, и норм потребления в колхозах. В установлении размеров потребительских норм много *суб'ективного*, так как каждый определяет эти нормы по своему усмотрению. Поэтому простая и ясная форма сдачи хлеба колхозами государству была подменена митингованием вокруг хлебо-фуражных балансов и норм потребления хлеба. Мы имеем на том же Северном Кавказе большее, чем в других районах, наличие рвачества в колхозах — они оставляли на потребление от 3 до 5 центнеров на каждого едока, в том числе и на ребенка.

Другой ошибкой является то, что, вместо классово-диференцированного подхода к отдельным группам крестьян из единоличников, в ряде районов Сев. Кавказа было допущено унифицированное доведение плана хлебозаготовок до каждого единоличного двора. И этому доведению хлебозаготовок до каждого двора не предшествовала массовая раз'яснительная работа о порядке организации хлебозаготовок в единоличных хозяйствах. В результате не была социально выделена кулацко-зажиточная верхушка деревни, которой должны были быть даны твердые задания по сдаче хлеба государству и по отношению к ней не были применены необходимые репрессивные меры воздействия. Отсутствие же массовой раз'яснительной работы, подмененной административным заданием бедняцко-середняцким хозяйствам, дало возможность кулаку кое-где настраивать колхозников и единоличников—бедняков и середняков — против хлебозаготовок.

Уроки южных районов должны были быть использованы в районах, позднее вступающих в кампанию. Между тем, результаты заготовок за сентябрь месяц по ряду важнейших восточных районов дали ничтожный процент выполнения: Урал — 84,3%, Западная Сибирь — 57,9%, Казакстан — 77,8%.

Возросшие народнохозяйственные потребности страны и необходимость быстрее освободить силы организаций, занятых на хлебозаготовках, для других важнейших работ и особенно подготовки к севу, обязывает нас в кратчайший срок закончить выполнение годового плана заготовок. *К 1 декабря план хлебозаготовок в основных зерновых районах должен быть выполнен.* Октябрь месяц должен дать свыше одной трети всего годового плана хлебозаготовок.

Мы находимся на решающем этапе хлебозаготовок, который определяет исход всей хлебозаготовительной кампании.

Все силы партийных, советских, кооперативных и профессиональных организаций должны быть мобилизованы на то, чтобы добиться быстрейшего перелома в ходе хлебозаготовок и обеспечить выполнение годового плана к установленному партией сроку.

Первое и обязательное условие для этого — повести решительную борьбу против правого оппортунизма в хлебозаготовках и примиренческого

отношения к оппортунизму в практической работе. «Самотечники» — работники, размагниченные и неспособные поднять колхозников, бедноту в союзе с середняками на выполнение хлебозаготовок и борьбу за ликвидацию кулачества как класса — должны получить беспощадное осуждение со стороны партийной организации.

Необходимо установить строгий контроль над выполнением в кратчайший срок кулацко-зажиточными хозяйствами заданий по сдаче ими хлеба государству. К тем хозяйствам, в которых уклоняются и затягивают сдачу, должен быть применен закон ЦИК Союза (пятикратный штраф и судебная репрессия).

Для ускорения поступления хлеба от единоличных хозяйств надо развернуть работу в двух направлениях: по линии получения хлеба по контрактации и установления тщательного контроля заготовительными организациями через комиссии содействия хлебозаготовкам, за выполнением единоличными хозяйствами взятых на себя самообязательств перед сельской общественностью. Для контрактантов установлен регулирующими органами и правительством ряд льгот (доплата к цене, большее премирование промтоварами), но все эти льготы действуют только по хлебу, сданному к установленному договором сроку. Те хозяйства, которые не сдадут хлеб к сроку, лишаются права получения льгот по контрактационным договорам.

Необходимо по всем районам добиться быстрейшей сдачи хлеба колхозами по установленным нормам. Вместе с тем, должна быть развернута массовая работа среди колхозников на основе особого премирования промтоварами за сдачу излишков хлеба сверх установленных норм теми колхозами, где такие излишки имеются. Особенно необходимо развернуть среди колхозников массовую раз'яснительную работу под лозунгом: «ни одного пуда колхозного хлеба на частный рынок!»

Мы имеем уже целый ряд колхозов, не только выполнивших, но и перевыполнивших свой годовой план хлебозаготовок. Имеется директива партии, постановление регулирующих органов о премировании колхозов, показавших образцы социалистического энтузиазма в деле сдачи своих излишков хлеба государству. Эти директивы на деле в большинстве не выполнены. С этим позорным явлением должно быть решительно покончено, а такие колхозы должны получить заслуженное «поощрение». К колхозам, задерживающим выполнение своих годовых планов сдачи хлеба государству по установленным нормам, должны быть приняты соответствующие меры воздействия путем закрытия кредитов, прекращения отпуска с.-х. машин, и особых мер воздействия против негодных руководителей колхозов, срывающих план хлебозаготовок.

Все требования, пред'являемые хлебозаготовительной кампанией, к быстрейшему поступлению хлеба с особой силой относятся к совхозам. Совхозы — наша пролетарская база в сельском хозяйстве. Только при образцовой сдаче всех своих товарных излишков хлеба государству в кратчайший срок совхозы станут действительными передовиками и могут за собой повести крестьянские хозяйства. Это значение совхозов в хлебозаготовках не всегда на местах учитывается и не организуется быстрейшей свозки хлеба совхозами по мотивам, что этот хлеб к нам все равно поступит. Задержка сдачи хлеба совхозами оказывает отрицательное влияние на крестьянскую массу. Поэтому совхозы должны выполнить данные им планы заготовок в кратчайший срок не позднее чем к 15 октября в южных и центральных районах и к 1 ноября, — во всех остальных.

На протяжении двух месяцев (октябрь—ноябрь) должно поступить государству две трети всего годового плана заготовок. Это налагает на весь заготовительный аппарат особую ответственность за готовность технической базы. Склады, мешки, брезенты должны быть повсюду подготовлены с тем, чтобы с этой стороны не встретилось тормозов в развитии хлебозаготовок. Транспорт и транспортные работники обязаны мобилизовать все свои силы и средства для оказания помощи хлебозаготовкам быстрейшей перевозкой хлеба из производящих в потребляющие районы.

Перед трудящимися массами Советского Союза поставлена величайшая задача выполнить пятилетку в четыре года. Успешное выполнение годового плана заготовок хлеба является обязательным условием разрешения этой задачи. Успех кампании будет обеспечен только при условии правильной расстановки сил, четкой классовой линии в деле борьбы за хлеб, организации колхозных и бедняцко-середняцких масс для решительной борьбы за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Каждая партийная организация должна взять под свое непосредственное руководство хлебозаготовительной кампанией.

На умении обеспечить выполнение плана заготовок в кратчайший срок будет проверяться выполнение каждой партийной организацией директивы XVI с'езда партии о развернутом социалистическом наступлении по всему фронту.

И. Верменичев.

Буржуазные экономисты, как они есть (кондратьевщина).

Группа буржуазных и мелкобуржуазных ученых в СССР типа Кондратьева, Юровского, Дояренко, Огановского, Макарова, Чаянова, Челинцева и др., с которыми блокировались Громан, Суханов, Базаров и др., олицетворяла собой антимарксистское направление в области сельскохозяйственной экономии. Это—«последние» могикане буржуазной, мелкобуржуазной, всевозможных оттенков народнической идеологии в области аграрного вопроса.

В настоящее время вся эта группа разоблачена, как руководящая верхушка контрреволюционной, вредительской организации, прямой своей задачей поставившей свержение советской власти и восстановление буржуазно-помещичьего строя.

По показаниям проф. Каратыгина, участника контрреволюционной организации вредителей рабочего снабжения (см. «Правда» от 22/IX), задачи контрреволюционной организации, возглавляющейся Кондратьевым—Громаном (группа вредителей рабочего снабжения была ответвлением организации Кондратьева—Громана), сводились в основном к следующему:

> «Характерным для нас являлось неверие в восстановление хозяйства страны советской властью, критика взятых темпов в смысле неосуществимости их, отрицание целесообразности коллективизации сельского хозяйства, установка на индивидуальное хозяйство и главным образом—кулацкое и зажиточное середняцкое, необходимость сохранения частнокапиталистических отношений в стране и отрицание производственной смычки с крестьянством».
>
> «Задачами и целью вредительской организации в сельском хозяйстве являлись: 1) всемерное замедление социалистической реконструкции сельского хозяйства, что в свою очередь должно было вызвать замедление темпов индустриализации страны, 2) содействие развитию и укреплению капиталистических элементов в деревне. В первом случае осложнялось разрешение зерновой проблемы, проблемы технических культур, а также и таких проблем, как животноводство и т. п. Затруднения в разрешении этих проблем должны были повлечь за собой замедление темпов индустриализации страны. Во втором случае создавалась прочная капиталистическая база в стране из кулацких и зажиточных середняцких хозяйств, на которую можно было бы всегда опереться. Поставив, таким образом, советскую власть перед вышеуказанными трудностями и имея в союзе капиталистические элементы страны, вредительская организация в сельском хозяйстве конечной своей целью преследовала изменение советской властью ее политики в духе буржуазно-демократических республик».

Организация эта была группкой контрреволюционеров из «ученого» мира, которая не имела абсолютно никаких связей с массой и не могла их иметь. Она со своей программой реставрации буржуазно-помещичьего строя боялась пойти в массы бедняцко-середняцкого крестьянства и рассчитывала

на тот фантастический случай, когда массы сами пойдут к ним и упросят их выступить против злокозненных большевиков. Организационно эта группа ученых контрреволюционеров представляла собой небольшую часть интеллигенции, мечтавшую о возвращении «золотого» времени господства буржуазии, помещиков и кулаков. Идеологически она непосредственно отражала классовые интересы остатков буржуазии и—в особенности—кулачества, этой классовой базы, питающей буржуазно-реставраторскую идеологию в среде определенных реакционных кругов нашей интеллигенции.

Борьба кондратьевцев с диктатурой пролетариата имела три фазы: от Октября до нэпа, восстановительный этап нэпа и следующий—реконструктивный этап, когда партия перешла в развернутое наступление на капитализм. Первая фаза—после Октябрьской революции до перехода к новой экономической политике. В этот период кондратьевцы, вкупе с Чаяновыми, Громанами и т. д., ставили своей задачей обеспечить победу Деникина, Колчака, Юденича и т. д., они разрабатывали планы поддержки и помощи генеральской контрреволюции, если находились на территории, занятой Красной армией, сотрудничали с генералами, если находились на занятой последними территории. Вторая фаза—переход к «сотрудничеству» с советской властью после нэпа. Рассчитывая на «мирное» перерождение советской власти в результате развития капитализма, кондратьевцы полагали, что реставрация капитализма придет неизбежно (своеобразная ставка на «самотек» в развитии капитализма). В этот период они ставили своей задачей всячески ускорить развитие капитализма и, в частности, кулачества. Работая в качестве специалистов в наших учреждениях, они прилагали все усилия, чтобы ослабить и затруднить советской власти ограничение и вытеснение капиталистических элементов, способствовать максимально возможному обслуживанию кулаков по линии кооперации, кредита, агрономических мероприятий, способствовать проникновению кулаков в органы управления, кооперации; они ставили своей задачей всеми средствами затруднять руководство пролетариата деревней. Шла борьба за подчинение крестьянства буржуазии, за буржуазное руководство крестьянством. Кондратьевцы в этот период разрабатывали программу капиталистического развития советского хозяйства в рамках СССР, по мере сил и возможностей осуществляли ее практически, опираясь при этом на правооппортунистические элементы партии, ведя работу по идеологическому подчинению себе коммунистов и созданию внутри партии своих союзников. Господа профессора нередко открыто говорили о своих надеждах на восстановление в результате нэпа кулацко-капиталистического хозяйства [1]).

Однако, господа профессора скоро убедились, что просчитались: нэп был введен для победы социализма над капитализмом. Расчеты на «мирное» капиталистическое перерождение оказались простой иллюзией, самообманом. Быстро шел процесс восстановления социалистической индустрии, партия переходила к развернутым темпам

---

[1]) «Капиталистически-трудовое хозяйство,—писал в 1925 году проф. Макаров в журн. «Пути сельского хозяйства»,—особенно сильно пострадало от революции и в процессе гражданской войны, и в процессе тех сознательных движений, которые пронеслись над деревней СССР. Комитеты бедноты, борьба с кулаками и т. п. в этих районах превращались в активную борьбу с верхами деревни, бывшими фактическими организаторами с.-х. производства... В последующей эволюции хозяйства засушливых областей мы снова увидим большое значение более крупных крестьянских хозяйств. Деревенский нэп развяжет им руки, он откроет им путь к своему развитию и утверждению. Производственные условия этого требуют... Задача государства—содействовать укрупнению таких хозяйств... Для всего этого государство развертывает такую социальную политику, которая позволяла бы соответствующей группе крепнуть».

индустриализации страны, закладывая фундамент экономической независимости СССР. В области товарооборота развитием кооперации и госторговли мы добились крупнейших успехов, вытесняя капиталистические элементы. Партия на основе достигнутых успехов подходила вплотную к коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Господа профессора начинают беспокоиться. Как же так? Они рассчитывали, что капитализм будет победно шествовать во всем хозяйстве и в сельском хозяйстве в особенности (Кондратьев в начале нэпа радостно восклицал: «Нам надо приветствовать русский капитализм!»), а, вместо этого, укрепляется социалистическая индустрия, капиталистические элементы в промышленности идут ко дну и партия переходит к выкорчевыванию самих корней капитализма в СССР.

Они рассчитывали на быстрый рост кулачества (Макаров со строгой уверенностью заявлял, что нэп «развяжет руки» кулакам и «откроет им путь к своему развитию и утверждению») и прилагали все усилия к тому, чтобы этот рост обеспечить, а партия перешла на путь строительства колхозов и совхозов, развертывая наступление против капиталистических элементов по всему фронту.

Они рассчитывали, что пролетариат будет поставлен на колени выросшей и укрепившейся в советской стране буржуазией, а, вместо этого, развернувший наступление по всему фронту пролетариат перешел на базе сплошной коллективизации к штурму на последний оплот капитализма в стране советов. Они рассчитывали на победу троцкизма и правого уклона, а партия, разгромив троцкизм и правый уклон, неизменно вела и ведет ленинскую политику в беспощадной борьбе на два фронта.

Буржуазные иллюзии о капиталистическом перерождении пролетарского государства рассеиваются и разлетаются прахом. И тогда, выражая прямо и непосредственно бешеное сопротивление идущих ко дну капиталистических элементов, ученые мужи завозились над консолидацией антисоветской интеллигенции для непосредственной борьбы за реставрацию капитализма. Громан, этот «лойяльный» меньшевик, идет к махровому, играющему всеми цветами буржуазно-помещичьей реакции, кулацкому идеологу Кондратьеву. Кондратьев идет к «воспринимающим» социализм Суханову, Базарову, и все вкупе идут к Пальчинскому, идут к гнуснейшим агентам мировой буржуазии—вредителям. Прохвосты из ученой братии буржуазных и мелкобуржуазных аграрников-экономистов об'единяются с прохвостами из лагеря «наших» «советских» и «левых» меньшевиков, а все вместе блокируются с от'явленными вредителями из среды определенной части инженеров и других специалистов.

Лакеи мировой буржуазии, отрепья русской интеллигенции, почуяв смертный час капитализма внутри нашей страны, подняли свой картонный меч в защиту сметаемых великим социалистическим наступлением остатков буржуазии и ее головного отряда—кулачества. В то время как огромные массы специалистов, в частности специалистов сельского хозяйства, работают вместе с партией и рабочим классом, шаг за шагом прокладывающими путь победного социалистического строительства,—эти жалкие буржуазные последыши попытались создать контрреволюционную организацию и поднять борьбу против воздвигаемого усилиями миллионов могущественного социалистического строя.

Ведя борьбу с партией и пролетарским государством, кондратьевцы солидаризировались и с троцкизмом и с правым уклоном, делая ставку на победу оппозиций и прекрасно понимая, что и победа «левого» троцкизма и победа правого уклона привела бы к торжеству их идей капиталистической реставрации в СССР.

Борьба троцкизма с партией, с диктатурой пролетариата прямо и непосредственно лила воду на мельницу буржуазных реставраторов, вдохновляя их на активную, развернутую борьбу за капитализм. Троцкисты, не верившие в возможности построения социализма без победы пролетарских революций на Западе, а соответственно считавшие гибель диктатуры пролетариата неизбежной без поддержки мировой революции, находили своих верных союзников в среде кондратьевцев, для которых такая постановка вопроса была логически связана с осуществлением их идеалов. Если троцкизм под треском «революционных» фраз скрывал, затушевывал истинные последствия осуществления своей программы, которые об'ективно не могли быть иными, кроме как капиталистической реставрацией, если троцкисты скрывали, что их деятельность была направлена на то, чтобы ускорить «неизбежный», с их точки зрения, крах диктатуры пролетариата,—то буржуазные экономисты это видели совершенно отчетливо и торжествовали по поводу каждого шага троцкистской оппозиции. После разгрома троцкизма, кондратьевцы все свои надежды возложили на правых уклонистов, прямо связывая свою судьбу с судьбой оппозиции. Кондратьевцы прекрасно понимали, что победа правой оппозиции приведет в конечном счете к реставрации капитализма, приведет к их победе.

Наличие общих экономических установок у правых и кондратьевцев бесспорно,—и в вопросах о темпах индустриализации страны и в вопросах социалистической реконструкции сельского хозяйства. Правый уклон есть склонность, хотя и неоформленная и неосознанная еще, «к отходу от генеральной линии нашей партии в сторону буржуазной идеологии». (Сталин), т.-е. в сторону кондратьевщины. Кондратьевщина является тем идеологическим источником, из которого правые черпали свою политическую и экономическую «мудрость». Воздействие на правых оппортунистов со стороны классового врага выражалось и в виде влияния кондратьевцев, являющихся идеологами буржуазной реставрации. Идеологически правый оппортунизм есть агентура кондратьевщины внутри нашей партии, так как осуществление программы правых в конечном счете вело бы к реставрации капитализма. «Победа правого уклона в нашей партии означала бы громадное усиление капиталистических элементов в нашей стране... Победа правого уклона в нашей партии означала бы нарастание условий, необходимых для восстановления капитализма в нашей стране». (Сталин). Наличие целого ряда общих установок в экономической политике неизбежно связывает представителей правого уклона и кондратьевцев в практической работе. Факты совершенно бесспорные, что представители правых в своей работе нередко прямо опирались на кондратьевцев, нередко солидаризировались с их экономическими программами, нередко санкционировали действия кондратьевцев, тем самым—об'ективно—предоставляя последним возможность непосредственного вредительства и затрудняя борьбу партии с буржуазной идеологией.

Партия вела и ведет под руководством ЦК непрерывную беспощадную борьбу со всеми буржуазными и мелкобуржуазными идеологиями, вскрывая их подлинный классовый смысл, как бы он ни затушевывался и ни маскировался. Отстаивая чистоту марксизма и ленинизма, партия всегда давала суровый отпор всяким попыткам право- и «лево»-оппортунистического извращения ленинских принципов со стороны различных элементов внутри партии. Беспощадность, непримиримость ко всякого рода извращениям революционного марксизма и ленинизма, непрерывный огонь против всех и всяких буржуазных и мелкобуржуазных партий, «теориек», борьба за подлинную пролетарскую классовую идеологию—таков фон всей работы большевистской партии за все

время. Буржуазная и мелкобуржуазная идеология Кондратьевых, Громанов, Чаяновых, Сухановых и т. д. давно разоблачена партией, но еще не выкорчеваны с корнем все последние остатки этих идеологий, являющиеся питательным источником оппортунизма внутри партии и правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе.

В данный момент,—когда развернутым социалистическим наступлением по всему фронту партия перешла к выкорчевыванию самих корней капитализма в СССР, когда мы вступили в период социализма, вступили в ожесточенной классовой борьбе в период уничтожения классов,—рушатся последние устои буржуазии и мелкобуржуазной идеологии, рушится последняя классовая база этих идеологий. Но так же, как остатки буржуазии и ее передового отряда—кулачества—оказывают бешеное сопротивление социалистическому наступлению, и остатки идеологии умирающих классов пытаются цепляться за живое.

Классовая борьба на идеологическом фронте вступает в тот этап, когда все буржуазные и мелкобуржуазные теории и предрассудки разоблачаются до конца, выкорчевываются с корнем.

В кондратьевщине об'единились для общей борьбы с пролетарской диктатурой и трезвые теоретики кулацко-капиталистического развития советской деревни и мелкобуржуазные утописты типа Чаянова, Челинцева, Огановского и друг.

И откровенные защитники интересов кулака типа Кондратьева, Макарова, Юровского и т. д., и прикрывавшиеся народнической болтовней защитники кулака типа Чаянова, Челинцева и др. имеют одну общую классовую опору—кулачество. Однако, кулачество нельзя рассматривать изолированно от всей буржуазии, оно является внутри СССР только опорой для восстановления буржуазно-помещичьего строя. «Кулаки,—писал Ленин,—самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплоататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов». Опираясь на кулачество, буржуазия стремится восстановить буржуазно-помещичий строй и установить неприкрытую диктатуру буржуазии. Кондратьевщина, таким образом, выступает носителем идей буржуазно-помещичьей реставрации в СССР, она отражает классовые интересы мировой буржуазии и помещиков, опирающихся внутри СССР на недобитое еще кулачество. Такова классовая сущность кондратьевщины, в том числе и новонародников, об'единившихся с Кондратьевым.

В своих подлинных классовых симпатиях кондратьевцы иногда, особенно непосредственно после революции, проговаривались совершенно откровенно. Один из руководителей современной кондратьевщины Л. Н. Литошенко, например, открыто заявлял в 1918 году в своей статье «Социализация земли»:

> «оставим в стороне вопрос о судьбе помещичьего хозяйства, теоретически в его защиту можно было бы сказать многое, но—практически его уже почти не существует и тот вред, который нанесен народному хозяйству его насильственным уничтожением, все равно уже невозвратим..» (Вот они, истинные симпатии кондратьевцев! *В. И.*). «Тем более,—пишет дальше Литошенко,—своевременно поднять голос в защиту так называемого полутрудового или крупно-крестьянского хозяйства... Раздробление крупно-крестьянского хозяйств (т.-е. кулаков. — *И. В.*) явилось бы непростительной растратой производительных сил страны... Покушение на крупно-крестьянское хозяйство будет актом величайшей несправедливости.

Литошенко выступает против иллюзий новонародников об устойчивости и преимуществах мелкого хозяйства.

Литошенко считает ненужным маскироваться разговорами об особенностях мелкотоварного хозяйства и предлагает прямо бороться за кулака и кулацко-капиталистический путь развития [1]).

К такой борьбе за кулака, к защите классовых интересов кулацко-капиталистических элементов и свелась роль всех кондратьевцев и, прежде всего, их лидера—Кондратьева. Кондратьев—в прошлом эсер, он выступал после Февральской революции с той же народнической болтовней о преимуществах мелкого производства, о самостоятельном, некапиталистическом пути развития мелкого хозяйства и даже (слушайте, слушайте!) предлагал экспроприировать кулаков [2]), исходя из теоретической предпосылки об отсутствии у них преимуществ в смысле под'ема производительных сил и о меньшей их прогрессивности по сравнению с мелким «трудовым» хозяйством и проч. В последующем Кондратьев (а также Макаров и др.) превращается в играющего всеми цветами буржуазной реакции певца преимуществ капитализма. Эта эволюция показывает истинное лицо всех эсеров, народников, новонародников и т. д., показывает с математической точностью правильность марксистско-ленинской критики мелкобуржуазных концепций, как реакционных, за которыми скрывается защита классовых интересов буржуазии.

Прослеживая за выступлениями кондратьевцев, мы видим, что главными линиями борьбы были борьба против коллективизации, против социалистического переустройства сельского хозяйства и борьба за кулака, за капиталистический путь развития. Всячески дискредитировать идею коллективизации, не останавливаясь ни перед чем, бороться против наступления на кулака, всячески, не брезгуя никакой ложью, доказывать, что без капиталистического пути, без развития кулацкого хозяйства стране грозят гибель, разрушение производительных сил и все ужасы голода,—таковы задачи, которые они ставили перед собой.

Приведем четкую, исключительно яркую формулировку программы кондратьевщины в вопросах коллективизации.

> Идее социалистического земледелия,—говорил Кондратьев в одном из своих докладов в 1927 году,—«я всемерно сочувствую, но будьте реалистами и, пожалуйста, не подменивайте реальной действительности своими пожеланиями, а смотрите на процессы реально, как они есть в действительности... А как скоро вы втянете крестьян в процесс общественного производства, как скоро преодолеете дефекты распыленного мелкого хозяйства?»,

спрашивал он и, цинично издеваясь над политикой коллективизации, продолжал:

> «я лично очень желал бы, но я думаю, что эта проблема десятилетий—скольких, я не знаю: будет ли это 600 лет, но во всяком случае—это проблема длительного решения... Я не против кооперирования, я не шел против коллективизации, но я против утопизма, против того, чтобы вы пошли по этому пути».

Прошло только три года после того, как сказаны были эти слова, три года социалистического наступления. «Реальный» политик, «видевший» действительность, смотревший в «корень вещей», беспардонно пророчествовав-

---

[1]) См. его брошюру «Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства», Москва 1923 г.

[2]) См. «Труды комиссии по подготовке земельной реформы», вып. III, изд. Глав. Зем. Ком. при Врем. Прав-ве. Доклад Кондратьева.

ший о 600 годах для осуществления коллективизации, проф. Кондратьев может теперь определить степень реальности своих предсказаний и степень своей умственной ограниченности или, вернее, степень своего кулацкого бешенства по поводу успехов коллективизации. Три года—и 35 миллионов га коллективных посевов, миллионы колхозников, прочной и действительной опоры советской власти, решающий поворот середняка к коллективизации, переход к сплошной коллективизации всего Советского Союза. Три года—и ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, кулак выбит из зернового производства и мы имеем мощный разворот социалистического земледелия во всех отраслях сельского хозяйства. Так разбила действительность кондратьевские прогнозы, подсказанные бешеной ненавистью классового врага к социалистическому строительству. Так разбила она родственные кондратьевщине правоуклонистские установки о нереальности коллективизации.

Дискредитацию идеи коллективизации кондратьевцы вели по разным направлениям. Утверждая (точь в точь, как и правые оппортунисты), что колхозы не могут быстро развиваться, не могут служить фактором быстрого под'ема производительных сил, об'являя идею коллективизации утопичной, фантастичной,—кондратьевцы в то же время, видя рост колхозного движения, доказывали, что это движение временное, что распад колхозов неизбежен.

> «Колхозы,—утверждал проф. Макаров,—есть прежде всего восстановительное движение. Это обнищавшие маломощные слои приходят к этой форме обобществления, пользуется ею, чтобы поднять свой элементарно-нищенский уровень жизни... Нет ничего отрицательного в том, что в конце пятилетки эти бедняцкие хозяйства разойдутся в виде середняцких индивидуальных хозяйств. Это есть фаза восстановительного процесса».

Здесь интересны три момента: во-первых, утверждение, что коллективизация не есть процесс коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства, а всего лишь «фаза» восстановительного процесса; во-вторых, старая болтовня, о том, что колхозное движение есть движение бедноты, и связанная с этим теория о невозможности коллективизации середняка,—в-третьих.

Мы привели рассуждения проф. Макарова только для того, чтобы лишний раз проиллюстрировать тот факт, что идеологи капиталистической реставрации сознательно вели линию на дискредитацию колхозного движения. Ибо разве не знает «глубокомысленный» Макаров, что колхозное движение, создавая крупное производство, реконструирует основы сельскохозяйственного производства на новой материально-технической базе, разве он не знает, что в колхозы наряду с беднотой шел и середняк, а теперь решительно в своей массе повернул в сторону коллективизации? Знал это ученый муж и сознательно пытался создавать неверие в коллективизацию. Все это необходимо было для того, чтобы подчеркнуть, что спасение только в капитализме.

Генеральная линия кондратьевщины—линия на создание крупного капиталистического производства на базе беспощадного разорения и закабаления миллионов бедняков и середняков. Прикрываясь разговорами о под'еме производительных сил вообще, кондратьевцы отождествляли развитие производительных сил с развитием капитализма. «Вождь» кондратьевщины—проф. Кондратьев являлся застрельщиком в изображении гигантских преимуществ капитализма в развитии производительных сил сельского хозяйства.

Кондратьев — это циничнейший певец капитализма, ему свойств(?)енен такой пафос в изображении всех преимуществ капитализма, которому может позавидовать любой крупный банкир, заводчик, фабрикант. Слуга капитализма не жалел красок для восхваления своих хозяев. Вот, не угодно ли? Посмеявшись вдоволь над «фантастическими» затеями большевиков в области создания крупного социалистического земледелия, профессор Кондратьев, бывший сатрап Временного правительства, орудовавший со своими приспешниками на дороге великого социалистического строительства, развернул «блестящие» перспективы, которые сулит кулацко-капиталистический путь развития сельского хозяйства. Констатировав, что кулаки отличаются высокой производительностью и товарностью своего хозяйства, Кондратьев рисует следующую картину как результат кулацкого развития (цитирую по стенограмме одного из его выступлений):

> «Я делаю такие подсчеты и берусь доказать, что если бы в каком-нибудь уральском районе работающее в сельском хозяйстве население уменьшилось в четыре раза, а все остальное ничего не делало, просто гуляло бы и собирало бабочек по лесам, а четвертая часть работала, то эта четвертая часть населения могла бы удержать все население на том экономическом уровне, на котором существует сейчас».

Самая разнузданная демагогия, самая бесшабашная ложь в изображении «прелестей» капитализма,—вот сущность кондратьевской агитации за кулака. Кондратьеву надо отдать справедливость: он был нередко более откровенен. Этим он отличался от кулацких радетелей типа Суханова, Громана, Чаянова, Челинцева и других. Те прикрывались болтовней либо о социализме, либо о защите «трудового» крестьянского хозяйства, о некапиталистической эволюции мелкого индивидуального хозяйства, разговорами о положении бедноты и т. д. Кондратьев и его последователи, составлявшие откровенную буржуазную экономическую школу в СССР, без всяких особых разговоров выворачивали свое кулацкое нутро, хотя в печати и в официальных выступлениях они и старались причесывать свои позиции «академическим» стилем, старались надеть на них маску об'ективизма, надклассовости и т. д.

Буржуазная экономическая мысль обычно пытается как-нибудь затушевать, замазать беспощадную капиталистическую эксплоатацию рабочих, разорение и закабаление капиталом крестьянских масс. Она пытается скрыть классовые противоречия, классовую борьбу. Кондратьев же был иногда откровеннее.

> «Если вы хотите, — говорил он, — чтобы был более сильный темп накопления в народном хозяйстве, если вы хотите, чтобы этот более сильный темп вел к более быстрому росту производительных сил в стране, то должна быть эксплоатация более сильными группами в деревне, и этот процесс эксплоатации является экономически положительным... Этот процесс был связан и с социальной точки зрения с усилением момента эксплоатации одним человеком других».

Таковы перспективы, которые рисует проф. Кондратьев. Однако, проф. Кондратьев не дурак, чтобы пропагандировать голый процесс беспощадного разорения и закабаления миллионных масс бедноты и середняков. Он, как заботливый хозяин, обещает, что капитализм для трудящихся не будет уж таким страшным:

> «Наряду с увеличением нити социальной эксплоатации на почве диференциации одновременно имеем процесс повышения благосостояния в стране... Этот процесс диференциации, если он ускорял рост производительных сил в стране, то он был и фактором повышения благосостояния в стране, в том числе и низших групп». (Цитирую как и выше, по стенограмме кондратьевского доклада о диференциации на пленуме Научно-исследовательского института с.-х. экономии в 1927 г.).

Кондратьев обещает от имени кулаков, что они не будут особенно зверски эксплоатировать, что они поднимут благосостояние батраков и бед-

няков! От такой неприкрытой лжи даже наиболее последовательному кондратьевцу—проф. Макарову стало неловко, не по себе, и, выступая по докладу Кондратьева, он разоблачает последнего:

«Быть может, когда-то при длительном развитии (процесса) он (т.-е. Кондратьев.—*И. В.*) окажется правым, но я думаю, что сейчас бедноте от этого процесса диференциации лучше не станет. Это есть процесс экономического снижения (читай: беспощадного разорения и закабаления миллионов бедноты и середняков.—*И. В.*), и расценивать его так оптимистически в этой части я не считаю возможным. Но другое дело — вопрос о социальных верхах...».

На этом можно поставить точку. Маленькая ссора среди этих ученых реакционеров избавляет нас от необходимости тратить время на разоблачение гнуснейшей кондратьевской лжи о под'еме экономического благосостояния бедноты при господстве капитализма. Ввергнуть миллионы бедноты и середняков в пасть озверелых помещиков и кулаков — такова программа кондратьевщины. Остановимся теперь на других соратниках Кондратьева— на мелкобуржуазных экономистах типа Чаянова.

* * *

Одним из самых старейших предрассудков мелкобуржуазной теории в аграрном вопросе является теория устойчивости мелкого производства.

Болтовня о преимуществах мелкого хозяйства перед крупным, о том, что мелкотоварное производство является самостоятельной экономической формацией и может при капитализме даже составлять особую, параллельную народнохозяйственную систему, о том, что «трудовое» мелкое хозяйство сохраняет и сохранит свои устойчивые позиции при капитализме и имеет перспективы для прогрессивного развития и т. д.,—эта «теоретическая» болтовня беспощадно разоблачалась марксизмом и ленинизмом.

Об'ективный смысл этой «теории» сводился к защите — под треском фраз различных степеней радикализма — классового господства буржуазии и классовых ее интересов. Мелкобуржуазная теория выступала и выступает в качестве одного из тех средств обмана и одурачивания масс, к которым прибегает буржуазия для упрочения капиталистической системы.

Разбитая марксизмом и ленинизмом теория устойчивости мелкого хозяйства была реставрирована в наших советских условиях экономистами из лагеря новонародников. Выступают профессора Чаянов, Челинцев и другие и пытаются вновь доказать, что мелкое хозяйство является особой народнохозяйственной системой, не имеющей ничего общего с капитализмом, что мелкое производство отличается своими специфическими, свойственными только ему, законами развития (так называемая «семейно-трудовая теория крестьянского хозяйства»).

«Непонимание» марксистами этой особой природы мелкого хозяйства, признание в мелкособственническом хозяйстве товарно-капиталистических тенденций, анализ деревни с точки зрения классового расслоения, роста классовых противоречий и классовой борьбы,— все это Чаянов рассматривает, как вреднейшее свойство марксистско-ленинской теории, чреватое, по его выражению, «тяжелыми последствиями» для судеб крестьянского хозяйства [1]. Во всех трудах этого идеолога капиталистической реставрации красной нитью проходит подчеркивание «особой» природы крестьянского хозяйства, позволяющей ему развиваться «самостоятельно», независимо от господствующей системы общественных отношений: капиталистической — в условиях капитализма, и социалистической — в условиях пролетарского государства. Чаяновская концепция всем своим острием направлена против основных ленинских положений о природе и путях развития мелкотоварного производства. «Система мелкого хозяйства,— писал Ленин,— при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты масс и их угнетения».

«Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое» (Ленин). Что в таком случае означает сладенькое вранье насчет «особого» пути развития мелкого хозяйства и сохранения его мелкотоварной природы? Только замазывание, только затушевывание, в интересах буржуазии и кулачества, тяжелейшего положения крестьянства при капитализме, замазывание факта роста элементов капитализма в наших условиях при развитии мелкособственнического индивидуального хозяйства, и сеяние иллюзий, что без коренной социалистической переделки мелкое хозяйство может прогрессивно развиваться.

Эта концепция логически приводит к борьбе против пролетарского руководства деревней. Коль скоро само мелкое хозяйство может самостоятельно двигаться по пути прогресса и не нуждается в социалистической переделке, Чаянов, естественно, борется против руководства пролетариата, против «навязывания» социалистических идей крестьянству. Поскольку тем не менее пролетариат ведет борьбу за свое руководство деревней, за социалистическую перестройку мелкого хозяйства, Чаянов логически приходит к прямой борьбе за свержение диктатуры пролетариата.

Эта установка Чаяновым сформулирована в книжке: «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», изданной в 1922 г. под псевдонимом Ивана Кремнева.

Здесь он рисует картину осуществления своих идеалов: свержение диктатуры пролетариата, установление господства мелкого производства, установление диктатуры «крестьянства», а на самом деле — диктатуры буржуазии и помещиков. Ненавистные Чаянову рабочие сметаются с лица земли вместе с разрушением до тла городов и превращением их в деревни.

«Крестьянин,— говорил Ленин,— своим экономическим положением в буржуазном обществе неизбежно поставлен так, что он либо идет за рабочими, либо за буржуазией. Середины нет». Чаяновы, ведущие борьбу против того, чтобы крестьянин шел за пролетариатом, шел к социализму, выступали и выступают прямыми агентами буржуазии и вели работу для подчинения крестьянских масс капиталистам, для направления развития сельского хозяйства по капиталистическому пути. Диктатура буржуазии — вот что в конечном счете скрывалось под слащавыми теориями устойчивости и самостоятельности пути развития мелкого производства.

«Диктатура пролетариата,— писал Ленин,— если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплоатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» (Собр. соч., том XVI, стр. 248).

Только в том случае, если крестьянство идет за пролетариатом, оно может выйти из нищеты и угнетения; только социализм разрешает эти

---

[1]) Недооценка правыми оппортунистами товарно-капиталистических тенденций мелкого производства поразительно сближает их с героями мелкобуржуазной теории, с новонародниками типа Чаянова, Челинцева и др.

задачи, осуществление которых возможно лишь при руководящей роли пролетариата, лишь в условиях пролетарского государства, свергающего капитализм и ведущего непримиримую классовую борьбу с буржуазией [1]).

По Чаянову, важнейшим моментом устойчивого развития мелкого производства является сельскохозяйственная кооперация. В своей работе: «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» (Москва, 1919 г.) проф. Чаянов писал:

> «В настоящее время вдумчивый наблюдатель может отметить нарастание и другой организующей силы в виде развивающейся и крепнущей сельской кооперации, опирающейся на трудовое семейное производство и с народнохозяйственной точки зрения являющейся неот'емлемой частью крестьянского хозяйства. Наблюдая развитие крестьянской кооперации за последнее десятилетие, мы должны признать, что ей удалось заметно оттеснить капиталистические формы хозяйства со многих народнохозяйственных позиций, что она постепенно становится одной из крупнейших основ современной народнохозяйственной жизни, и, по нашему глубочайшему убеждению, постепенно создаст в параллель капитализму народнохозяйственную систему трудового кооперированного хозяйства, неумещающуюся в рамки законов и явлений капиталистического строя и сосуществующую ему».

Выходит, что мелкое производство может не только самостоятельно развиваться, не только противостоять капитализму, но и оттеснять капитализм с занимаемых им позиций. Центральной идеей чаяновской теории кооперации является то, что она придает мелкому производству наибольшую устойчивость. Это значение кооперации вытекает из того обстоятельства, что она, не разрушая коренных основ мелкособственнического производства, позволяет мелкому хозяйству использовывать в целом ряде отраслей хозяйственной деятельности крестьянина преимущества крупного производства.

> «Кооперация крестьянства, по нашему мнению,—пишет Чаянов,— представляет собой весьма совершенный организованный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому трудовому хозяйству, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями на степень крупной формы производства, часто используя наемный труд».

Кооперирование Чаяновым мыслится, как процесс овладевания кооперацией рыночными отношениями, создания кооперативных предприятий по переработке с.-х. продукции и т. д., ни в коей мере не задевая основ мелкособственнического «трудового семейного» хозяйства крестьянина [2]). В таком случае мелкое производство

[1]) Указанное выше ленинское положение о руководящей роли пролетариата в отношениях с крестьянством, целиком вытекающее из экономического положения мелких хозяйств, является центральным моментом ленинизма в аграрном вопросе. Правые оппортунисты в угоду Чаяновым, Кондратьевым и т. д. скатились к ревизии этого положения ленинизма. Некоторые из них пытались даже самому Ленину приписать отказ при переходе к новой экономической политике от этого положения. Так, Теодорович в своей статье: «8 лет крестьянской политики», анализируя развитие ленинских идей при переходе к нэпу, спрашивает: «В какие взаимоотношения к крестьянскому хозяйству должны были, по Ленину, стать промышленность и руководящий ею рабочий класс», и отвечает, что Лениным в этот период «ясно формулирована идея равноправия города и деревни» (см. «Пути сельского хозяйства», № 5 за 1925 г., стр. 9. Подчеркнуто мною. — *И. В.*). Это фальсификация ленинских положений о том, что «Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи (переходной, так же, как и капиталистической. — *И. В.*). Город неизбежно ведет за собой деревню». (Ленин, собр. соч., том XVI, стр. 442).

[2]) В этом отношении бухаринская теория кооперации не отличается от чаяновской. Тов. Бухарин просто взял чаяновскую кооперированную (в области рынка) деревню и пустил ее катиться («как на санях») к социализму, забыв основы марксизма и ленинизма о том, что без создания крупного общественного производства (совхозов и колхозов) и без обостренной классовой борьбы, никакого социализма не построишь.

«оттесняет» капитализм и утверждается господство «семейного трудового» хозяйства. Впрочем, не столько капитализм оттесняется, сколько мелкое хозяйство мирно с ним сосуществует:

> «вникая в существо проблемы, должны признать, что между капиталистическим и трудовым земледелием в сущности никакой активной борьбы не ведется».

Кулацкая сущность чаяновской кооперации выглядывает из всех щелей. Обосновывая самостоятельный, некапиталистический, но не социалистический путь развития мелкого хозяйства, Чаянов выступает в роли приводного ремня буржуазии и кулачества к широким массам крестьянства.

В действительности при капитализме крестьянство имеет только один путь — путь капиталистического развития, и с.-х. кооперация неизбежно подчинена капитализму. «Либо разорение под ударами капитализма, либо несбыточные мечтания мелкобуржуазных экономистов о сохранении его мелкотоварной природы» (Энгельс). Чаяновская сладенькая сантиментальная болтовня о самостоятельной роли при капитализме «трудовой» крестьянской с.-х. кооперации есть удобное для буржуазии средство затушевать истинное положение вещей.

«Марксисты издавна считали своей задачей в борьбе с народничеством разрушать маниловщину, слащавые фразы, сантиментальную надклассовую точку зрения, пошлый «народный» социализм... Народнический социализм — гнилая и смердящая мертвечина» (Ленин).

Впрочем, Чаянов далек от того, чтобы заниматься разговорами о социализме. Согласно его теории, мелкое «трудовое» хозяйство, развиваясь самостоятельно и организуя через кооперацию самостоятельную народнохозяйственную систему, имеет особый, отличный и от капитализма и от социализма, путь развития. Чаянов свою теорию полностью переносит в наши условия, в условия пролетарского государства.

По его теории, кооперация не ведет и не должна вести к полному обобществлению крестьянского хозяйства, к коллективизации хозяйства в целом. Наоборот, она, «коллективизируя» отдельные отрасли хозяйства, придает «крестьянскому семейному хозяйству большую устойчивость».

> «Однако, — пишет Чаянов далее, — целый ряд авторов и общественных деятелей, подходящих к кооперации не столько с точки зрения организации земледелия (??), сколько с точки зрения осуществления на земле различных социальных идеалов (читай, социализма и коммунизма. — *И. В.*), отрицают указанную предельность кооперативной коллективизации (т.-е. отрицают необходимость увековечить мелкое индивидуальное хозяйство) земледелия и считают возможным кооперативное обобществление всего крестьянского хозяйства в целом... Мы не можем стать на эту точку зрения, так как, по нашему мнению, сила кооперативного семейного производства заключается именно в том, что она значительную часть производства и наилучше удающуюся в формах производства мелкого оставляет в этих последних».

Смотрите, с какой кулацкой развязностью издевается над ленинизмом господин Чаянов! Он, видите ли, против того, чтобы осуществлять через кооперацию «различные социальные идеалы»! Он, видите ли, против того, чтобы пролетариат через кооперацию и коллективизацию вел деревню к социализму! Но он тщательно скрывает, замазывает, что всю эту ахинею он развел для того, чтобы прикрыть осуществление через кооперацию «социальных идеалов» кулацко-капиталистических элементов! Вопрос стоит с непререкаемой ясностью. Если кооперация не ведет к социализму, если ею не руководит пролетариат, ведущий деревню к построению крупного социалистического земледелия взамен

мелкого индивидуального, то она является кооперацией капиталистически развивающегося мелкого хозяйства, находится в подчинении капиталистических элементов, находится под руководством кулака.

Или капитализм — или социализм, или пролетариат — или буржуазия и кулачество. Середины нет и быть не может.

Чаяновы вертлявы, Чаяновы заметают следы. Чаяновы напускают туман, Чаяновы укрываются болтовней о возможности независимого от капитализма существования и развития мелкотоварного хозяйства, Чаяновы замазывают классовое деление деревни, классовые противоречия и классовую борьбу. Гораздо последовательнее менее вертлявые идеологи буржуазии. По вопросу о значении кооперации для мелкого хозяйства А. А. Мануйлов, тоже подвизавшийся на советской арене, тоже выпускавший «труды», пишет более откровенно. По его мнению, развитие мелкого хозяйства в условиях рыночных отношений не может быть самостоятельным, оно неизбежно подчиняется капиталу. «В таких условиях самостоятельность отдельных индивидуумов является не чем иным, как простой фикцией» [1].

Развитие кооперации ведет к «медленному накоплению и концентрации капитала, начиная таким образом об'единять их в крупные хозяйства и принуждая к определенным организационным формам, превращающим отдельные хозяйства в часть более крупного»...

«Рост сельскохозяйственной кооперации влечет за собой гибель мелкого сельского хозяйства и максимальное повышение продуктивности сельскохозяйственного труда» [2]).

«При этом иллюзия самостоятельности, имеющая такое большое значение в хозяйственной жизни, сохраняется в значительно большей степени (чем без кооперации.—*И. В.*, так как кооператив—организация, в которой воля отдельного хозяина имеет большее значение, чем при непосредственной зависимости от торгового капитала В кооперативе каждый хозяин считает (разрядка Мануйлова) себя свободным, а это одно уже служит достаточным основанием для проявления инициативы и хозяйственной воли. Именно там, где нет этой иллюзии, хозяйство гибнет, как это мы видим на примере сельскохозяйственных артелей и коммун [3]).

Переводя этот язык на классовый язык, мы видим, что Мануйлов ведет речь о подчинении кооперации буржуазии, кулачеству, о том, что кооперация приводит к гибели мелкое хозяйство, способствует образованию вместо него крупного капиталистического производства и пожиранию мелкого хозяйства растущими кулаками. Какое же значение в таком случае имеет кооперация с точки зрения мелкого производства? О! Она, по Мануйлову, имеет большое значение! Если она, вопреки Чаянову, не ведет к упрочению позиций мелкого хозяйства, не придает ему устойчивости, то она создает иллюзию самостоятельности.

Мануйлов знает, что в условиях развития рыночных отношений «самостоятельность» мелкого хозяина есть фикция, иллюзия, но он также знает, что для одурачивания масс и упрочения капитализма эту иллюзию надо закреплять. Кооперация такую роль, по его мнению, играет; он за кооперацию, но он против того, чтобы кооперация перерастала в колхозы, ибо тогда теряется «иллюзия» (читай, теряется возможность использования кулаком кооперации для подчинения себе мелких производителей), тогда хозяйство «распадается». Прогноз «ученого» теоретика о неизбежном распаде колхозов, как видим, блестяще «оправдался»: свыше пяти миллионов крестьянских хозяйств в колхозах,

[1]) А. Мануйлов «К теории с.-х. эволюции», Москва, 1925 г., стр. 118.
[2]) Там же, стр 118—119.
[3]) А. Мануйлов «К теории с.-х. эволюции», Москва, 1925 г., стр. 118.

об'единившихся в артели и даже на базе простого сложения крестьянского инвентаря, давшие крупнейший эффект, свидетельствуют о степени дальновидности глубокомысленного профессора.

Одним из упорных защитников теории устойчивости мелкого производства является проф. Челинцев. Этот последний не отличался особой оригинальностью, однако, вредность и реакционность его позиций заставляет нас остановиться на некоторых его установках. Центральным положением Челинцева, как Чаянова и др. мелкобуржуазных экономистов был тезис о том, что мелкое хозяйство в условиях развития рыночных отношений может не только укрепить свои позиции, но и успешно бороться с капиталистическим развитием, успешно противостоять крупному кулацкому хозяйству. Это достигается путем развития товарных интенсивных отраслей сельского хозяйства

«Особенное значение для мелкого хозяйства до 2-х дес. (а также 2—4 дес.) имеют интенсивные отрасли животноводства... Для мелких хозяйств более интенсивная структура является средством повышения их стойкости и основной причиной, об'ясняющей выживаемость таких хозяйств в борьбе с более крупными и мощными» [1]).

«Только товарное направление в незерновых отраслях сельского хозяйства позволяет расширить доход от него в более мелких группах хозяйств и, вместе с тем, выживать в своей борьбе за существование» [2]).

Челинцев выступает борцом за процветание мелкого хозяйства. Признав «правоту» марксистской критики народнических иллюзий о том, что мелкое хозяйство в условиях роста рыночных отношений неизбежно расслаивается, выделяет капиталистические элементы, проф. Челинцев спешит изыскать способы предотвращения этого процесса. И находит их в развитии животноводства и интенсивных культур. Здесь уж капитализм не подкопается под мелкое хозяйство, здесь «трудовое» хозяйство побьет кулака!

«Если,—пишет Челинцев,—мы имеем в с.-х. производстве упрочившиеся элементы интенсивных отраслей, то положение мелких хозяйств более устойчиво, и при наличии возможности некоторой прибавки земли... происходит резкое изменение в сторону улучшения этих бедняцкого и середняцкого слоев, одновременно происходит уменьшение или задержка предпринимательства, в сельском хозяйстве происходит уменьшение отхода и всех элементов, которые характеризуют проявление зависимости» (подчеркнуто мной.—*И В*).

Мелкое хозяйство, развивая посевы льна, картофеля, разводя свиней, коров и т. д., избавляется от эксплоатации, избавляется от капитализма и... побивает его! Никакой коллективизации, разводи только картошку и будь спокоен насчет капитализма: он умрет, и будут процветать хозяйства на клочках земли, живя и наслаждаясь во веки веков семейным производством в рамках мельчайшего хозяйства! Но для этого пролетарское государство должно построить соответствующую политику, направленную на широкое внедрение интенсивных отраслей в мелкое крестьянское хозяйство и, главное—вести благоприятную политику... цен.

«Рационализированная политика по с.-х. производству и по с.-х. рынку в более интенсивных районах, являясь делом рук человеческих, поддерживает, прежде всего, середняка, подтягивает к нему бедняка, особенно нормализация ценовой политики послужит укреплению с.-х. отраслей, коими живут и должны жить более мелкие группы крестьян [3]).

[1]) Челинцев, «К вопросу о диференциации крестьянского хозяйства», журн. «Пути сельского хозяйства», № 4 за 1927 г., стр. 124—125.
[2]) Там же.
[3]) Там же.

Кулацкие уши за слащавыми фразами о поддержке бедноты и середняка выглядывают со всей отчетливостью. Формула о развитии свободного рынка и требование высоких цен при сохранении мелкособственнического хозяйства есть формула кулацко-капиталистического развития сельского хозяйства. Никакая картошка, никакая корова, коза или свинья без создания крупного коллективного хозяйства не спасает мелкое производство от капиталистического пути развития, не выводит его из состояния нищеты.

Болтовня проф. Челинцева о том, что развитие товарно-интенсивных отраслей предотвращает рост капитализма, есть реакционное стремление *затушевать, замазать классовое расслоение крестьянства*, неизбежно происходящее при сохранении мелкотоварного производства; это есть борьба против создания крупного хозяйства в области животноводства и технических культур.

Разговоры Челинцева о том, что он против кулака, о том, что он боится кулака, что при осуществлении его политики развитие капитализма исключено, — есть разговоры идеолога мелкой буржуазии, дальше своего носа ничего не видящего. А о том, что его позиция не ведет к капитализму, больше того, предотвращает капитализм, Челинцев доказывал со всей страстностью и, отвечая на вопрос о перспективах развития капитализма в сельском хозяйстве СССР, утверждал:

> «Освоение и упрочение результатов социальной революции предполагает развитие общественно-товарного охвата крестьянства и сельского хозяйства в рамках товарных отраслей сельского хозяйства, свойственных господствующей массе крестьянских хозяйств по районам. *Ход народнохозяйственной эволюции и системы мероприятий экономической политики, укрепляя эти отрасли, предотвратит развитие социальной диференциации русского дореволюционного и западно-европейского характера.* Этого требуют интересы развития производительности в сельском хозяйстве на той стадии, которую переживает сейчас Союз. Это совпадает и с курсом социальной политики соввласти» [1]).

Челинцев понял нэп, *как политику, направленную на увековечивание мелкого производства!* Челинцев и его последователи систему мероприятий советской власти в восстановительный период нэпа расценивали не как переходный период к развернутому социалистическому переустройству сельского хозяйства и построению крупного социалистического земледелия, а как политику отказа от задач перевода мелкого хозяйства на социалистический путь, как политику *признания незыблемости основ мелкособственнического хозяйства* и отказа от того, что мелкое производство есть база для капитализма. Политика ограничения и вытеснения отдельных отрядов кулачества этими «защитниками» мелкого «трудового» крестьянского хозяйства расценивалась, как составная часть мероприятий по укреплению мелкособственнического хозяйства и как политика предотвращения развития капитализма *без* социалистического преобразования деревни. Именно поэтому они перешли к прямой борьбе против политики пролетарского государства, когда выяснили, что в основе ее лежит задача социалистической реконструкции сельского хозяйства, задача ликвидации деревенского капитализма, а не сохранение, не консервирование мелкого производства. Тот же Челинцев выступает теперь *против коллективизации, против развития совхозов*, об'единяется с Кондратьевым для совместной контрреволюционной борьбы с советской властью, для защиты классовых интересов кулачества. Это есть логический конец мелкобуржуазного теоретика, ибо, коль скоро он не стал на позиции социализма, он с неизбежностью стоит на позициях капитализма.

[1]) Челинцев. «К вопросу о диференциации крестьянского хозяйства», подчеркнуто мной.—*И. В.*

Переход к борьбе против коллективизации у мелкобуржуазных ученых типа Челинцева и Чаянова отмечается *своеобразием*. Они, прежде всего, не против коллективизации. Но они против того, чтобы пролетарское государство *вело активную борьбу за коллективизацию*. Развитие колхозов должно происходить при одинаковых условиях экономической политики как по отношению к колхозам, так и по отношению к индивидуальным хозяйствам.

> «Колхозное движение может быть упрочено и может расширяться в надлежащем темпе при сохранении требования большей производительности и товарности, чем индивидуальное крестьянское хозяйство, *но при тех же экономических условиях и основных мероприятиях всей экономической политики, которые осуществляются в интересах основной массы крестьянских хозяйств.* Колхозы должны разрешать все эти задачи *при тех же возможностях в отношении землеобеспеченности, мероприятий экономической политики, ценовых предпосылок* и др., *какие даны и даются массовым крестьянским хозяйствам*». [1]).

Вот она, теория самотека! Вот квинтэссенция чаяновско-челинцевской борьбы против коллективизации, находящаяся в полном соответствии с установками правого оппортунизма внутри партии. Никаких льгот колхозам, не форсировать коллективизацию, не бороться за колхозы, не оказывать им материальной, организационной и финансовой помощи, не руководить колхозами, предоставить дело коллективизации самотеку, — вот кулацкие лозунги Челинцева, прикрытые болтовней об интересах «основной массы» крестьянских хозяйств, об интересах бедняцко-середняцкого крестьянства. Налоговая политика, кредитная, снабжение машинами, строительство индустриальных установок в с. х., контрактации и т. д.—не должны выделять колхозов и создавать для них преимущества перед индивидуальным хозяйством. Челинцевы направляли все усилия к тому, чтобы выбить из рук пролетарского государства его могущественное оружие для социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Решающее условие победоносного социалистического переустройства—руководство пролетариатом, его материальную, организационную и финансовую поддержку новому общественному строю — вот что хотела свергнуть компания Кондратьевых, Чаяновых, Челинцевых, подогреваемая и оплодотворяемая (взаимно) правым уклоном!

Выступая против особой поддержки колхозов и руководства ими со стороны государства, Челинцев на тот случай, если государство, тем не менее, не послушается их и будет особо благоприятствовать колхозам, заготовили после XV с'езда впрок новую теорию.

Эта теория обосновывает политику насаждения колхозов простейшего типа, обосновывает борьбу против углубления процессов обобществления, борьбу против с.-х. артелей, как основной формы колхозного движения на данном этапе.

> «Процесс коллективизации должен мыслиться *как процесс эволюционный* [2]), выражающийся лишь в постепенном переходе простейших форм товариществ в земледельческие артели, земледельческих артелей в коммуны, а *широкое колхозное строительство ближайших лет должно представляться в большей части в виде простейших коллективов* и в меньшей степени земледельческих артелей и в особенности коммун. Эту *перспективную уста-*

[1]) А. Челинцев «О принципах строительства и производственных темпах колхозов», журнал «Пути сельского хозяйства» № 11, за 1928 г.

[2]) Ср. с бухаринским, тоже «эволюционным», врастанием крестьянских хозяйств вместе с кулаками в социализм. «Развитие к социализму идет эволюционным путем и не может итти иначе». (Бухарин)

новку *мы считаем необходимым подчеркнуть с особой силой* тем более, что производственное и, как выше показано, профессиональное содержание коллективов (читай: не доказано, что колхозы жизненны; выше Челинцев говорит, что надо еще произвести «*проверку самой идеи коллективизации сельского хозяйства и ее осуществимость*»), а также пропорция земледельческого и внеземледельческого труда *теорией еще не установлены*» [1]).

Челинцев, если уж на то пошло, идет на уступки, с болью в сердце соглашается на коллективизацию, но он против того, чтобы сразу строить артели, он с особой силой против обобществления *основных средств производства*, он хочет повернуть на простейшие типы колхоза, задержаться на них. При этом он хочет, видите ли, «сэкономить» государственные средства: «в видах экономии средств государства, запроектированных на колхозное строительство... допущение более дешевых для государства видов колхозов простейшего типа, т.-е. с меньшей степенью обобществления».

Вот она, стратегия и тактика идеологов наиболее отсталых, наиболее консервативных слоев мелкой буржуазии, цепляющихся за мелкую собственность, пытающихся во что бы то ни стало задержать победный путь коллективизации, во что бы то ни стало повернуть в сторону от столбовой дороги социализма, задержать развитие на пройденных этапах, упорно сопротивляющихся «всякой новизне».

«За социалистическую революцию всерьез идет только пролетариат, а мелкая буржуазия идет к ней, колеблясь» (Ленин).

Челинцевщина в определенной степени, выражая это свойство мелкой буржуазии, отражает идеологию наиболее консервативных ее слоев, *находящихся под прямым воздействием кулака и кулацкой идеологии*, она отражает только собственническую, торговую часть души крестьянина. Челинцевы, мечтавшие об устойчивом развитии мелкого и мельчайшего хозяйства, сеявшие иллюзии о возможности сохранить мелкую собственность и противостоять капитализму, занимавшиеся в интересах буржуазии очковтирательством о том, что мелкое индивидуальное хозяйство может иметь «третий», не капиталистический и не социалистический путь развития, являются *приводным ремнем буржуазии к массам крестьянства*. Решающий поворот середняка к социализму разрушает мостик, связывающий идеологию мелкого буржуа с идеологией буржуазии, по которому ходили Чаяновы и Челинцевы от буржуазии к крестьянству и обратно и который они хотели использовать *для подчинения крестьянства руководству буржуазии*.

Если коллективизацию Чаяновы и Челинцевы на словах не отвергали, в то же время, ведя борьбу с пролетарским руководством коллективизацией, т.-е. с превращением ее в действительный путь крестьянства к социализму (ибо без руководства пролетариата коллективизация не сможет вести деревню к социализму, не может быть, следовательно, действительной коллективизацией), то строительство совхозов они *отвергали начисто*. Тот же Челинцев, например, приходил в ярость при установлении быстрых темпов развития совхозов и непримиримо боролся против ассигновок на организацию совхозов. В совхозах вся плеяда контрреволюционных аграрников, об'единившись под руководством Кондратьева, правильно усматривала ведущее звено социалистической реконструкции. В своей практической работе они занимались прямым вредительством, ведя линию на свертывание совхозов, всемерно задерживая отвод земель под совхозы и отпуск средств, стремясь к предоставлению совхозам худших земель и т. д. В своей «теоретической» работе эта публика стремилась представить совхозы как *капи-*

[1]) А. Челинцев. «О принципах строительства и производственных темпах колхозов», журн. «Пути сельского хозяйства, № 11 за 1928 г.

талистические предприятия, противостоящие «трудовому» крестьянству, *они навязывали совхозам* свойства, понятия, категории капиталистического производства; в то же время неонародники, как мы видели, вытравливали начисто товарно-капиталистические тенденции мелкого производства. Образчиком такой «теории» являются разговоры одного из профессоров, подобного всей этой плеяде антимарсистских аграрников-экономистов, — В. И. Рыкова. Разбив все с.-х. предприятия «по роду хозяйственного суб'екта» на две группы: «предпринимательские» и «трудовые», отнеся к разряду предпринимательских (или капиталистических) и помещичьи хозяйства, проф. В. И. Рыков *в эту же группу заносит и совхозы*:

> «Предпринимательских целей не чужды и советские хозяйства, поскольку они ведутся в условиях рынка на хозяйственном расчете, иначе говоря руководятся хозяйственным мотивом. Осложнение (!) их задач культурно-показательными мероприятиями *не лишает их предпринимательских задач, вытекающих из общего строя хозяйства, связанного с применением наемного труда*».
>
> «Поскольку они руководятся хозяйственным мотивом, пользуются наемной рабочей силой, они должны *иметь те же цели получения чистого дохода как предпринимательские хозяйства*. В издержках производства они должны оплатить расходы на вложенные капиталы и наемный труд, а *в чистом доходе дать соответственную ренту и предпринимательскую прибыль*» [1]).

Итак, наши совхозы и предпринимательские хозяйства, «широко распространенные на Западе», а также «частновладельческие хозяйства дореволюционной России» *составляют один вид хозяйства*! Эта реакционная дребедень, эта клевета на последовательно-социалистические предприятия в с. х. под разными соусами втолковывались учащейся молодежи с занимавшихся «учеными» реакционерами кафедр наших вузов, проникала в печатаемые и издаваемые (нередко под редакцией коммунистов!) труды и учебники, вбивалась в головы при разработке практических вопросов организации совхозов и т. д.

* * *

Мы переживаем период, когда развернутое социалистическое наступление по всему фронту ломает и опрокидывает все остатки буржуазных и мелкобуржуазных теорий.

Под ураганным огнем марксизма и ленинизма все последние остатки враждебной пролетариату идеологии будут выкорчеваны с корнем.

---

[1]) В. И. Рыков «Организация сельского хозяйства», стр. 12. (Подчеркнуто мной *И. В.*).

А. Павлов.

Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда *).

III. Организационные формы социалистического труда и социалистического соревнования.

б) Сквозные и рационализаторские бригады, плановые группы, общественный буксир.

За последнее время возник ряд новых видов ударных бригад, поднимающих социалистическое соревнование на более высокую ступень, как-то: сквозные бригады, общественный буксир, рационализаторские бригады, плановые группы. Все эти виды бригад возникают из ударных бригад, производственных коллективов и коммун, как из своей основы. Поэтому эти виды бригад в большинстве случаев являются не чем иным, как результатом развития и диференциации многосторонней работы ударных бригад. Но несмотря на это, каждый из указанных видов ударных бригад представляет большое самостоятельное значение, ибо они переходят к особым задачам, восходящим в известной степени за пределы простой ударной бригады.

Всем достаточно известна большая внутренняя неорганизованность наших предприятий, неслаженность работы отдельных их цехов. Созданием сквозной ударной бригады, охватывающей весь процесс производства того или иного изделия в целом, преодолевается, устраняется эта неорганизованность, неслаженность отдельных цехов.

Опыт сквозной ударной бригады на Ростовском Сельмашстрое и на ряде других заводов вполне себя оправдал. Эту форму следует развивать, особенно на крупных заводах с большим количеством разнообразных цехов. Но в основе таких сквозных бригад должны быть ударные бригады, которые об'единяются для выполнения определенного производственного задания.

«Общественный буксир» заслуживает особого внимания, как практическая форма товарищеской помощи «отставшим со стороны передовых с тем, чтобы добиться общего под'ема». (Сталин, разрядка моя. *А. П.*). Общественный буксир в настоящее время все больше распространяется и применяется не только между отдельными предприятиями, но и внутри предприятий—между отдельными бригадами. Посредством общественного буксира наиболее непосредственно достигается осуществление ленинского положения об обеспечении в соцсоревновании возможности «практического повторения опыта, проделанного в одной общине—другими общинами,—обеспечить возможность обмена теми материальными силами,—и человеческими силами,—которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства или государственного управления» (т. XXII, стр. 417).

---

*) Окончание. Начало см. в предыдущем номере „Большевика“.

Яркий пример помощи передовых отставшим, обмена лучшими человеческими силами был дан работниками шахты «Артем», взявшими на общественный буксир отставшую шахту имени Октябрьской революции (Донбасс). Лучшие ударники-артемовцы, рабочие и инженерно-технические работники были направлены на шахту им. Октябрьской революции, где они личной работой показали, как надо работать по-ударному, мобилизовали этим рабочих шахты им. Октябрьской революции, завоевали у них доверие и на этой основе добились в данной шахте перелома в сторону лучшей работы.

Общественный буксир как высшая форма социалистического соревнования имеет исключительное значение для товарищеской помощи отставшим со стороны передовых, чтобы достигнуть общего под'ема в социалистическом производстве. Непонимание этого значения общественного буксира является свидетельством непонимания самой сущности социалистического соревнования, правооппортунистическим его извращением, которому должен быть дан самый решительный отпор. Уже при самом возникновении общественного буксира на шахте им. Октябрьской революции наблюдалось вначале среди отдельных товарищей, преимущественно из работников местных организаций, враждебное отношение к товарищеской помощи—этой основе социалистического соревнования.

В дальнейшем, несмотря на то, что общественный буксир на ряде предприятий показал все свое исключительное значение, все же встречаются случаи противодействия развитию этой формы. Яркий пример такого противодействия показал Московский Тормозной завод, который был взят на общественный буксир по вызову газеты «Рабочая Москва» заводом «Амо» по разработке встречного промфинплана. На совместном совещании с амовцами предзавкома Тормозного завода тов. Кожин заявил, что «Тормозной завод носит звание ударно-коммунистического завода, что такого позора (!), как буксир, завод не допустит, что буксир заводу не нужен, и что если уж амовцы хотят взять его на буксир, то пусть берут по всем линиям и по всей работе! («Правда» от 4/IX—с. г.).

Приведенная тирада из кожинского выступления является образцом бюрократического раздражения, махровым комчванством, образцом словесного признания социалистического соревнования и оппортунистического торможения его на практике. Это особо ярко обнаруживается, если сопоставить это выступление с конечным результатом общественного буксира амовцев, который все же Тормозной завод принял. При помощи общественного буксира на Тормозном заводе произошел перелом по разработке встречного промфинплана, последний выявил повышение производственных возможностей завода, «все об'ективные причины пошли на смарку, все трудности оказались победимы и побеждены». («Правда»).

С развитием социалистического соревнования и ударничества возникли и новые формы участия широких рабочих масс в рационализации нашей промышленности, которые рационализаторскую работу рабочих масс поднимают на более высокую ступень. На Московском Электрозаводе весной текущего года, по инициативе рабочих-ударников, возникли рационализаторские бригады, преимущественно из ударных бригад, коллективов и коммун. Эти рационализаторские бригады создались в трех видах: 1) по изучению производства; 2) «рабочей смекалки»; 3) «целевых заданий». К каждой рационализаторской бригаде прикреплен инженер, под руководством которого бригада ведет свою работу.

Рационализаторская бригада по изучению производства занимается изучением производства, исходя из конкретных запросов и потребностей

своей производственной работы. Это изучение поднимает техническую грамотность рабочих-бригадников. Самое ценное здесь заключается в том, что рабочий-бригадник получает знания непосредственно о том участке производства, где он работает. Таким образом, устанавливается непосредственная заинтересованность рабочего в повышении своей технической грамотности, ибо она непосредственно содействует повышению производительности труда и тем самым повышению заработной платы.

Бригады по «рабочей смекалке» занимаются учетом, изучением и разработкой производственного опыта рабочих в целях практического его использования для повышения производительности труда в бригаде. Тут опять-таки непосредственная связь рационализаторской работы с повседневными производственными потребностями самой бригады и каждого отдельного ее участника, вследствие чего получается заинтересованность в ней рабочих. Особое значение бригады по «рабочей смекалке» имеют для развития инициативы рабочих в области производственных предложений и изобретений и—в особенности—их практического осуществления.

Общеизвестно, как недостаточно используются рабочие предложения и рабочее изобретательство на наших фабриках и заводах. Так, на том же Электрозаводе по трансформаторскому цеху за 1-е полугодие 1929/30 г. поступило 685 рабочих предложений, из них отклонено 280 (41%). Главные причины отклонения—это низкая техническая грамотность рабочих—авторов предложений, и косность администрации, ее неверие в силы рабочих и боязнь ответственности за введение новшеств. Но и принятые уже администрацией предложения плохо выполняются. Так, на этом же заводе из принятых 378 предложений выполнено лишь 125 (33%), поэтому, вместо подсчитанной экономии от рабочих предложений в сумме 68.559 рублей, фактически получено 19.658 рублей (29%).

Бригада по «рабочей смекалке» в деле развития рабочих предложений имеет двоякое значение. Первое—она повышает техническую грамотность рабочих, чем ограничивается возможность отклонения рабочих предложений из-за «технической неграмотности», которой очень часто прикрывается косность администрации, и рабочие предложения получают авторитетную поддержку целого коллектива, проверяются на его опыте и поэтому являются технически более обоснованными. А во-вторых—за осуществление рабочих предложений ведет борьбу не только отдельный их автор, но целый действенный коллектив, который может легче разбить бюрократизм и косность. В пределах же своего коллектива рабочее предложение может быть проведено в жизнь и непосредственно.

Бригада по «целевым заданиям» имеет ту особенность, что она получает или сама устанавливает определенные целевые производственные задания, их изучает и разрабатывает, намечает практические пути выполнения этих заданий в производстве. Таким образом, здесь внимание бригады концентрируется на определенном производственном задании.

Решающее значение для успешного развертывания работы рационализаторских бригад имеет активная помощь им и руководство со стороны инженерно-технического персонала. Последний в лице рационализаторских бригад получает особо целесообразную форму для своего активного участия в социалистическом соревновании. Посредством рационализаторских бригад достигается фактическое об'единение большей производственной практики рабочих и научных знаний инженерно-технического персонала, достигается фактический наиболее тесный союз науки и труда, их взаимное обогащение.

Рационализаторская бригада заслуживает особого внимания и с точки зрения правильной организации технико-производственной пропаганды, которую не удалось до сих пор более или менее хорошо поставить, главным

образом, вследствие ее сугубой абстрактности, оторванности от практических производственных запросов рабочих. В лице рационализаторских бригад технико-производственная пропаганда может получить прочную организационную базу, в которой повышение технических знаний непосредственно сочетается с повседневными практическими производственными запросами рабочих.

Общеизвестна неналаженность производственного планирования на многих наших фабриках и заводах. Эта неналаженность производственного планирования особо резко обнаружилась с развитием социалистического соревнования, с переходом широких рабочих масс к социалистическому методу труда. Для устранения этой неналаженности на некоторых заводах и фабриках возникли планово-оперативные группы рабочих, которые через существующие на заводе планирующие организации, активным участием в них добиваются улучшения в планировании производства.

Такой опыт по инициативе комсомольцев был проделан на «Красном Путиловце», и этот опыт дал вполне положительные результаты.

Этот опыт работы планово-оперативных групп заслуживает особого внимания в связи с развитием массового движения за встречный промфинплан. При помощи встречного промфинплана самая широкая рабочая масса активно участвует в выработке производственного плана своего завода. Но, само собой разумеется, успешное выполнение производственного плана, основанного на встречном промфинплане, который исходит из максимальных производственных возможностей, возможно лишь при четком оперативном планировании производства. Поэтому рабочие, создавшие встречный промфинплан, должны иметь постоянное наблюдение за оперативным планированием производства. Планово-оперативные группы могут здесь сыграть очень большую роль. Их развитию и работе необходимо уделить большее внимание.

С развитием работы сквозных бригад, планово-оперативных и рационализаторских бригад возникает необходимость увязки работы всех этих трех видов ударных бригад, так как работа каждого этого вида бригад тесно соприкасается между собой. Практическая форма такой связи была установлена на Московском Электрозаводе при проработке встречного промфинплана, в виде создания «комбината» из всех трех видов этих бригад. В результате такого «комбинирования» трех видов бригад было достигнуто сочетание вовлечения масс в планирование, в выявление узких мест производства и в борьбу за их преодоление путем рационализаторских мероприятий на основе прозводственных рабочих предложений и установления связи по производственной линии между цехами. Этот опыт должен быть изучен и в той или иной форме применен другими заводами.

В деле развития социалистического соревнования и ударничества, в деле создания крепкого и гибкого руководства им, в увязке работы отдельных видов ударных бригад особо велика и ответственна роль производственных совещаний, которые, по новому положению ВЦСПС (см. «Труд», от 1/VI—с. г.), должны быть организаторами и боевыми руководящими штабами социалистического соревнования. Основной, первичной ячейкой производственных совещаний на деле должны быть ударные бригады. В этом направлении необходимо ускорить перестройку производственных совещаний, которые только тогда справятся со своими новыми задачами, когда они на деле организуют постоянное руководство ударными брагадами, установят связь между различными их видами, организуют постоянную помощь одного вида ударных бригад другим.

Социалистическое соревнование пробудило широкую творческую инициативу рабочих масс. Возникают все новые и новые организационные формы, посредством которых рабочие массы осуществляют свое активное

участие в социалистическом строительстве. В этом разнообразии организационных форм одно из условий успешного развития социалистического соревнования, его действенности. Бояться этого разнообразия может лишь бюрократ и правый уклонист. «Чем больше будет такого разнообразия—конечно, если оно не перейдет в оригинальничание, — говорит Ленин, — тем вернее и тем быстрее будет обеспечено... осуществление социалистического хозяйства». (т. XXII, стр. 416, разрядка моя. *А. П.*).

Развитие многообразных форм социалистического соревнования в настоящее время идет по пути замены индивидуального соревнования коллективными формами соревнования. Признавая это направление развития организационных форм социалистического соревнования вполне прогрессивным, поднимающим социалистическое соревнование на более высокую ступень, — в то же время было бы крупнейшей политической ошибкой допускать игнорирование и забвение индивидуального соревнования. Еще очень значительная масса членов профсоюзов, рабочих и служащих вообще не втянута в социалистическое соревнование. Для втягивания в социалистическое соревнование этой части рабочих и служащих индивидуальное соревнование, как наиболее простая и доступная форма, имеет большое значение и должно быть развито в первую очередь.

Индивидуальное соревнование нельзя недооценивать еще и потому, что оно должно сохраняться и в высших коллективных формах социалистического соревнования, ибо коллективное соревнование не только не исключает, но, наоборот, требует индивидуального соревнования. Соревнование различного рода ударных бригад только тогда будет успешно, если внутри самих бригад хорошо поставлено индивидуальное соревнование. Точно так же социалистическое соревнование между цехами внутри предприятия, между отдельными предприятиями, об'явления отдельных цехов и целых предприятий ударными могут быть успешными лишь при условии охвата ударными бригадами основной массы рабочих внутри предприятий и хорошо поставленного внутри ударных бригад индивидуального соревнования. Кроме этого, индивидуальное соревнование сохраняет свое значение еще и потому, что часть рабочих и служащих, хотя и очень небольшая, по условиям и характеру своей работы не может быть охвачена коллективными формами соревнования.

IV. Борьба за социалистический труд и профсоюзы.

Борьба за социалистический труд, за социалистическую организацию труда является составной частью развернутого социалистического наступления по всему фронту, проводимого в настоящее время рабочим классом нашей страны под руководством коммунистической партии. На этом участке развернутого социалистического наступления особо важна и ответственна роль профсоюзов. «На профсоюзы, как на самые широкие массовые пролетарские организации в первую очередь ложится задача мобилизовать и организовать массы вокруг задач строительства социалистического общества, которое может быть создано и упрочено лишь усилиями миллионов трудящихся» (из резолюции о профсоюзах XVI с'езда партии, разрядка моя. *А. П.*).

Этой коренной задачи не понимало старое, правооппортунистическое руководство профсоюзов, которое с переходом к развернутой борьбе рабочих масс за социалистический труд пыталось затормозить и сорвать эту

борьбу. Под руководством партии рабочие массы, вступив в борьбу за социалистический труд, изгнали правооппортунистическое руководство профсоюзов, как кулацко-капиталистическую агентуру, восставшую против развернутого социалистического наступления. Новое руководство профсоюзов, в первую очередь ВЦСПС, решительно встало на путь возглавления движения широких рабочих масс за социалистическую организацию труда и полную перестройку всей профсоюзной работы в соответствии с задачами этого движения.

XVI с'езд партии указал, что «основной базой перестройки профсоюзов является ударное движение». В этом направлении под руководством ВЦСПС перестраивают свою работу профсоюзные организации. Но эта перестройка далеко еще не закончена и проводится все еще недостаточными темпами. Особо недостаточно, и во многих случаях совсем отсутствует со стороны многих профсоюзных организаций, повседневное руководство различного рода ударными бригадами, особенно производственными коллективами и коммунами. Почти совершенно не налажен в профсоюзах учет социалистического соревнования и ударничества, его изучение, не поставлена, как следует, помощь ударникам, различного рода ударным бригадам.

Проводимая в настоящее время под руководством ЦК партии и ВЦСПС мобилизация широкой рабочей массы на ликвидацию хозяйственных прорывов истекшего года и подготовку выполнения хозяйственного плана 3-го года пятилетки обнаружила отставание, хвостизм многих профсоюзных организаций. Даже профсоюзы красной столицы, Москвы, проявили недопустимую неповоротливость и во многих случаях прямой оппортунизм и оппортунистическую растерянность, как это было установлено при массовой проверке ВЦСПС хода реализации обращения ЦК от 3/IX—с. г. на московских предприятиях (см. коллективный доклад президиума ВЦСПС, «Труд» от 18/IX, и постановление президиума ВЦСПС, «Правда» от 20/IX).

Эта неповоротливость, отставание от масс не случайны: профсоюзы еще не перестроились в полной мере, еще не имеют постоянного, изо дня в день руководства социалистическим соревнованием и ударничеством, борьбой передовой части рабочих за социалистический труд.

Социалистическая индустриализация и сплошная коллективизация сельского хозяйства по-новому ставят вопрос об организации труда как внутри предприятия, так и во всем народном хозяйстве. Социалистическое соревнование, ударничество,—это борьба широких рабочих масс за новую, социалистическую организацию труда. Профсоюзы должны быть во главе этой борьбы масс, руководя ими и мобилизуя их. Отставание, хвостизм, непонимание отдельными профсоюзами нового этапа борьбы за социалистический труд представляет худший вид правого оппортунизма.

Профсоюзы в данный момент должны добиться фактического руководства социалистическим соревнованием, ударничеством, на деле установить повседневную помощь ударникам, различного рода ударным бригадам, руководя и помогая им. Должен быть налажен учет и изучение всех новых социалистических форм организации труда, отбор из них лучших и перенесение этих лучших форм новой организации труда с одного предприятия на другое. Профсоюзы должны быть организаторами обмена опытом «обмена теми материальными силами,—и человеческими силами, которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства и государственного управления» (Ленин, т. XXII, стр. 417, разрядка моя. *А. П.*).

Профсоюзы должны быть во главе борьбы за новое, плановое распределение рабочей силы между отдельными предприятиями и отраслями хозяйства, беспощадно борясь с анархизмом, самотеком в этой области. Регулирование зарплаты является мощным рычагом планового распределения рабочей силы, поэтому ее политика должна быть увязана с новыми задачами распределения рабочей силы. Теория «самотека», правооппортунистическая теория, должна быть изгнана из практики союзов по регулированию зарплаты.

Подавляющая сознательная часть рабочих, рабочие-ударники, проявляют высокую социалистическую дисциплину труда, повышают производительность труда, изживают прогулы, борются за плановое распределение рабочей силы путем добровольного закрепления себя за определенными предприятием до конца пятилетки. Опираясь на ударника, на передовика-рабочего, профсоюзы должны открыть поход против рвачей и летунов, всех мелкобуржуазных элементов, имеющихся среди рабочих и срывающих пролетарскую социалистическую дисциплину труда.

В борьбе с ними, наряду с убеждением, должно применяться и принуждение сознательного большинства над несознательным меньшинством, ибо борьбу с мелкобуржуазными элементами, с мелкобуржуазной стихией «нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением» (Ленин, т. XXII, стр. 460, разрядка моя. *А. П.).*

В частности, в борьбе с мелкобуржуазной анархичностью должны сыграть крупную роль производственно-товарищеские суды, которые составляются из ударников и имеют своей главной целью борьбу с теми, кто срывает социалистическую дисциплину труда. (См. «Положение о судах»—ВЦСПС. «Труд», 9/IX—30 г.). Работа этих судов должна быть широко развернута, в этом одна из важных задач профсоюзов, которые должны сами осознать и внедрить это сознание среди широких рабочих масс, что в руках рабочего класса—«суд есть орудие воспитания к дисциплине» (Ленин, т. XXII, стр. 460, разрядка автора).

V. Социалистическая организация труда и хозорганы.

Наряду с профсоюзами, хозяйственники и хозорганы должны стоять в первых рядах в борьбе рабочих масс за социалистический труд, ибо они являются непосредственными организаторами труда и производства. Между тем как-раз наибольший разрыв имеется между хозяйственными органами, административно-техническим аппаратом и новым социалистическим методом и социалистической организацией труда. До сих пор все еще очень многие из хозяйственников и из административно-технического персонала не поняли и не понимают, что социалистическое соревнование, ударничество, разного рода ударные бригады представляют развитие социалистического труда, борьбу за него широких рабочих масс. Поэтому до сих пор не на всех предприятиях и не в достаточной мере социалистическое соревнование и ударничество положено в основу постоянного административно-технического управления.

Даже более того, со стороны некоторых хозяйственников и техников-администраторов нередко можно услышать такую постановку вопроса: «соцсоревнованием и ударничеством не занимаемся потому, что все силы отдаем выполнению промфинплана, ликвидации прорывов в нем». Такая постановка вопроса свидетельствует как о полном непонимании сущности социалистического соревнования и ударничества как социалистического метода труда, так и о правооппортунистическом отрыве и противопоставлении наших хозяйственных планов социалистического строительства социалистическим методам их выполнения. В этом обнаруживается правооппортунистическое делячество, по сути дела, срывающее социалистическое строительство. Ведь теперь достаточно ясно доказано и показано на многих тысячах примеров, что социалистические хозяйственные планы с их высокими темпами могут быть разрешены лишь только социалистическими методами и социалистической организацией труда.

Неумение некоторых хозяйственников и техников-администраторов включить социалистическое соревнование и ударничество в систему административно-технического управления предприятия, соответственно перестроить последнюю, очень часто приводят к тому, что планирование производства и снабжения предприятия отрывается от темпов работы соревнующихся рабочих. Вследствие этого «неожиданно» исчерпываются запасы материалов, необходимые для производства, создаются якобы «об'ективные» препятствия, из-за которых срывается выполнение промфинплана.

Что социалистическое соревнование, ударничество все еще не включено в систему административно-технического управления предприятием подтверждается тем, что промфинплан не доведен еще до большинства ударных бригад, тем, что до сих пор не поставлен, как следует, учет их работ. Недоведение промфинплана до ударных бригад, отсутствие учета их работы является наиболее ярким показателем того, как велик в настоящее время разрыв между административно-техническим аппаратом фабрик и заводов и новыми социалистическими методами и организацией труда, показателем того, что оперативно-производственное управление предприятиями еще не перестроилось в соответствии с новой организацией труда.

По данным госплановского обследования (с 20/IV по 20/V), охватившего почти 27.000 бригад, промфинплан доведен лишь до 11.303 бригад, т.-е. 42%; конкретные производственные задания от заводоуправления имеют еще меньшее количество бригад—10.474, т.-е. 39%. Учет работы поставлен еще в меньшем количестве бригад. Так, показатели по выработке, по заданиям заводоуправления имеются у 27% бригад, по обязательствам, принятым бригадами по договорам, в еще меньшем количестве бригад—у 22%. У металлистов: особенно небольшое количество бригад имеет учет: 15%—по заданиям заводоуправлений, 8%—по договорным обязательствам.

Без учета работы не может быть сравнения работы одного с работой другого, а без такого сравнения не может быть действительного соревнования. Ленин, говоря об организации соревнования, считал обязательным его условием «сравнимость результатов движения к социализму в одной и другой коммуне государства» (т. XXII, стр. 417). Там, где нет учета, соревнование превращается в пустышку, в игру в соревнование. Там, где нет учета, срывается, не используется трудовой под'ем широких рабочих масс, он не закрепляется и не направляется на разрешение задач социалистического строительства. В этой области и по сей день еще нет решительного перелома, но он должен быть сделан во что бы то ни стало и в кратчайший срок.

Массовое социалистическое соревнование, переход широких рабочих масс к социалистическому методу труда, выявило чрезвычайно много недостатков в организации наших фабрик и заводов. С особой резкостью социалистическое соревнование обнаружило то, что у нас до сих пор нет учета труда на предприятиях. Именно поэтому до сих пор не поставлен учет соцсоревнования, учет работы ударных бригад. На подавляющей массе наших

фабрик и заводов учет ведется по количеству выпускаемой продукции в ее ценностном выражении. При чем этот учет ведется по-месячно и по-годно по предприятию в целом, но не по отдельному рабочему, даже не по цехам. Показателями выработки на отдельного рабочего, или рабочий день, который обычно принимается за показатель производительности труда, являются показателями статистически-исчисленными, а не фактическим учетом труда отдельного рабочего. Даже при сдельных работах на многих фабриках нет учета фактической выработки рабочего.

Существующая система учета труда—вернее ее отсутствие—должна быть резко изменена. Учет производительности труда в ценностном выражении, по отзыву многих заводских работников, почти совершенно не пригоден для оперативных действий по производству, ибо он не достигает отдельного рабочего. Предприятия ведут его, главным образом, для «потребностей» вне завода, для всякого рода отчетов перед многими центральными организациями, для их «сводных отчетов». Ценностный метод учета производительности труда может быть еще достаточно эффективен для капиталистического предприятия, так как в нем производительность труда в конечном счете определяется той прибылью, которую получает капиталист. В нашей промышленности, вследствие изменения ее социальной природы, прибыль уже не является и не может являться критерием производительности труда. Метод учета в нашей промышленности должен быть разработан в соответствии с ее социалистической природой. Вероятнее всего, у нас наиболее правильным будет учет труда в единицах времени. Этот вопрос требует самого быстрого разрешения, ибо от него во многом зависит эффективность социалистического соревнования.

Массовый переход к социалистическим методам и формам организации труда в значительной степени по-новому ставит вопрос об административно-техническом аппарате наших предприятий, в особенности о его низовых цеховых звеньях. Особо остро поставлен этот вопрос там, где широко развилась бригадная организация рабочих, как первичная ячейка организации труда в предприятии.

Обычно бригада выделяет из своей среды, по согласованию и утверждению соответствующими организациями, бригадира для постоянного производственно-технического руководства. Он обычно распределяет среди бригады работу, следит за ее выполнением, сдает ее, заботится о снабжении бригады материалами и инструментами. Таким образом, все связи администрации с рабочими бригады осуществляются через бригадира, который является фактически первичным администратором.

Поскольку бригадир становится первичным администратором в цеху, в бригаде, то возникает вопрос о роли старого цехового мастера—с одной стороны; с другой—как практически сочетать при такой организации административного аппарата принцип единоначалия? Ведь бригадир ударной бригады является ее членом, участником и, как таковой, в большей степени зависит от бригады. В ряде уставов производственных ударных коммун «высшим органом ударной бригады-коммуны» считается «общее собрание членов бригады-коммуны» (из устава бригады-коммуны имени XVI с'езда, на Московском Электрозаводе).

Решение этого вопроса нужно искать в воспитании нового типа низового администратора-общественника, соответствующего социалистической организации труда на наших фабриках и заводах, такого администратора, который бы сочетал в своем лице политическую грамотность, умение руководить массой с необходимыми техническими знаниями. Сама ударная бригада создает такой тип людей. Обычно на роль бригадира в ударной бригаде выдвигается такой рабочий, который политически развит, умеет руководить рабочей общественностью и в то же время—хороший производственник, технически грамотен. Этот кадр людей и должен явиться тем кадром, из которого, в первую очередь, должен укомплектовываться наш низовой административно-технический аппарат.

При соответствующем подборе низового административно-технического персонала легче будет решаться задача твердого, четкого и последовательного проведения принципа единоначалия, который еще до сих пор полностью не осуществлен.

Значительная часть низовых администраторов, воспитанная в старых капиталистических предприятиях, в которых администратор, в первую очередь, является уполномоченным капиталиста, как эксплоататора, до сих пор не может подняться до уровня задач организатора социалистического труда, а в некоторых случаях является прямым тормозом, срывающим борьбу за него рабочих масс. Поэтому, проведение единоначалия на наших предприятиях часто тормозится нежеланием, а в некоторых случаях и вредительским сопротивлением части старых администраторов, которые не хотят нести личную ответственность за социалистическое производство, за его управление.

Социалистическая организация труда, основанная на широкой самодеятельности и творчестве масс, не только не исключает, но, наоборот, на данном этапе нашего развития предполагает единоначалие, как обязательное условие ее успешного развития. ЦК нашей партии и XVI с'езд четко установили, «что разрешение поставленных перед промышленностью проблем требует скорейшего окончания реорганизации системы управления промышленностью... обеспечения системы единоначалия во всех звеньях промышленности». (Из резолюции XVI с'езда).

Только при последовательном проведении единоначалия будет возможно полностью использовать творческий трудовой под'ем рабочих масс для социалистичесокго хозяйства. Ленин неоднократно развивал ту мысль, что наша революция «и именно в интересах социализма требует беспрекословного повиновения масс единой воле руководителей трудового процесса», ...«требует согласования задач митингования об условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, во время работы». (т. XXII, стр. 462, 463. Разрядка автора).

ЦК партии в своем обращении от 3/IX указывает, что «главным и решающим недостатком в хозяйственной работе остается неумение организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса». Только при системе единоначалия, сочетающей единое руководство с активностью широких рабочих масс, социалистическое соревнование, трудовой под'ем рабочих масс даст наибольшие результаты в социалистическом строительстве.

VI. Социалистическое соревнование и коммунисты.

Ударные бригады и ударники, как это указал XVI с'езд партии, являются передовыми шеренгами борцов за строительство социализма. Среди них первыми должны быть коммунисты и комсомольцы. ЦК партии еще в апреле месяце дал директиву—«прежде всего обеспечить поголовное участие коммунистов и комсомольцев в ударных бригадах» (постановление от 29/IV—30 г.). Эта директива партии все еще не выполнена. Коммунисты и комсомольцы не только еще не участвуют поголовно, но еще не заняли руководящего положения в ударных бригадах. По этому вопросу цифровые данные имеются только за май, но едва ли они особо резко изменились в последующий период. По данным госпланового обследования в мае, охватившем 898.161 рабочих, в том числе 130.899 коммунистов (членов и кандидатов) и 98.251 комсомольцев, в ударных бригадах участвуют

из этого общего количества коммунистов—50,4%, из комсомольцев—43,1%, из беспартийных—48%.

Таким образом, коммунисты не все, не поголовно, а лишь наполовину (а комсомольцы меньше чем наполовину) участвуют в ударных бригадах. Для более полной иллюстрации интересно сопоставить прослойку коммунистов и комсомольцев среди всех рабочих и среди бригадников. Среди всех рабочих по обследованным предприятиям насчитывается 14,5% коммунистов, среди ударных бригад—15,35%. Комсомольцев соответственно—10,5% и 9,8%, т.-е. удельный вес (количественный) комсомольцев среди ударников-бригадников меньше, чем среди всех рабочих. Удельный вес (количественный) коммунистов среди ударников-бригадников очень не намного, всего на 0,8% больше, чем среди всех рабочих.

ЦК партии в своем обращении от 3/IX резко подчеркнул, что партийные и комсомольские организации, как и хозяйственные и профессиональные, «несмотря на гигантский размах социалистического соревнования и ударничества... нередко отстают в этом деле, а порой оппортунистически плетутся в хвосте пролетарского актива (например, Сормово и др.)», и призвал «направить все силы партийных, комсомольских организаций, профсоюзов и хозорганов на развитие дела социалистического соревнования и ударничества».

На основе обращения ЦК в настоящее время происходит мобилизация всех сил рабочего класса для выполнения высоких производственных заданий особого квартала и подготовка соответствующих условий для выполнения гигантской хозяйственной программы 3-го года пятилетки. В этот момент, когда широкая рабочая масса по призыву ЦК сплоченными рядами начала штурм за выполнение хозяйственного плана, долг и обязанность всех коммунистов и комсомольцев выполнить директиву ЦК — стать поголовно в ряды ударных бригад, в эти передовые шеренги на хозяйственном фронте социализма.

Наша партия возглавляет и руководит развернутым социалистическим наступлением, борьбой широких рабочих масс за социалистический труд. Обязанность каждого коммуниста и комсомольца на каждом предприятии и учреждении—не на словах, а на деле, осуществлять это руководство каждодневно, находясь в рядах ударников, ударных бригад. Социалистическая организация труда является сейчас решающим фактором в деле социалистического строительства. Тот коммунист и комсомолец, который не участвует в социалистическом соревновании и ударничестве, фактически не участвует в борьбе партии и рабочего класса за высокие темпы выполнения гигантской хозяйственной программы социалистического строительства, поэтому является худшим видом правого оппортуниста. «Признание на словах генеральной линии партии и непринятие на деле самых решительных и своевременных мер по мобилизации рабочего класса для выполнения этой хозяйственной программы недостойно большевика и представляет собой худший вид правого оппортунизма на практике» (обращение ЦК от 3/IX. Разрядка моя. *А. П.*). Этот «худший вид» правого оппортунизма на практике должен встретить сокрушительный удар со стороны партийных организаций, которые должны добиться фактического поголовного участия коммунистов и комсомольцев в ударничестве, в ударных бригадах.

VII. Борьба за социалистическую организацию труда и материальное положение рабочего класса.

Массовое развертывание социалистического соревнования, развитие и укрепление социалистического метода и социалистической организации

труда неразрывно связаны, даже более того,—являются непременным условием улучшения материального положения рабочих масс. В нашей социалистической промышленности улучшение материального положения рабочих непосредственно связано с поднятием производительности труда. Социалистическое соревнование и ударничество во всех его видах и формах является могучим средством поднятия производительности труда, следовательно, оно является главным средством улучшения материального положения рабочих.

Эту связь между социалистическим соревнованием и ударничеством, с одной стороны, и улучшением материального положения рабочих—с другой, необходимо так осуществить, чтобы она была понятна и видна каждому рабочему каждый день и час. В данный момент для осуществления этой связи решающее значение имеет организация рабочего снабжения, тесная увязка его с производственными достижениями рабочего. В организации рабочего снабжения, во всей работе потребительской кооперации должно быть практически осуществлено положение Ленина о связи ударности в производстве с ударностью в потреблении.

Этого не понимают еще многие наши снабженческие организации, в особенности потребительская кооперация. В этой связи крайне необходимо напомнить высказывание Ленина по данному вопросу. Герой «левой» фразы, перекочевавший в настоящее время в лагерь контрреволюции, Троцкий, во время дискуссии о профсоюзах выставил положение, что «в области потребления, т.-е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности, в области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим». На это Ленин ответил: «Неверно. И в потреблении ударность и в производстве». (Ленинский сборник, VI, стр. 347, подчеркнуто автором).

Это указание Ленина о связи ударности и в производстве и в потреблении особо необходимо провести в жизнь в настоящее время, когда мы имеем, с одной стороны, гигантский размах социалистического строительства на основе социалистического соревнования и ударничества широких рабочих масс, с другой,—временные продовольственные затруднения.

В данный момент более, чем когда-либо, необходимо развернуть работу профсоюзов по организации рабочего снабжения, по активному участию в работе кооперации, добиваясь тем самым на деле сохранения и повышения уровня реальной зарплаты. В деле снабжения рабочих, увязки его с производственной работой рабочих особо важное значение имеют закрытые распределители. Посредством их можно практически сочетать ударность в производстве с ударностью в потреблении. На некоторых заводах Урала такой опыт проделан, лучшие ударники через закрытые распределители получают право на усиленное снабжение.

Сейчас развертывается кампания по перезаключению коллективных договоров, которая является и на деле должна явиться составной частью общей борьбы за выполнение 3-го года пятилетки. В новые коллективные договоры намечается включить пункт о рабочем снабжении, о столовых и т. п. Это предложение должно быть проведено в жизнь, и снабжение рабочих должно быть связано с их производственной работой. Этим самым еще в большей степени будет достигнута двухсторонность коллективных договоров. Лучшая работа предприятия должна подкрепляться лучшим снабжением рабочих.

Существенное значение на данном этапе в деле развития борьбы за социалистический труд имеют всякого рода поощрительные системы зарплаты, всякого рода поощрительные премии. Между тем, несмотря на категорические директивы партии и правительства, до сих пор все еще очень

плохо поставлено премирование лучших ударников, лучших ударных заводов, рабочих предложений и рабочего изобретательства. Отпускаемые для этого дела средства во многих случаях не полностью, к тому же иногда и плохо используются. В деле премирования должен быть достигнут *решительный перелом* и не только в денежном, но и в развитии *натурального премирования*, премирования посылкой в дома отдыха, на курорты, санатории, в различного рода производственные командировки как внутренние, так и заграничные и т. п. Материальные и культурные ресурсы пролетарского государства должны быть, в первую очередь, использованы для борьбы за социалистическую производительность, организацию и дисциплину труда.

Борьба за социалистический труд является *особым, очень важным участком* общего фронта развернутого социалистического наступления. С выкорчевыванием корней капитализма в нашей стране полностью уничтожается старый капиталистический источник трудовой дисциплины, основанный для рабочего на миражах частного накопления и вполне реального капиталистического голода, на так называемом экономическом принуждении. С форсированным, быстрым ростом социалистического сектора хозяйства все острее и актуальней становится проблема создания *нового источника дисциплины труда*, более *высокой*, чем при капитализме, обеспечивающей *более высокую производительность труда*, чем при капитализме.

Борьба за новый источник трудовой дисциплины, за социалистический труд, является одной из форм острой классовой борьбы, в которой, с одной стороны, ожесточается сопротивление гибнущих капиталистических элементов, с другой — и это имеет *решающее значение* — *растут силы рабочего класса, его сплоченность, мощь и активность*. Не видеть или отрицать это может только правый оппортунист, порывающий с ленинизмом, не понимающий того *закона победоносной пролетарской революции*, что «*сила революции, сила натиска, энергия, решимость, и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии*» (Ленин, т. XXV, стр. 99. Разрядка моя. *А. П.*).

Победа нашей революции *гигантская*, «*мы уже вступили в период социализма*» (Сталин), хотя классовая борьба еще не прекращается, поскольку нет еще завершенного построения социализма в нашей стране. Напротив, в данный момент *именно потому, что наша революция имеет гигантские победы*, именно потому, что в настоящее время происходит прямое и развернутое социалистическое наступление, — *классовая борьба ожесточается*. Выйти победителем из этой борьбы рабочий класс может лишь путем дальнейшего развертывания и усиления социалистического наступления. Это понимают основные массы рабочего класса, которые под руководством нашей партии усиливают свою борьбу за социалистический труд, более высокий по дисциплине и производительности, чем рабский капиталистический труд.

Важнейшей задачей хозорганов, профсоюзов и в особенности Наркомтруда, который при правооппортунистическом углановском руководстве плелся в хвосте новых задач, является — *возглавить это движение широких рабочих масс за социалистический труд*. Но, чтобы возглавить это движение, хозорганы, профсоюзы и НКТ должны отдать себе ясный отчет в том, что в данный момент совершенно *по-новому* поставлена *проблема организации труда как внутри предприятия*, так *и во всем нашем народном хозяйстве*. Главное в этой новой постановке проблемы организации труда состоит в том, что в связи с ростом социалистического сектора хозяйства, с быстрой социалистической переделкой сельского хозяйства на основе сплошной кол-

лективизации, все в большей степени *сокращается и уничтожается рыночная, стихийная форма подготовки и распределения рабочей силы*. Социалистическая, плановая организация производства, которая в настоящее время захватывает уже значительную часть и сельского хозяйства, требует *плановой подготовки и планового распределения рабочей силы*.

В связи с новой постановкой вопроса об организации труда необходимо избежать той неразберихи, которая у нас была очень широко распространена в вопросе о безработных, когда профсоюзы и НКТ насчитывали сотнями тысяч безработных и в то же время не могли удовлетворить требования на рабочую силу. Эта неразбериха в вопросе безработицы, в первую очередь, порождалась неправильным пониманием *самой сущности безработицы*, когда ее выводили из так называемого аграрного перенаселения и даже из высокого естественного роста населения, а не из способа производства, скатываясь тем самым на позиции мальтузианства в этом вопросе.

Последние годы практически доказали всю несостоятельность такого рода «определения» нашей безработицы, которая у нас сохранялась лишь как *пережиток* капитализма и лишь в меру сохранения его элементов и почвы, питающей его. С укреплением социалистической организации производства в нашем хозяйстве, с форсированным развитием социалистической индустриализации и социалистической переделки сельского хозяйства, с ликвидацией на этой основе кулачества как класса, следовательно с ликвидацией наибольшей части хозяйств капиталистического типа безработица начала быстро изживаться и в настоящее время *фактически ликвидирована*.

Но было бы еще более вредной «неразберихой», если бы из факта ликвидации безработицы стали строиться «теории» об абсолютном недостатке рабочей силы в нашем хозяйстве .Такая теория была бы не чем иным, как *правооппортунистической теорией «об'ективных причин»*, *политический смысл которой* только один—*тормозить развитие социалистического хозяйства*. Изжитие безработицы является крупнейшим нашим достижением на фронте социалистического строительства, и ни в коем случае не может быть „аргументом“ в доказательство абсолютной нехватки рабочей силы для дальнейшего развертывания и расширения об'ема нашего социалистического производства. Изжитие безработицы требует лишь одного — *решительного и в массовом масштабе перехода к плановой подготовке и к плановому распределению рабочей силы*.

Наша страна наряду с колоссальными природными богатствами обладает исключительно большими массами живого труда. Вся задача заключается лишь в том, чтобы эту массу труда рационально организовать, правильно распределить между отраслями хозяйства. Задача планирования в этой области приобретает сейчас исключительное значение. Каждой экономической общественной формации присущи свои пропорции в распределении труда между отраслями хозяйства, но в конечном счете это распределение обусловлено тем или иным уровнем производительных сил.

В настоящее время у нас происходит бурный рост производительных сил, под'ем их уровня. В особенности резко меняется уровень производительных сил в нашей стране в связи с ее превращением из страны аграрной в страну индустриальную и с коллективизацией сельского хозяйства, на основе которой в сельском хозяйстве достигается более высокий уровень производительных сил, чем даже в наиболее развитом капиталистическом сельском хозяйстве.

Изменение уровня производительных сил нашего хозяйства на основе его социалистического развития требует иного распределения труда между отраслями нашего хозяйства. При капитализме такое перераспределение труда происходит стихийно, путем перелива капитала из отрасли в отрасль в погоне за получением каждым капиталистом равной прибыли с другим капиталистом. У нас, при социалистической организации производства, это может произойти лишь путем планирования всей массы труда нашей страны.

В это планирование, в первую очередь, должны быть включены колхозы, которые имеют колоссальные резервы рабочей силы, которые (резервы) не только не будут уменьшаться в ближайшее время, но будут даже увеличиваться в связи с изменением техники сельскохозяйственного производства, поднятием ее на более высокую ступень. Общеизвестно, что в нашей стране до 80% трудящихся заняты сельским хозяйством, и такая масса населения занята сельским хозяйством только благодаря его отсталой, первобытной технике. С переводом сельского хозяйства на высшую технику, а этот перевод сейчас в связи с коллективизацией происходит самым быстрым темпом, многие миллионы рабочих рук будут высвобождены из сельского хозяйства и вся задача заключается лишь в том, чтобы подготовить их, обучить их для других видов труда и правильно распределить между другими отраслями производства.

Наряду с колоссальной массой труда, которая может быть высвобождена и будет высвобождена из сельского хозяйства, исключительно большие массы труда, как мы писали выше, могут быть высвобождены из домашнего хозяйства по мере его превращения из частного хозяйства в общественное. Кроме того и имеющаяся уже в нашем промышленном производстве рабочая сила далеко еще не в полной мере использована. Каждое предприятие и учреждение и по рабочей силе имеет колоссальные внутренние резервы, которые должны быть, в первую очередь, выявлены и рационально использованы.

В нашей стране рабочая сила не может быть непреодолимым «узким местом», если только хозяйственные и профсоюзные организации, НКТ и плановые учреждения решительно перейдут к социалистической организации труда в каждом отдельном предприятии и учреждении и во всем народном хозяйстве. Мощное движение рабочих масс за социалистический труд обеспечивает успешное разрешение этой задачи.

Последнее обращение ЦК—о ликвидации хозяйственных прорывов истекшего года и подготовке 3-го года пятилетки—встретило мощный отклик и поддержку миллионных масс рабочих. Уже поднимаются все новые и новые массы рабочих на активную борьбу за высокие темпы социалистического строительства. Этот под'ем масс должен быть использован для проверки социалистического соревнования, для изжития лжеударничества, для дальнейшего развития, укрепления и поднятия социалистического соревнования и социалистической организации труда на высшую ступень. Все партийные и комсомольские организации, профсоюзы и хозорганы должны на деле полностью овладеть руководством социалистическим соревнованием и ударничеством, на деле обеспечить им помощь и поддержку. Большевистское руководство и мощный трудовой под'ем широких рабочих масс—вот залог полной победы социалистического труда.

Л. Мадьяр.

Советы в Китае.

«Нашей цивилизации угрожает величайшая опасность. На юге Китая восстали миллионы крестьян. Крестьянские восстания уже имели место не раз в истории Китая. Однако, в настоящее время восставшие крестьяне возглавляются большевиками. В этом грозящая нашей цивилизации величайшая опасность».—Так оценивает положение в Китае видный английский публицист Бердт на страницах весьма респектабельного консервативного журнала «Эшиэтик Ревью». Крестьяне не раз уже восставали в Китае против помещика, ростовщика, джентри, жадного купца, против налогов, голода, против нужды и нищеты. Крестьянские восстания уничтожили господство династий Хан, Тан, Сун, Мин. Иностранные войска уже потопили в крови восставших ряд крестьянских восстаний. Только интервенция победила восстание тайпингов, только империалисты могли подавить восстание боксеров, только с помощью империалистов Гоминдан мог задушить крестьянскую революцию в Хунани, Хубее, Гуандуне в 1925—27 гг. Но теперь крестьянство возглавляется большевиками. Английский консерватор потому считает, что «цивилизация» в опасности. И на самом деле, поскольку эта «цивилизация» представлена империалистическим гнетом, колониальным грабежом, помещиком, ростовщиком, милитаристом, собирателем податей, джентри, поскольку эта цивилизация обозначает вымирание миллионов, разорение, рабские условия труда, генеральские войны, голодную смерть, — то она, эта «цивилизация», в опасности.

«На юге Китая возникли новые бандитские армии. Они уничтожают помещиков, а имущество богачей передают беднякам. Они конфискуют землю и передают ее крестьянам. Бороться против этих бандитских армий чрезвычайно трудно, ибо им помогают крестьяне. И, когда армии Нанкина превосходными силами наступают, солдаты этих армий часто превращаются в мирных крестьян и, спрятав оружие, выжидают, когда подымется снова красное знамя. Нельзя сказать, что народ считает этих бандитов своими врагами. Помещики и богачи боятся их, но беднота их поддерживает. Эти бандитские армии выросли в грозную силу»,—так рассуждает японский «либеральный» деятель Вашио.

В английской палате общин один из лидеров либералов, знаменитый председатель Королевской Комиссии по угольному вопросу, бывший губернатор Палестины, Герберт Сэмюэль поставил уже вопрос об интервенции.

«Я сказал уже в начале своей речи, что наши затруднения возникли в значительной мере вследствие дезорганизации далеких рынков. Я имею в виду Индию, Китай и Россию. Индийский рынок закрыт отчасти вследствие повышения пошлин, отчасти вследствие бойкота наших товаров. Вот главные причины печального положения текстильной промышленности в Ланкашире. Что же касается Китая, я полагаю, что наше министерство иностранных дел должно что-нибудь предпринять в интересах британской и, пожалуй, в интересах мировой торговли на Дальнем Востоке и в Китае. Надо положить конец беспорядкам, войнам, почти полной анархии, которые господствуют в этой стране уже в течение нескольких лет. Может ли весь

мир спокойно смотреть, как прозябает в судорогах гибели столь значительная часть человечества? Я не предлагаю интервенцию вообще. Я предлагаю интервенцию только по приглашению китайского правительства, и я имею основание утверждать, что китайское правительство обсуждает этот вопрос. Если китайское правительство пригласило бы Лигу Наций и Соединенные Штаты притти на помощь, то правительства, представленные в Лиге Наций, охотно пошли бы навстречу подобному предложению». Достопочтенный сэр Сэмюэль не желает интервенции насильственной, интервенции непрошенной. Но если китайское правительство, т.-е. Нанкин или Бэйпын или другая клика китайских милитаристов пожелает, то надо организовать интервенцию по просьбе «китайского правительства». Само собою разумеется, что бесстыдно-откровенное выступление за вооруженную интервенцию, за подавление революции, за дальнейшее закабаление страны прикрывается ханжеским вздыханием о страданиях китайского народа.

Надо отдать справедливость американским империалистам в том, что они откровенно высказывают то, о чем другие империалисты только думают. В Виллиэмстоуне, в Институте Политики, в этом просвещенном очаге американской буржуазной общественной мысли, выступил бывший торговый представитель САСШ в Китае, бывший начальник дальневосточного отдела министерства торговли, Чарль Башельдер со следующим цинично откровенным заявлением:

«Иностранная интервенция может стать в ближайшее же время необходимой в Китае. Все более усиливается убеждение, что необходимо интервенировать по соображениям гуманности. 200.000 иностранных войск с помощью хороших туземных китайских войск могли бы восстановить порядок во всей стране. Я полагаю, что расходы по подобному предприятию не превысили бы 500.000.000 американских долларов. А эту сумму можно было бы достать в виде займа под обеспечение доходов таможни и соляной монополии».

Интервенция и здесь предлагается по соображениям гуманности, но зато прилагается сейчас же бухгалтерский расчет. 200.000 иностранных войск, хорошие туземные войска, 500 млн. американских долларов под обеспечение Морской Таможни и соляных доходов—все высчитано с точностью, достойной американского бизнесмэна. Другой американский публицист Рандольф Джильберт уже раньше подсчитал, сколько жизней стоила бы такая интервенция.

«Подавление тайпингского восстания стоило жизни двадцати миллионов китайцев. Подавление боксерского восстания стоило жизни одного миллиона китайцев. А подавление теперешней революции будет стоить жизни пятнадцати миллионов китайцев».

Расчет получается сверхестественно простой. 500 млн. американских долларов, 200.000 иностранных войск, 15 млн. убитых китайских рабочих и крестьян, но зато для стабилизации капитализма будет отвоеван крупнейший потенциальный рынок, богатые источники сырья, прекрасные возможности для приложения капиталов с колониальной сверхприбылью. Расчет настолько прост и вразумителен, что международный финансовый капитал принимает всяческие меры к его реализации. Германия отправляет делегацию из виднейших промышленников для изучения китайского рынка. Сенат САСШ назначил специальную комиссию во главе с Питманном для изучения возможности восстановления и расширения китайского рынка. «Рабочее» правительство его величества короля Великобритании и доминионов за морем отправляет специальную комиссию для изучения китайского вопроса, член «рабочей» партии, министр торговли Грахам меланхолически констатирует, что в Китае, Индии, СССР проживает 900 млн. человек и если можно было бы заполучить эти рынки, то не было бы ни кризиса, ни безработицы. Путь для этих комиссий уже пытаются расчистить. Под Чаньшой, при Ханькоу, в долине Ян-Цзы-Цзяна и Сяна иностранные военные суда уже обстреливают части китайской рабоче-крестьянской Красной армии. Американские, английские, японские, французские, итальянские крейсеры и канонерки уже начали войну против китайских советов. Японские сухопутные войска уже сражались с Красной армией китайских советов при Иочжоу и отбили от нее два раза промышленный город Да-Е. Французские войска и аэропланы уже боролись против советов на юге Гуаньси и отвоевали временно Лунчжоу. Когда Красная армия заняла Чаньшу, она натолкнулась на американские штыки. А после взятия Чаньши международный империализм сконцентрировал в Ханькоу морские и сухопутные силы, равноценные десяти европейским дивизиям. В сердцевине пролетарского Китая, в Шанхае сконцентрировано больше 50 военных судов и тысячи и тысячи войск и полицейских.

Крушение надежд империалистов на стабилизацию в Китае отнюдь не сняло вопроса о попытках империализма еще более подчинить себе Китай. Империализм вовсе не отказался от борьбы за китайскую колонию. Наоборот.

Империалисты готовят расправу над рабоче-крестьянской революцией в Китае. Ибо после поражения в 1927 г. китайская революция не умерла и победоносно развевает красное знамя советов. И рабоче-крестьянская революция в Китае разбивает самые точные, бухгалтерские, расчеты империалистов.

Кризис и новый революционный под'ем.

Китайскую революцию хоронил после ее поражения в 1927 г. буржуазно-помещичий Гоминдан. Китайскую революцию хоронили империалисты. Китайскую революцию хоронил Троцкий, предсказавший длительную стабилизацию гоминдановской власти. Китайскую революцию хоронил Чен Дю-сю и вместе с ним правые ренегаты коммунизма. И после всех этих предсказаний мы видим новый под'ем китайской революции, ибо империализм и китайская контрреволюция не могли по-своему, по-контрреволюционному разрешить проблемы, вызвавшие революцию.

Революция поставила вопрос о свержении империализма. Контрреволюционный Гоминдан противопоставлял этой программе свою: капитуляция перед империализмом, на почве совместного подавления революции новое соглашение с империализмом, привлечение иностранного капитала, ускорение промышленного развития ценой дальнейшего закабаления страны иностранному капиталу. Эти планы рухнули. Империализм предоставлял контрреволюционному Гоминдану лишь крошечную мзду. Иностранный капитал не осмеливался устремиться в Китай.

Революция поставила задачей революционное разрешение аграрного вопроса. Контрреволюционный Гоминдан не мог разрешить аграрного вопроса. Национальная буржуазия сращивалась с помещичьим землевладением, с ростовщичеством, с системой откупа налогов настолько, что она не способна на борьбу с докапиталистическими способами эксплоатации даже путем сколько-нибудь серьезного ускорения «прусского пути» развития к более современным капиталистическим способам эксплоатации, как, напр., пытается делать кемалистская буржуазия в Турции. Когда волна крестьянских восстаний уже разлилась на юге Китая, Гоминдан решил издать новый аграрный закон для борьбы с аграрной революцией. Принятый Законодательным советом 14 июня 1930 г. аграрный закон предусматривает снижение арендной платы на 25%. Испольщик-арендатор должен платить лишь 37,5% своего урожая помещику, вместо прежних 50—70%. Испольщик получает право на

вечную аренду, пока он платит арендную плату. Помещик имеет право согнать с земли арендатора лишь в том случае, если он, помещик, сам собирается вести хозяйство или же если недоимки по арендной плате превышают сумму арендной платы за два года. Отменяется система задатка, при которой арендатор был обязан заранее внести известную сумму помещику. Помещик не имеет права продать с молотка за недоимки живой и мертвый инвентарь арендатора. Если помещик не проживает в деревне или же если арендатор уже обрабатывает землю в течение десяти лет, то последний имеет право выкупить помещичью землю. Закон предусматривает проведение нового кадастра и в связи с этим упорядочение земельного обложения. При этом налог является обратно прогрессивным: за лучшую землю платят меньше налога, чем за худшую. Закон предусматривает обложение увеличившейся стоимости земли. При купле и продаже земли землевладелец известный процент увеличившейся стоимости земли обязан внести в виде налога государству. Закон предусматривает в порядке ускорения колонизации обложение пустующих частновладельческих земель, освобождение новых колонистов от земельного налога в течение пяти лет. Арендная плата или налог с вновь обрабатываемых земель не должны превышать 15% урожая. Вот это приблизительно все, что зажатая в тисках кризиса контрреволюция обещает крестьянству. При этом закон вводится не сразу и не повсюду, а лишь в отдельных частях страны, и там также лишь особым приказом. Гоминдан даже перед лицом крестьянской войны не мог пойти на дальнейшие уступки крестьянству. Гоминдан даже не попытался осуществить хотя бы столыпинщину. Ибо гоминдановский закон не является даже карикатурой на столыпинщину. Эта реформа, как побочный продукт аграрной революции, взята из арсенала английской аграрной политики в колониях, но она не сможет удовлетворить даже кулака.

Революция поставила вопрос об об'единении страны. В 1928 г., когда небольшой под'ем мировой хозяйственной кон'юнктуры взял на буксир даже китайскую экономику, Нанкин об'единил—хотя и формально, хотя и условно—восемь провинций под своей властью. Впоследствии разразился тур генеральских войн,—и феодальная раздробленность страны еще больше усилилась.

Новый под'ем революции наступил на фоне мирового экономического кризиса, обостренного в условиях китайской экономики специальными китайскими причинами. Нигде, ни в одной стране экономический кризис не является настолько всесторонним, всеоб'емлющим, глубоким, как в Китае.

Китай имел свой биржевой крах в декабре прошлого года. Китай имеет свой валютный кризис. Обесценение серебра, вызвавшее обесценение всех видов бумажных денег, превращалось для Китая в хозяйственную катастрофу. В течение одного года основная валюта и сокровище страны, серебро, обесценилось на 40%,—и тем самым государственный долг империалистам почти удвоился. Промышленный кризис охватывает все отрасли производства. Сокращается добыча железной руды даже на японских рудниках, не говоря уже о китайских, выплавка чугуна уменьшается даже на японских домнах, добыча угля снижается даже на английских и японских шахтах. Текстильная промышленность переживает хронический кризис во всех странах, а в Китае страдает, кроме всего прочего, еще и вследствие разрыва торговых путей, усиления конкуренции японской и английской, повышения пошлин в Индии. Шелковая промышленность сократила на 60—70% производство. Мукомольная промышленность была парализована вследствие трех последовавших друг за другом катастрофических недородов. Табачная промышленность разорена конкуренцией со стороны Британско-Американской Табачной Ко, а спичечную промышленность разорила до тла бросовая конкуренция Шведского Спичечного Треста

Кризис сильнее всего ударил по мелким и средним ремесленным и мануфактурным предприятиям: они закрываются тысячами и десятками тысяч. Внешняя торговля сократилась катастрофически: импорт уменьшился на 37%, а экспорт на 10%. Недопроизводство, хронический аграрный кризис, приведший к голодовкам небывалого масштаба (1927 г.—9 млн., 1928 г.—37 млн., 1929 г.—56 млн. голодающих), дополняется мировым кризисом перепроизводства важнейших торговых и технических культур Китая. Падают цены на соевые бобы, шелк, чай, хлопок, масляничные семена,—и тем самым обесценивается китайский экспорт. Разразилось массовое банкротство даже крупных и крупнейших фирм, при чем лопнул уже ряд иностранных предприятий. Переход китайских предприятий в руки иностранного капитала стал обычным явлением. Биржевой, валютный, торговый, промышленный и аграрный кризисы обрушились одновременно и сразу на китайскую полуколонию империализма.

Экономический кризис перерастает в политический кризис. Этот кризис выражается в развале господствующих классов. Лагерь контрреволюции раскололся.

На севере Китая уже в течение нескольких месяцев бушует генеральская война. Блок 57 северных генералов во главе с Ян Си-шаном и Фын Юй-сяном выступает против Нанкина. Чан Кай-ши концентрирует 550.000 войск, северный блок—650.000 войск на фронте. У северного блока больше войск, у Нанкина лучшие войска и лучшая военная техника. Силы на фронте уравновешены. Мукден держит себя в течение нескольких месяцев нейтрально. Нанкин и Бэйпын пытаются привлечь на свою сторону мукденскую группировку, которая играет в этой борьбе роль «Zünglein an der Wiege», роль стрелка на весу. Одновременно с этим на юге происходит война генеральских групп. Остатки гуаньсийской группы блокировались с Чан Фа-гуй, опираясь на свой военно-территориальный базис в провинции Гуаньси, и ведут войну против Нанкина. А Нанкин со своей стороны сколачивает блок из милитаристических групп в Гуандуне, Юннани и Гуйчоу против союза гуаньсийцев и Чан Фа-гуя.

В чем социальные, политические корни этой генеральской войны? Ведь программа Нанкина не отличается существенно от программы Бэйпына. Когда северный блок выступает против диктатуры Чан Кай-ши, то он ведет борьбу не против диктатуры вообще, а против диктатуры Чан Кай-ши и за диктатуру Фын Юй-сяна, Ян Си-шана и прочих генералов. Когда Бэйпын указывает на коррупцию, продажность, вырождение, разложение Нанкина, то все это совершенно верно, но точно так же верно, когда Нанкин клеймит бэйпынскую группировку коррупцией, продажностью, разложением, вырождением. Когда Бэйпын выступает во имя демократии против Нанкина, то это—даже китайским курам на смех, точно так же, как выступление Нанкина против Бэйпына во имя заветов Сун Ят-сена. Нанкин не имеет других ответов на проблемы китайской революции, как Бэйпын, а Бэйпын имеет в основном те же ответы, как Нанкин. Неравномерность экономического развития страны, феодальная раздробленность страны, влияние различных империалистических держав в различных частях страны являются главными причинами милитаристических войн в Китае. Несомненно, что Нанкин опирается на наиболее развитые экономически провинции—Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, Хубей—и тем самым на крупную буржуазию, в том числе и компрадорскую буржуазию и крупных помещиков этих же провинций. В то же время, несомненно, что Фын Юй-сян и Ян Си-шан опираются на буржуазию и помещиков в пров. Шаньси, Шеньси, Гансу и т. д. Они опираются на крупную буржуазию и помещиков этих провинций, но крупная буржуазия в этих провинциях является скорее торгово-ростовщической, чем промыш-

ленной, в сравнении с провинциями Нанкина. А Ван Цин-вей и его группировка отражают интересы средней буржуазии и средних помещиков. Но основное и решающее различие между двумя враждующими лагерями господствующих классов заключается во внешне-политической ориентации этих групп.

Война между Нанкином и Бэйпыном на севере является войной между САСШ и Японией.

За спиной Нанкина стоит американский империализм, за спиной Бэйпына—японский империализм. Война между Нанкином и северным блоком, война между Гуандуном и Гуаньси отражает обострение борьбы между империалистами. Штыками китайских генералов, наемными войсками милитаристов ведут войну американский, японский и английский капитал за китайскую полуколонию. САСШ снабжают Нанкин оружием, аммуницией, боеприпасами, деньгами. Подготовка последней оффензивы Чан Кай-ши в Шаньдуне стоила американскому капиталу 27 млн. долларов, но зато американский капитал забрал в свои руки концессию на воздушное сообщение в Китае. Очевидно, не без ведома и указки САСШ германский империализм снабжает Чан Кай-ши не только боеприпасами, но также и военными специалистами. Под руководством известных фашистов—генералов Веценя и Крибселя, больше 70 германских генштабистов работают в армиях Чан Кай-ши. В то же время японский империализм снабжает бэйпынскую группировку оружием, аммуницией, аэропланами и военными советниками. Если японское фашистское правительство Танака в свое время пыталось захватить Шаньдун для японского капитала прямой военной интервенцией, то в настоящее время «либеральное» правительство Гамацуки-Шидехара пытается захватить Шаньдун более «тонкими» методами—через китайских генералов. На Севере Англия заигрывает с обеими группами и основное стремление английского капитала, олицетворяемого «рабочим» правительством, заключается в том, чтобы ослабить, подорвать позиции САСШ в Нанкине. На юге за спиной гаундунской группировки, опирающейся на Нанкин, стоит английский капитал. Гаундунская группировка является агентурой гонконгского доллара на юге Китая.

В Китае сражаются не только две группировки китайской контрреволюции, но и различные империалистические группировки.

В этой генеральской войне завершился и оформился раскол господствующей партии китайской буржуазно-помещичьей контрреволюции, раскол Гоминдана.

В Бэйпыне образовался новый Гоминдан, с новым Центральным Комитетом, с новым пленумом ЦК и с новым правительством. Этот новый Гоминдан состоит из двух основных групп: из «реорганизационалистов» во главе с Ван Цин-веем, Чен Гун-бо и прочими лидерами «левого» крыла Гоминдана и из так называемой сышаньской группы. Сышаньская группа является наиболее правым крылом Гоминдана, представляющим интересы компрадорской буржуазии. Она была исключена из Гоминдана еще при жизни Сун Ят-сена как компрадорская, контрреволюционная группа. Если Ван Цин-вей и реорганизационалисты прикрывают в этом блоке штыки Фын Юй-сяна и подводят под штыками Фына идеологический базис, то сышаньская группа прикрывает политически штыки Ян Си-шана. Во всяком случае этот беспринципный блок с компрадорами разоблачал до конца Ван Цин-вея перед мелкой буржуазией города, перед студенчеством.

Если блок с Фын Юй-сяном, Ен Си-шаном и прочими генералами подорвал политически оставшийся еще перед мелкобуржуазными и интеллигентскими слоями авторитет «левого» Гоминдана, то раболепство перед мукденской группой, поклоны перед достойным своего отца сыном, Чжан Сюэ-ляном, завершили этот процесс.

Разложение, раскол господствующих классов и их партии, Гоминдана, оказались полными. Их полное и окончательное банкротство не наступило лишь потому, что за спиной различных группировок стояли различные империалистические державы. Только поддержка со стороны империалистов придавала воюющим между собою группам силу и сопротивляемость перед надвигающейся революционной грозой.

Всеобщий экономический кризис, общенациональный политический кризис, гражданская война в лагере самых господствующих классов, едва прикрытая война между империалистами в Китае за китайскую полуколонию, отход обманутых и разочаровавшихся в своих надеждах значительных слоев мелкой буржуазии от буржуазно-помещичьего Гоминдана, полное политическое банкротство гоминдановской контрреволюции — вот почва, на которой вырос новый под'ем революции.

Под'ем рабочего движения.

Временная победа контрреволюции в 1927 г., экономический и политический кризис обозначали с точки зрения рабочего класса — отнятие всех завоеваний революции, снижение реальной и часто даже номинальной заработной платы, беспощадное наступление капитала в смысле удлинения и уплотнения рабочего времени, загон в глубочайшее подполье всех классовых рабочих организаций, совершенно небывалую безработицу, обостренную наплывом сотен тысяч разорившихся крестьян и ремесленников на рынок рабочей силы, вздорожание жизни, гоминдановскую зубатовщину в профдвижении, физическое истребление актива революционного рабочего движения, полное политическое бесправие, диктатуру военно-полицейской дубинки на улицах и диктатуру дубинки надсмотрщика на заводах, фабриках, шахтах и т. п. Тем не менее Гоминдан не мог выполнить одного из важнейших заданий империалистов и буржуазии: он не мог задушить рабочего движения.

В 1928 г. в стачках участвовало около 400.000 рабочих. В 1929 г. в забастовках участвовало около 750.000 рабочих. Стачечная борьба распространялась в ширь и в глубь по всей стране. В отдаленном Сычуане забастовали рабочие-солевары на старейших соляных разработках. В старейшем промышленном центре мира, в Цзын Дэ Чжэне забастовали рабочие старейших фарфоровых мануфактур. В Таньшане горняки, в Цзиндао текстильщики, на Пекин-Мукденской ж. д. железнодорожники, в Гонконге моряки, докеры и строители показали прекрасные боевые качества китайского пролетариата. А в Шанхае и Ханькоу вплоть до лета 1930 г. последовательно нарастала стачечная волна. Она ослабела лишь за последние недели. В Шанхае, Ханькоу, Цзиндао, Кантоне в массовых демонстрациях, уличных боях показал пролетариат, что он уже оправился от кровавых ударов контрреволюции и продолжает свою борьбу как класс-гегемон.

Мучительно медленно, в тяжелых боях восстанавливаются красные профсоюзы и начинают проникать на крупные и крупнейшие предприятия, в важнейшие отрасли производства. Красные союзы еще не являются массовыми, они охватывают лишь 60—70 тыс. рабочих. Они далеко не успели и не сумели организационно закреплять быстро растущего идейнополитического влияния революционного крыла на пролетариат. Но работа уже началась. В желтых гоминдановских союзах далеко не везде, далеко не во всех крупнейших центрах, не во всех важнейших отраслях, не на всех крупнейших предприятиях созданы организации революционного крыла. Но

работа успешно начата и в этой области, и первые победы уже одержаны. Красные профсоюзы не всегда и не везде умели возглавлять стихийно вспыхивающие стачки, организовать, подготовлять экономически бои, руководить ими. В митингах, политических демонстрациях пока в основном участвует лишь авангард. Зато почти каждая экономическая стачка носит в себе элементы грядущей гражданской войны, превращается в борьбу с Гоминданом, с военно-полицейскими силами контрреволюции и империалистов. Степень организованности, уровень сознательности рабочей борьбы в разных частях страны различны, классовая борьба пролетариата развивается чрезвычайно неравномерно.

Но рабочее движение в Китае идет на под'ем. Тот факт, что классовая борьба пролетариата как-раз в крупных и крупнейших пролетарских центрах развивается неравномерно, преодолевая огромные трудности, в тяжелейших условиях и относительно медленным темпом, об'ясняется тем, что крупные и крупнейшие промышленные центры находятся часто на иностранных концессиях под непосредственным военно-политическим контролем империалистов или же под прямой и непосредственной угрозой империалистической интервенции. Кроме того, гоминдановская контрреволюция концентрирует также свои основные силы в крупных пролетарских центрах.

Империалисты и Гоминдан превратил Шанхай, Ухан, Нанкин, Тяньцин, Таньшан, Да-е в военный лагерь. Классовая борьба пролетариата происходит под дулом пушек империалистов.

Крестьянская война под знаменем советов.

Наиболее замечательным, наиболее характерным для нынешней полосы китайской революции является под'ем крестьянского движения, все разрастающаяся крестьянская война.

Гоминдановская контрреволюция даже с поддержкой империализма не могла задушить крестьянского движения после поражения революции в 1927 г. Деревня бурлила все время. Голодные бунты, рост и выступление стихийных крестьянских организаций типа Союза Красных Пик, Больших Ножей и т. д., крестьянская борьба против грабежей, реквизиции милитаристов, резня ростовщиков, выступление против налогов — происходили все время. В 1928 г. в провинции Ганьсу разразилось огромное крестьянское восстание. В этом восстании главной силой выступило мусульманское крестьянство Ганьсу и в особенности дунганы. Национальный момент под религиозной оболочкой не мог затушевать классового характера этого крупного движения. Мусульманский крестьянин-дунган восстал против китайского милитариста, против китайского помещика, ростовщика и собирателей налога, китайское крестьянство Ганьсу примкнуло к этому движению, а мусульманские генералы и помещики помогали Фын Юй-сяну подавлять движение. Водораздел шел по линии классовой, а национально-религиозный момент играл лишь побочную роль. Мусульманское восстание вспыхнуло снова летом 1929 г.

Вокруг крупных промышленных центров и в особенности вокруг Шанхая, Ханькоу также часто вспыхивали крестьянские восстания. Уволенные революционные рабочие, вернувшиеся в деревню, были зачинщиками и руководителями этих движений.

На юге, на стыке трех провинций — Гуандун, Фуцзянь и Цзянси — под руководством коммунистов Мао Цзе-ду и Чу-дэ небольшие отряды нарождающейся Красной армии держали знамя советов. В отдельных уездах на небольших территориях возникали отдельные советские очаги и удержались в море гоминдановской контрреволюции. Советское движение перекинулось

на юг Цзянси и разрослось там. На юге Хунани отряды Холуна боролись под флагом советов против помещика. Отсюда движение перекинулось на юг Хубея, а впоследствии и на запад Хубея. Летом 1929 г. все отряды Красной армии, вместе взятые, насчитывали 10.000 штыков, а советские очаги распространялись на несколько уездов. Но советское движение взбудоражило деревню, разбудило ее и вызвало к жизни партизанское движение огромных крестьянских масс. В марте 1930 г. Красная армия уже насчитывала 60.000 войск, а власть советов распространялась на 127 уездов из 760 уездов южного Китая, партизанская война охватила 170 уездов, а в партизанских отрядах участвовали сотни и сотни тысяч крестьян.

В настоящее время советская власть установилась уже в 200 уездах Южного и Центрального Китая. Советское движение перекинулось в провинцию Чжецзянь, в отсталый и отдаленный Сычуань, на север Хубея, начинает охватывать юг Хэнани и Анхуэй. На северных берегах Ян-Цзы-цзяна также развевается уже красное знамя советов. Рабоче-крестьянская Красная армия китайских советов состоит в настоящее время из 22 корпусов и насчитывает в своих рядах около 300.000 войск. В партизанском движении участвует не то 3, не то 4 млн. крестьян.

В Южном и Центральном Китае выросла на самом деле революционная сила, угрожающая буржуазно-помещичьей «цивилизации» и империалистическому колониальному режиму. Только на волнах величайшего массового крестьянского движения могла вырасти такая сила. Крестьянин восстал против помещика, ростовщика, джентри, тухао, собирателей податей и волна крестьянского восстания сметает буржуазно-помещичью власть. Крестьянские массы на деле превращают генеральские войны в войну против генералов, против помещиков, против Гоминдана.

«Левый» ренегат Троцкий еще в 1928 г. предсказал стабилизацию власти Чан Кай-ши на долгие годы. Правый ренегат Чен Дю-сю предсказал длительный период консолидации Гоминдана, ставшего, по мнению Чен Дю-сю, буржуазной властью. Китайский крестьянин разбил эти концепции. В то же время китайский крестьянин разрешил спор о главном лозунге нынешнего этапа революции. «Левые» и правые ренегаты с пеной у рта отстаивали лозунг учредительного собрания. Коминтерн и ККП выдвигали лозунг советов. Десятки миллионов китайских крестьян решили этот вопрос голосованием за советскую власть. Они голосовали винтовками, пиками, алебардами, вилами, дубинкой и вообще, чем попало, за советы. А если массы голосуют оружием, то это есть наиболее действенное, наиболее неотразимое голосование. Китайский крестьянин теперь в великих классовых битвах претворяет в жизнь гениальное предсказание Ленина о том, что советы могут и должны стать органами восстания и власти даже в отсталых крестьянских странах. Китайский крестьянин теперь голосует за ленинские тезисы II конгресса Коминтерна.

О характере китайской революции.

Китайский рабочий и крестьянин, самый ход революции на советских территориях разрешили вопрос о социально-экономическом содержании революции.

Что же происходит на советских территориях? Конфискуется помещичья земля и передается крестьянам, что не обойдется без плебейской расправы над помещиками, джентри и прочими классовыми врагами крестьян-

ства. Отменяются старые налоги, введенные милитаристами. Отменяются все и всякие кабальные договора, сделки, уничтожается ростовщический долг. Конфискуется имущество, дома, мертвый и живой инвентарь помещиков и ростовщиков и распределяется между рабочими, крестьянами и красноармейцами. Создаются красные гвардии. Строится Красная армия. Вводится восьмичасовой рабочий день и известный минимум социального законодательства для защиты интересов рабочих и в особенности женщин-работниц и рабочей молодежи.

Вот главные мероприятия советской власти. В то же время советы борются за полную национальную независимость страны, за отмену всех неравных договоров, и, не отказываясь от переговоров с империалистами, отстаивают полную независимость Советского Китая. Советская власть ведет борьбу за об'единение страны под властью советов. А все это, вместе взятое, означает, что на советских территориях в Китае происходит антиимпериалистическая и аграрная революция, т.-е. по своему социально-экономическому содержанию буржуазно-демократическая революция. Социализма на советских территориях Китая еще нет. Революция там еще не пролетарская. В отдельных советских районах отдельные чрезмерно усердные коммунисты попытались проводить социалистические меры. В западном Фуцзяне отдельные товарищи мечтали о плановом хозяйстве. Были попытки регулирования рыночных отношений. Были попытки национализировать отдельные отрасли производства. Были попытки к созданию совхозов на землях деревенских кумирен, монастырей, к превращению более крупных хозяйств в совхозы. Были попытки к организации колхозов. Более того, на первой конференции китайских советов отдельные коммунисты пытались провести временный закон, предусматривающий превращение крупных хозяйств в совхозы и об'единение вновь наделенных землей батраков в колхозы. Все эти попытки окончились неудачей. Революция еще не поднялась до разрешения коренных задач пролетарской революции. Советская власть регулирует цены там и тогда, где и когда блокада, контрреволюционный саботаж, контрреволюционная спекуляция взвинчивает цены и пытается обречь революцию на голод. Интересы ведения войны и интересы аграрной революции часто требуют реквизиции, а иногда и конфискации отдельных предприятий, необходимых для ведения войны. Местами вновь наделенные землею батраки и бедняки, лишенные всяких средств производства, собирают нескольких конфискованных от помещика буйволов или волов, несколько плугов, создают из них нечто вроде обобществленных буйволоплужных станций и распахивают отвоеванную от помещика землю обобществленным скотом и плугом. В беднящких массах имеется стихийное устремление к этим самым первичным формам коллективного хозяйства. Но все это не меняет основного социально-экономического содержания революции. Она является буржуазно-демократической, антиимпериалистической, аграрной революцией.

Теории, концепции проверяются быстро в огне революции. Л. Д. Троцкий уже в течение трех лет пытался теоретически доказать, что в колониальных странах, в Китае, в Индии и т. д., революция может быть лишь пролетарской. Троцкий выбивается из сил, чтобы доказать правильность своей, троцкистской теории о перманентной революции. Он об'явил ленинскую концепцию буржуазно-демократической революции «рабочей гипотезой». Он предложил рабочим Китая и Индии прогнать к черту коммунистов, признающих буржуазно-демократический этап в развитии революции. А что же осталось от троцкистской концепции китайской революции в свете фактов, в свете хода самой революции? Ничего не осталось. А победа китайских советов является победой ленинской концепции колониальных, антиимпериалистических, антифеодальных революций.

Значит ли это, что революция расчищает путь для быстрого, идеально-быстрого развития капитализма? Значит ли это, что аграрная революция открывает лишь «американский путь» развития в сельском хозяйстве? Значит ли это, что на очищенной от всех и всяких феодальных пут земле будет развиваться капитализм? Отнюдь нет! Пока на советских территориях товарно-рыночные отношения развиваются больше и лучше, чем в гоминдановском Китае. Но для перерастания китайской буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую, социалистическую, имеется во внутреннем и внешнем положении Китая больше предпосылок, чем, может быть, было для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в России в 1905 году.

Движущей силой революции в Китае является рабочий класс и основные массы крестьянства под руководством пролетариата. Не все крестьянство, а лишь основные массы крестьянства—беднота и середняк—выступают за аграрную революцию. Китайский кулак, применяющий скорей кабально-докапиталистические, чем современно-капиталистические способы эксплоатации, является врагом революции. Китайский кулак скорей сдает землю в аренду и получает кабальную ренту, чем приарендует землю. Китайский кулак является и ростовщиком. Он боится не только классовой борьбы жестоко эксплоатируемого батрака, но также размаха антифеодальной революции, которая ударяет по кулаку, как сдатчику земли в аренду и как ростовщику. Кулак борется против уравнительного передела земли, против этого основного лозунга аграрной революции. За пролетариатом в деревне идут лишь бедняки и середняки. А такая расстановка классовых сил обеспечивает ускоренный переход к социалистическим мерам.

Глубина кризиса, напряженность борьбы против империалистов и контрреволюции обусловливают, что основные крестьянские массы могут согласиться на ряд далеко идущих социалистических мероприятий пролетариата.

Крупные и крупнейшие предприятия, банки, железные дороги, рудники, домны находятся в Китае в руках империалистов. Китайские советы ставят себе целью национализацию иностранных предприятий. Конфискации и национализации подвергаются и предприятия китайских капиталистов, активно поддерживающих контрреволюцию или саботирующих производство.

Национализация земли, которая в данный момент еще не вводится, но за которую советы уже должны вести агитацию, в условиях советской власти будет сильным рычагом к перестройке сельского хозяйства. Национализация оросительных систем и источников водоснабжения, которая вводится уже сейчас, станет рычагом к переводу сельского хозяйства на социалистический путь развития.

Советское правительство в Китае в своем большинстве состоит из коммунистов. Революцией руководит партия пролетариата. А это означает, что государственная власть, как повивальная бабка нового общественного строя, будет сознательно и планомерно использована для ускорения перехода к социализму.

Существует уже СССР, страна пролетарской диктатуры, страна быстро строящегося социализма. Империалистическая мировая система переживает всеобщий кризис. Поднимается волна колониальных революций. Поднимается волна классовой борьбы пролетариата на Западе. Существует Коминтерн.

Вот предпосылки и рычаги к перерастанию в Китае буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую.

Классовая борьба на советских территориях.

На советских территориях после победы революции, после конфискации помещичьей земли идет классовая борьба между пролетариатом и буржуазией в городах и между разными социальными группами—в деревне.

Банкир, крупный купец, мануфактурщик, ремесленник, эксплоатирующий наемный труд, — ведут борьбу против революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства в новых формах, приспособляясь к новой обстановке. Революция не уничтожает капиталистической частной собственности, но китайская буржуазия, связанная с помещичьей собственностью и ростовщичеством, не мирится с уничтожением феодальной собственности, с отменой ростовщических долгов. Введение восьмичасового рабочего дня, социальные законы, улучшение положения рабочего класса, утеря политической власти буржуазно-помещичьим блоком,—не могут не наталкиваться на жесточайшее сопротивление буржуазии.

В деревне борьба идет вокруг вопроса о том, кто должен пожинать плоды аграрной революции. Если кулак не мог остановить аграрную революцию, то он сам хочет присвоить себе ее плоды. Кулак проповедует лозунг гражданского мира в деревне. Кулак пытается привлечь на свою сторону середняка лозунгом о распределении земли по средствам производства. Кулак пытается помешать переделу земли и остановить аграрную революцию на ступени конфискации помещичьей земли. Кулак, смыкаясь с мелким помещиком, проповедует лозунг конфискации помещичьей земли только больше 50 му. Кулак, смыкаясь с ростовщиком, борется против уничтожения ростовщических долгов. Кулак агитирует против рабочих стачек в городе, ссылаясь на то, что рабочая стачка и повышение зарплаты повышает цены на промышленные изделия, создает ножницы между ценами на с.-х. продукты и промышленные изделия и тем самым вызывает угрозу смычке между рабочим классом и крестьянством. Кулак ведет ожесточенную борьбу против уравнительного передела земли.

А беднота, кули, батраки, ведут борьбу за уравнительный передел, за доведение до конца аграрной революции. Беднота, кули, батраки, часто облекая уравнительность в крестьянский социализм, ведут борьбу за самую последовательную, самую радикальную, самую идеальную «чистку» земли от всех докапиталистических пережитков и остатков, за самую демократическую аграрную революцию. Мы знаем, что на очищенной от китайского средневековья земле в условиях товарного хозяйства не может не рождаться на первых порах ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе капитализм. Мы знаем, что товарное хозяйство радикально не выведет основные крестьянские массы из нужды и нищеты. Мы знаем, что запрещение купли и продажи земли, запрещение заклада и аренды земли в условиях буржуазно-демократической революции, как это предлагают отдельные китайские товарищи, неправильно. Положительные мероприятия советской власти — расширение посевной площади, улучшение существующих оросительных систем, создание новых оросительных систем, облесение, государственная организация и поддержка переселения государственная организация и поддержка кооперативного движения, школьное строительство и т. д.—не могут в корне изменить при данных условиях сущность производственных отношений.

ККП тем не менее обязана поддерживать стремление бедноты, кули и батраков к уравнительному переделу земли, как к наиболее последовательному решению задач аграрной революции. При этом задача ККП заключается в высвобождении середняка из-под влияния кулака, в завоевании середняка на сторону советов в качестве крепкого союзника пролетариата. Правильная налоговая политика является одной из главных предпосылок для

этого. Освобождение части бедноты или всей бедноты от налога, максимально-умеренное обложение середняка, переложение главных тяжестей налогов на богачей, кулаков, капиталистов должно стать стержнем налоговой системы советов. Правильная экономическая политика, сочетающая интересы ведения войны, улучшение положения рабочего класса с интересами крестьянского хозяйства должна сплачивать бедняцко-середняцкий блок против кулака и крепить союз рабочего класса с основными крестьянскими массами, правильная же экономическая политика должна учесть, что на советских территориях господствует мелкое, среднее и кулацкое товарное производство в деревне и ремесленное и мануфактурное товарное производство в городе. Это положение может измениться и наверняка изменится по мере захвата крупных и крупнейших городов, по мере перерастания буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую.

Это отнюдь не исключает конфискации предприятий активных контрреволюционных капиталистов, саботирующих производство и мероприятия советской власти. Это отнюдь не исключает, что советская власть уже сейчас национализирует отдельные предприятия, необходимые для ведения революционной войны или же создает, организует таковые. Это отнюдь не исключает, а, наоборот, предполагает рабочий контроль над производством. Однако, на данном этапе революции советы без повелительной необходимости не вмешиваются в процесс производства.

Довести аграрную революцию до конца, побороть кулака и контрреволюционную буржуазию, строить новое, советское государство, строить настоящую рабоче-крестьянскую Красную армию, победить в революционной войне против Гоминдана и империалистической интервенции — возможно лишь в том случае, если массы будут организованы. Перед ККП на советских территориях в этом отношении стоят величайшие задачи. Первая и основная задача: организовать пролетариат, в том числе и ремесленный пролетариат, в профсоюзах; организовать кули и батраков в профсоюзах. В этом отношении ККП лишь приступила к выполнению своих задач. Необходимо в то же время организовать сплачивать бедноту, создавая группы бедноты, группы красных партизан. Только опираясь на профсоюзы и на группы бедноты можно сплачивать середняка вокруг советов, вышибать кулака из советов, построить настоящую Красную армию, организовать, смело выдвигая рабочих и бедных и средних крестьян, новый государственный аппарат. А это тем более необходимо потому, что в советских районах на многих местах уселся в советах кулак, джентри, в новый аппарат власти пролез кулак, мелкий помещик и джентри, в отдельные части Красной армии, в отдельные партизанские отряды пролез кулак, мелкий помещик и джентри.

Героические подвиги Красной армии вызывают восхищение пролетариата и трудящихся колониальных стран. Но разве можно закрывать глаза на слабости и недостатки Красной армии китайских советов. Эти недостатки заключаются отнюдь не только в военно-технической слабости красных частей. Гораздо важнее, что отдельные части Красной армии на 50% состоят из солдат бывших милитаристских армий, что в отдельных частях значительный процент составляют кулаки, что командный и комиссарский состав недостаточно пролетарский, что партийный костяк слаб, что политическая работа в Красной армии слаба, что руководство недостаточно подчинено партии.

Все эти слабости и недостатки советского движения использует классовый враг. Все эти слабости и недостатки можно преодолеть лишь в ходе классовой борьбы организацией масс.

Своеобразие момента и задачи коммунистов.

Основное своеобразие, главная особенность данного момента заключается в *неравномерности развития революционного движения в Китае*. Степень организованности, уровень сознательности, революционная выучка пролетариата в разных частях страны различны. Чрезвычайно неравномерно развивается и крестьянское движение. В то время, как в ряде провинций Южного и Центрального Китая развевается уже знамя советов (Цзян-си, Хунань, Хубей, Фуцзян), в ряде других провинций начинается советское движение (север Гуандуна, Чжэцзянь, Цзянсу, Сычуань, Аньхуэй), в северном Китае под'ем крестьянского движения выражается только в оживлении стихийных крестьянских организаций и даже в отдельных южных провинциях пока нет признаков крупных массовых выступлений крестьянства (Гуйчжоу, Юннань), а в Манчжурии относительно спокойно в деревне. *Крестьянское движение перегоняет по своему темпу рабочее движение.*

Причины этого явления кроются в неравномерности экономического развития разных частей страны, в феодальной раздробленности страны, в исторических предпосылках самого революционного движения. Революция 1925—27 гг. глубоко распахала почву на Юге и в Центральном Китае, а относительно меньше затронула Север и оставила Манчжурию черным буфером реакции. Различия в аграрном строе между Севером, где помещичье землевладение играет меньшую роль, и между Югом, где преобладает помещичье землевладение, также влияет на развитие крестьянской борьбы. *В отставании рабочего движения крупных и крупнейших центров решающую роль играет империализм.* Вся политика империализма, империалистическая интервенция направлена к тому, чтобы помешать смычке крестьянской войны с пролетарским восстанием, чтобы лишить пролетарского дирижера крестьянский хор, чтобы помешать сочетанию пролетарской борьбы с крестьянским восстанием.

Китайская контрреволюция также напрягает все свои силы, чтобы отстоять крупные города, чтобы воздвигнуть плотину между разлившейся крестьянской войной и пролетарским движением. Чан Кай-ши уже к концу августа перебросил три дивизии в район Ухана, чтобы спасти Чаньшу и Ухан, подкрепил Нанчань новыми контрреволюционными войсками. Выступление Чжан Сюэ-ляна, вмешательство мукденской группы в генеральскую войну, перемена военной обстановки на Севере сделают для Нанкина возможным перебросить новые силы против Красной армии, против советских районов. Правда, переброска милитаристских войск на фронт революционной классовой войны ускоряет процесс разложения этих войск. В 1929 г. в войсках Чан Кай-ши было отмечено 36 крупных военных бунтов. В первой половине 1930 г. было отмечено уже 300 военных бунтов крупного масштаба. Аграрная революция разлагает наемное войско милитаристов. Случаи перехода воинских частей милитаристских армий на сторону Красной армии учащаются. Помещики и буржуазия лихорадочно организуют добровольческие отряды, пытаются создавать зеленые отряды из кулаков, мобилизовать с помощью кулака стихийные крестьянские организации, вроде Союза Красных Пик, против Красной армии и восставших крестьян.

Несомненно, что *временное затишье* генеральской войны на Севере сделает возможным усиление контрреволюционной интервенции против советских районов. Точно также несомненно, что вмешательство мукденской группы на Севере не создает равновесия, возможности об'единения, а, наоборот, открывает дверь для нового тура генеральских войн.

Революция уже одержала величайшие победы, но впереди еще крупнейшие битвы между революцией и контрреволюцией. Эта обстановка возлагает на китайский отряд большевизма ответственнейшие задачи.

Главные задачи китайских коммунистов заключаются в следующем:

Необходимо создать *крепкую* Красную армию с рабоче-крестьянским красноармейским составом, с пролетарским комсоставом, с железной дисциплиной, с сильным коммунистическим составом, с единым коммунистическим руководством. Красная армия должна иметь твердый *территориальный базис*, крепкий материальный базис. Этот базис будет и территориальным базисом революции.

Одновременно с этим необходимо создать на территориальном базисе *советское правительство*, как организатора и руководителя революции. Советское правительство, опираясь на Красную армию, должно организовать советские районы, проводить программу аграрной и антиимпериалистической революции, сплотить вокруг себя рабочие и крестьянские массы и показать своими делами, что советская власть есть власть рабочих и крестьян.

Необходимо *организовать* и *мобилизовать* пролетарские и основные крестьянские массы на советских и несоветских территориях для борьбы за победу революции, ибо главная слабость революционного движения заключается в недостаточной организованности масс.

В этом заключается триединая задача коммунистов. Для организации и мобилизации масс компартия очевидно должна исходить из *повседневных интересов и нужд масс*, увязывая их с общеклассовыми задачами пролетариата и основных масс крестьянства, с завоеванием власти, с установлением советской власти во всекитайском масштабе. Развертывание *экономической борьбы* рабочих вокруг вопросов зарплаты, рабочего времени, условий труда, социального законодательства, за рис, за пособия безработным, за человеческое обращение на заводах и предприятиях, против системы подряда и надсмотрщиков—является самой непосредственной помощью советам. Развертывание *крестьянской борьбы* против ренты, ростовщичества, налогов, реквизиции, принудительных повинностей есть прямая и непосредственная поддержка для Красной армии. Развертывание *политической борьбы* рабочих и крестьян против Гоминдана, против империалистической интервенции, против переброски войск, массовая политическая стачка рабочих, партизанская война крестьян должны сплачивать, просвещать массы, поднять классовую борьбу на более высокую ступень и подвести пролетариат крупных и крупнейших городов к позициям борьбы за власть, окружить эти города кольцом крестьянских восстаний, вовлечь в борьбу не только миллионы, но десятки и десятки миллионов, чтобы силой, лавиной масс раздавить и в крупных и крупнейших центрах империализм и китайскую контрреволюцию. В этом смысле решающие бои еще впереди. Только мобилизацией и организацией гигантских масс, только сочетанием пролетарского восстания, крестьянской войны и похода Красной армии Китая, только упорной, большевистской массовой работой над осуществлением этих задач можно отвоевать новые победы.

А для этого компартия должна беспощадно побороть главную, *правую опасность*, выразившуюся в усталости от тягчайших условий подполья, в ликвидаторско-легалистских тенденциях, в кулацком уклоне по вопросам аграрной политики, в оппортунизме, в строительстве советов, в мелкобуржуазных колебаниях. Но в то же время компартия должна дать беспощадный отпор авантюристической игре с лозунгами восстания и всеобщей стачки, нелепым оппортунистическим теориям о невозможности частичных боев, отрыву от масс, попыткам перескочить через массовое движение, жестам отчаяния и авантюризма, пренебрежению к повседневным нуждам рабочих и крестьян. Оба уклона питаются из одного и того же источника: из мелкобуржуазного влияния на пролетариат. Оба уклона отвлекают

пролетариат и крестьянство от осуществления реальных задач революции.

Международное значение китайской революции огромно. Советы на юге Китая показывают путь для Индии, Индо-Китая, Кореи и т. д., для пролетариата и крестьянства колониальных и полуколониальных стран. Там, на юге Китая разгорелся луч красного, ленинского маяка. Тяжелые крестьянские резервы мировой революции вступают в бой.

Империалистической мировой системе, срастающейся в колониях с помещиком и ростовщиком, нанесены тягчайшие удары.

7 ноября открывается 1 с'езд китайских советов. На этом с'езде будут представлены 200 уездов Южного и Центрального Китая, находящихся под властью советов, 300.000 бойцов Красной армии Китая, миллионные массы восставших крестьян, об'единенных в партизанских отрядах, революционные профсоюзы, революционные рабочие и крестьянские организации гоминдановского Китая. В день годовщины Октября собирается с'езд Китайских советов.

Ленин на II конгрессе Коминтерна говорил: «Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю. И одна из важнейших наших задач теперь — подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны; они будут не рабочими, они будут крестьянскими советами или советами трудящихся.

Потребуется много работы, будут неизбежны ошибки, много трудностей встретится на этом пути. Основная задача II конгресса — выработать или наметить практические начала, чтобы работа, которая до сих пор шла среди сотен миллионов людей неорганизованно, пошла бы организованно, сплоченно, систематично.

Началю советскому движению положено на всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов».

Советы в Китае есть величайшая победа ленинизма.

Против правого оппортунизма в вопросах труда.

(По поводу наркомтрудовских изданий:

1. «ТРУД В СССР» сб. статей под ред. Угланова, Н. А.
2. «ВОПРОСЫ ТРУДА В ЦИФРАХ» — статистический справочник за 1927 — 30 гг. со вступительной статьей Н. А. Угланова.
3. К. ШАРАПОВ.—«7-часовой рабочий день» — со вступительной статьей Н. А. Угланова [1]).
4. И. Т. ПАТРУНОВ. «Непрерывка и безработица», изд. Гострудиздат, 1930 г.
5. Я. ГИНДИН «Регулирование рынка труда и борьба с безработицей» изд. «Вопросы Труда» — 1928 г.).

На данном этапе развития социализма в нашей стране, когда «мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства» (Сталин), социалистическая организация труда, более высокого по дисциплине и производительности, чем труд капиталистически организованный, становится решающим фактором успешного построения социализма в нашей стране.

Вся правооппортунистическая теория равнения по «узким местам», теория «об'ективных причин» в конечном счете не понимает решающего значения социалистической организации труда, значения мобилизации всех сил рабочего класса на выполнение хозяйственных планов социалистического строительства.

Непонимание и недооценка решающего значения социалистической организации труда все еще широко распространены в ряде наших хозяйственных и профсоюзных организаций, в особенности в органах Наркомтруда. «Особо следует указать,—говорит ЦК в своем обращении от 3/IX,—на бюрократическое отношение к хозяйственным задачам со стороны органов Наркомтруда, а также некоторых профсоюзов. Достаточно сказать, что при явно выраженном недостатке рабочих на фабриках и заводах, в шахтах и на строительстве во всех промышленных районах органы Наркомтруда до последнего времени ограничивались печатанием бюрократических «данных» о сотнях тысяч безработных и выкачиванием десятков миллионов рублей пособий по «безработице», не ведя борьбы с рваческими элементами, летунами, отказывающимися от работы и т. п. (Курсив мой. *А. П.*).

Ярким подтверждением правильности такой оценки отношения органов Наркомтруда к хозяйственным задачам, как бюрократического отношения, являются рецензируемые издания Наркомтруда. Здесь правооппортунистическая «теория» в вопросах труда использована в целях обоснования и оправдания этого бюрократического отношения.

Сборник «Труд в СССР» начинается статьей тов. Угланова «Рабочий класс от XV к XVI с'езду ВКП(б)», в которой автор пытается дать общую характеристику положения рабочего класса за данный период. И в этой, как бы программной,

[1]) Все три книжки вышли к XVI с'езду ВКП(б).

установочной для всего сборника статье тов. Угланов не дал развернутой критики правой опасности, как главной опасности в партии в период социалистической реконструкции, не показал ее социальной природы и конкретных форм ее проявления в работе органов НКТ. Он ограничился констатированием общеизвестного для настоящего времени факта, что «наибольшей и главной опасностью на путях партии является правый уклон и примиренческое к нему отношение» (4 стр.).

В своем введении к справочнику «Вопросы труда в цифрах» тов. Угланов совсем обошел вопрос о правой опасности, как главной опасности в настоящий момент, поставив борьбу с правой опасностью в один ряд с борьбой с контрреволюционным троцкизмом и «левыми» (стр. 3).

Во вступительной статье к книжке К. Шарапова Н. Угланов совсем обошел вопрос о правой опасности, о борьбе правых оппортунистов с развернутым социалистическим наступлением, на основе которого лишь и стал возможен переход к 7-часовому рабочему дню. Угланов вместе с тем замазал тот факт, что переход к 7-час. рабочему дню является составной неот'емлемой частью развернутого социалистического наступления. В этой статье Н. Угланов *политическую оценку* 7-час. рабочего дня *подменил технической* оценкой, сосредоточив все свое внимание на задачах научной организации труда, возникающих в связи с переходом к сокращенному рабочему дню. Научная организация труда сама по себе очень *важная задача*, но подменять ею политическую суть перехода к семичасовому рабочему дню может только правый оппортунист, трусливо избегающий четких политических постановок вопросов.

Все указанные статьи Н. Угланова, с которыми он выступил накануне XVI с'езда партии, *едины* по содержанию и целиком совпадают с его правооппортунистическим выступлением на самом с'езде. Политическая суть их одна — *не разоружение, а упорная защита правооппортунистических установок*, замаскированная формальным согласием с линией партии. В самом деле, разве Н. Угланову, бывшему Наркомтруду, не известны установки органов НКТ на длительное сохранение и прирост безработицы, недооценка ими задач подготовки кадров, правооппортунистическое противопоставление фабзавучу цитовской подготовки рабочей силы, извращение классовой линии в социальном страховании Все эти вопросы Н. Угланов обошел, он не дал развернутой критики правого оппортунизма в практике работы органов труда, поэтому его заявление о правых уклонистах как о главной опасности осталось пустой, чисто словесной декларацией.

Последующие статьи сборника, за которые, в первую очередь, отвечает тов. Угланов, как редактор, особенно учитывая при этом то, что все эти статьи помещены без указания их авторов, имеют один общий недостаток: богатый фактический материал о положении рабочего класса в нашей стране дается без достаточного политического анализа, без политической четкой его оценки.

Сборник, по сути дела, является бюрократическим, ведомственным отчетом, а не боевой политической брошюрой, какой он должен быть, особенно при условии, что он приурочен к XVI с'езду партии.

Авторам сборника *чужд основной метод всей нашей работы — метод самокритики*. В сборнике не развернута самокритика, не выявлены и не взяты под обстрел большевистской самокритики основные недостатки в работе НКТ. В сборнике витает дух казенно-бюрократического благополучия.

Так, например, по поводу невыполнения на 14% плана по рабочей силе в лесозаготовках, имеющих исключительное хозяйственно-политическое значение, авторы сборника заявляют, что это невыполнение плана по рабочей силе «в основном не повлияло на ход выполнения производственной программы лесозаготовок» (стр. 40).

И это заявляется тогда, когда общеизвестны факты, как органы Наркомтруда очень часто не справлялись с задачей вербовки рабочей силы для лесоза-

готовок, когда в некоторых районах из-за недостатка в рабочей силе срывались лесозаготовки.

Так как и статьи сборника не имеют четкой политической установки, так как в них не применен последовательно метод самокритики, то вполне естественно, что в них не показано, как и в каких формах общее обострение классовой борьбы в стране проявилось на участке работы НКТ, как и в каких формах органами НКТ осуществлялось на этом участке развернутое социалистическое наступление.

В сборнике не поставлен в развернутом виде вопрос о новых задачах НКТ в условиях развернутого социалистического наступления, в условиях социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Все новое в задачах НКТ авторы сборника сводят почти что к одному — к подготовке новой рабочей силы (см. стр. 8, 30 и 36). Авторы сборника не понимают, что развернутое социалистическое наступление, бурный рост социалистического сектора как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, на основе проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, решительно меняя соотношение классов и экономических секторов в нашем хозяйстве, создает совершенно новую обстановку для работы НКТ. Рост социалистического сектора решительно ограничивает рыночное, стихийное распределение рабочей силы, а следовательно, и общественного труда между отдельными отраслями народного хозяйства. В связи с этим, *по-новому* ставится вопрос о роли НКТ в планировании рабочей силы, ее распределении между отдельными отраслями народного хозяйства.

В сборнике и справочнике приводятся статистические данные о резком сокращении безработицы, до 725 тыс. чел. на 1/VII—1930 г., т.-е. на 50% по сравнению с 1/VIII—1929 г., при чем, начиная с 1927/28 гг., *спрос на рабочую силу фактически превышает ее предложение*. Так, уже в 1927/28 г. на 100 предложений труда приходилось 125,2 места на постоянную и временную работу, а в первом полугодии 1929/30 г.— уже 174,7 (справочник, стр. 49).

Несмотря на то, что уже перед началом пятилетки, в 1927/28 г. спрос на труд на 25,2% превышал его предложение, Наркомтруд бюрократически продолжал исчислять сотнями тысяч безработных, выплачивая десятки миллионов рублей по безработице. Так, на 1/IV —1927/28 г. органы Наркомтруда определяли безработицу в 1.576,4 тыс. чел. на 1/IV—1928/29 г. в 1.741,1 тыс., и это тогда, когда уже на 100 предложений труда приходилось 171,3 *предложений мест!* На 1/IV — 1929/30 г. количество безработных исчислялось в 1.079,1 тыс. в то же время как на 100 предложений труда приходилось уже 174,7 *предложений мест!* Поистине в вопросах безработицы у Наркомтруда *исключительная неразбериха*. С одной стороны, насчитывают сотни тысяч безработных, с другой,—сами же свидетельствуют об очень большом *превышении* спроса на труд по сравнению с его предложением.

Эта неразбериха в вопросе безработицы у органов Наркомтруда *не случайна*. Она вызвана непониманием сущности безработицы как определенного общественного явления. Среди работников органов Наркомтруда широко распространены буржуазные, правоуклонистские теории безработицы. Так, например, наркомтрудовский «теоретик», долголетний работник по нашим биржам труда, тов. Я. Гиндин считает, что «*безработица в капиталистических государствах является следствием кризиса* (упадка), *переживаемого промышленностью или хозяйством в целом*» («Регулирование рынка труда и борьба с безработицей», стр. 26, разрядка автора) Сей «теоретик» умудрился в своей книжке «умолчать» о марксовой теории безработицы, ни словом не обмолвился о ней.

Вместо марксовой теории безработицы, устанавливающей, что безработица есть «*следствие и условие* «существования капиталистического способа производства». (Капитал, т. I, стр. 623). Я. Гиндин. по сути дела, отрицает наличие

постоянной безработицы, постоянной резервной армии при капиталистическом способе производства. Для Я. Гиндина безработица при капитализме—временное явление, следствие «кризиса (упадка)» капиталистического хозяйства. Я. Гиндин не понимает, что капиталистические кризисы лишь обостряют безработицу, а не порождают ее. Она порождается самим капиталистическим способом производства, свойственна его природе и существует постоянно, а не только во время кризисов.

Отказавшись от марксистского определения безработицы при капитализме, Я. Гиндин закрыл себе путь к пониманию безработицы в нашем, переходном от капитализма к социализму хозяйстве. По мнению Я. Гиндина, «причин нашей безработицы несколько. Основная — это, конечно, недостаточное развитие нашего народного хозяйства» (Стр. 25, разрядка моя, *А. П.*) Кроме этой «основной причины», Я. Гиндин отмечает ряд других: а) аграрное перенаселение, при чем он понимает его по-буржуазному, не связывая его с определенным, а именно капиталистическим способом производства, б) бурный, естественный прирост населения (скатывается тут прямо в болото мальтузианства, см. стр. 23 и 25).

Подобную же теорию о нашей безработице развивает И. Т. Патрунов в своей книжке «Непрерывка и безработица». И по его мнению, в наших условиях безработица об'ясняется в основном двумя причинами: «аграрным перенаселением и естественным приростом населения» (стр. 10, разрядка моя, *А. П.*) Точно так же, т.-е. по-буржуазному, а не по-марксистски-ленински, трактуется аграрное перенаселение, которое, по мнению Патрунова, выводится только как следствие низкого уровня крестьянского хозяйства, материального неравенства города и деревни (стр. 10). Это вульгарное, по сути дела, буржуазное понимание аграрного перенаселения ничего общего не имеет со взглядами Маркса и Ленина, которые рассматривали аграрное перенаселение всегда в связи с общей резервной армией капитализма, как особый скрытый вид капиталистической безработицы. (См. Капитал, т. I, стр. 534).

В условиях нашего переходного хозяйства, т.-е. хозяйства, состоящего из различных экономических укладов, безработица сохраняется лишь постольку, поскольку в нем еще продолжает существовать хозяйство капиталистического типа и его база—мелкотоварное хозяйство, раздробленное и отсталое в технико-экономическом отношении, и порождающее «капитализм» и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (Ленин).

В меру вытеснения, а затем и ликвидации капиталистического уклада на основе развития социалистического сектора хозяйства, социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства, т.-е. в меру построения социалистического хозяйства будет ограничиваться, а затем и полностью ликвидироваться безработица.

Что именно таков характер и таков путь ликвидации безработицы в нашей стране, наглядно подтверждено в настоящее время, когда проводится прямое и развернутое социалистическое наступление и когда на основе индустриализации и социалистической переделки сельского хозяйства безработица у нас уже фактически изжита. Авторы сборника «Труд в СССР», приводя данные о резком сокращении безработицы, констатируют сами начало ликвидации безработицы в нашей стране (стр. 30), но не понимают причин этой ликвидации, не ставят ее в непосредственную связь с развернутым социалистическим наступлением, с бурным ростом социалистического сектора. И понять этого они не могут, раз они исходят из неверного, по сути дела, буржуазного понимания безработицы. Отсюда вся неразбериха наркомтрудовских органов в вопросах безработицы. Отсюда неспособность увязать свои же собственные статистические данные, которые, с одной стороны, показывают уже в течение трех лет превышение спроса на труд по сравнению с его предложением, с другой—сотни тысяч безработных.

Превышение спроса на труд над его предложением, которое обнаружилось уже в 1927/28 году, при наличии в этом же году 1,5 млн. безработных, было ясным

сигналом к новой постановке проблемы распределения рабочей силы в нашей стране, сигналом крупных изменений на рынке труда, созданных бурным ростом социалистического сектора нашего хозяйства. Этот сигнал не был правильно и своевременно понят и воспринят органами Наркомтруда, которые, будучи под сильным влиянием правооппортунистических элементов и их теорий, под влиянием правооппортунистического руководства Н. Угланова до самого последнего времени, проявляли «бюрократическое отношение к хозяйственным задачам». Поэтому органы Наркомтруда, не поняв, как это ярко подтверждается и рецензируемыми книжками, новой постановки вопроса о рынке труда, запоздали с переходом к новой плановой организации и распределению труда в нашей стране.

Это запоздание является следствием правооппортунистических установок в вопросах труда. Целый ряд наркомтрудовских работников до самого последнего времени исходил из положения о неизбежности роста безработицы в нашей стране, ибо они связывали ее ликвидацию не с социалистической переделкой нашего хозяйства, ведущей к бурному его под'ему, а с развитием «народного хозяйства» вообще, безотносительно к его экономическим укладам. «Основным путем ликвидации безработицы»,—говорит Патрунов,—«является, конечно, развитие народного хозяйства и рост промышленности, в первую очередь» (стр. 10). Патрунову «невдомек», что не всякое развитие хозяйства ведет к ликвидации безработицы. Например, капиталистическое развитие хозяйства не ликвидирует, а увеличивает безработицу. Это верно и в отношении нашего хозяйства, когда в первый период нэп'а, хотя в ограниченном размере, но все же сохранялись капиталистические хозяйства, а главное сохранялась питательная база капитализма в виде отсталого распыленного индивидуального крестьянского хозяйства.

Итак, связывая ликвидацию безработицы с «развитием хозяйства» вообще, но совершенно упуская из виду, что это за развитие по своему социальному содержанию, создавалась «теория» роста безработицы в нашей стране. Для авторов этой теории исключено социалистическое строительство такими темпами, которые были бы способны ликвидировать безработицу. Этим они обнаружили свое правооппортунистическое неверие в высокие темпы развития нашего социалистического хозяйства. «Будет ли она (безработица. *А. П.*) расти?—спрашивает Я. Гиндин и смело отвечает: «Да, будет—ибо народное хозяйство, как бы оно ни расширялось, не в состоянии будет поглотить эти непропорционально (?! уж не скучает ли автор по мальтузианским пропорциям размножения населения и роста средств существования? *А. П.*) растущие слои, ищущие труда» (стр. 153. Разрядка моя. *А. П.*). Далее Я. Гиндин несколько смягчается и «обещает», что «мы в лучшем случае получим только стабилизацию нынешнего положения в течение «ближайших пятилет». (Стр. 154. Разрядка моя. *А. П.*). Это значит, что в 1932/33 г. сохранится полтора миллиона безработных. Хороша «стабилизация!» Хороша «перспектива!».

Полное непонимание новой постановки вопроса об организации и распределении труда в нашем хозяйстве обнаруживается и в вопросе о текучести рабочей силы. Вот ее об'яснение Н. Углановым: «Недостаток в квалифицированных кадрах, недостаточная организация труда, недостаточное выдвижение и продвижение рабочих на более квалифицированные работы и другие причины усилили текучесть рабочей силы» («Труд в СССР», стр. 7). Это об'яснение Н. Углановым текучести рабочей силы почти целиком воспроизводит то об'яснение, которое давал ей Я. Гиндин еще в 1928 г., сводя в основном ее к неорганизованности труда внутри наших предприятий и к различиям материально-бытовых условий (см. стр. 48—54 указанной книжки Гиндина). Само собой разумеется, что неорганизованность труда внутри предприятия и различия в материально-бытовом положении рабочих различных отраслей и районов имеют существенное влияние на текучесть рабочей силы, но это не дает ответа на вопрос, почему именно сейчас эта текучесть рабочей силы, дезорганизующая производство, приняла такие большие размеры, в чем особенность этой текучести в данный момент?

Усиление текучести рабочей силы в данный момент обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, в этом сказывается обострение классовой борьбы. Социально-политическая суть текучести рабочей силы заключается в том, что с усилением социалистического наступления, с усилением борьбы рабочего класса за социалистический труд, за высокую социалистическую дисциплину и производительность труда, обострились мелкобуржуазные колебания среди отдельных, наиболее отсталых прослоек рабочих. Эти мелкобуржуазные колебания части отсталых рабочих были обострены массовым приливом на наши фабрики, заводы, новой рабочей силы, в значительной своей части из мелкобуржуазной среды, в частности, из крестьянства, никогда в промышленном производстве раньше не работавших, поэтому зараженных в сильной степени мелкобуржуазной недисциплинированностью, расхлябанностью, мелкобуржуазным анархизмом и рвачеством.

Во-вторых, вследствие бесплановости в зарплате,—в которой, в первую очередь, повинно старое, правооппортунистическое руководство ВЦСПС, проводившее правооппортунистическую теорию и практику «самотека» в области регулирования зарплаты. За последний период принимаются все более решительные меры к большей плановости в регулировании зарплаты, в частности путем так наз. подтягивания зарплаты в отдельных отставших отраслях хозяйства. Но эта задача, по признанию самих авторов сборника, «не была полностью выполнена» (стр. 46).

Эти основные особенности текучести в данный момент рабочей силы Н. Угланов не замечает, поэтому он не намечает развернутой борьбы с ней, ограничившись беглым замечанием о необходимости (только о необходимости, а не о том, что уже сделали органы Наркомтруда для борьбы с ней) «принять ряд мер по обеспечению некоторых преимуществ работающим продолжительное время в одном и том же предприятии, лучшей организации труда на производстве, лучшей организации рынка труда и проведения раз'яснительных кампаний по линии общественных организаций» (стр. 7).

Вопрос о борьбе с текучестью рабочей силы по-большевистски поставил ЦК в своем обращении от 3/IX, призвав широкие рабочие массы к решительной борьбе с мелкобуржуазными летунами, рвачами и дезертирами и предложив усилить борьбу с ними по линии государственного аппарата. Рабочие массы откликнулись на это обращение и повели решительную борьбу с летунами и рвачами путем самозакрепления на заводах и фабриках, путем применения принуждения в отношении той части, которая срывает пролетарскую дисциплину, организуя товарищеские производственные суды и другие способы воздействия. Совнарком РСФСР принял постановление (см. «Известия» от 8/IX), в котором в развернутом виде намечены новые задачи НКТ по организации и распределению рабочей силы в условиях развернутого социалистического строительства и по борьбе с текучестью рабочей силы, с летунами и рвачами.

Трудности в рабочем снабжении, обусловленные обостренной классовой борьбой и напряжением всех сил и средств по развернутому социалистическому наступлению послужили поводом для демагогических выступлений правых оппортунистов с утверждениями о понижении реальной зарплаты. Материалы наркомтрудовских сборника и справочника достаточно наглядно разоблачают клеветнический характер этих правооппортунистических выступлений. Но несмотря на это, Н. Угланов в своей статье, приводя статистические данные о росте зарплаты, «умолчал» о росте реальной зарплаты. Это замалчивание роста реальной зарплаты со стороны тов. Угланова, бывшего активного участника правой оппозиции, которая всячески старается, спекулируя на трудностях продовольственного снабжения рабочих, доказать падение реальной зарплаты, является не чем иным, как прямой поддержкой правых в этом вопросе. В то же время тов. Угланов проявляет тут известное правооппортунистическое двурушничество, так как в специальной статье сборника «Материальное обеспечение рабочего класса», за которую тов. Угланов ответственен, как редактор сборника, приводится достаточно данных о росте реальной зарплаты. В этой статье отмечается, что, «несмотря на частичное повышение цен и рост бюджетного индекса, реальная зарплата за период 1928/29 г.—1929/30 г. продолжала расти, превысив в первом полугодии довоенный уровень на 39%, а с учетом социализированной зарплаты—на 67%» (стр. 54, подчеркнуто мною, *А. П.*).

Для уровня реальной зарплаты большое значение имеет более быстрый рост бюджета рабочей семьи, по сравнению с заработком на одного рабочего. Так, в первом полугодии 1929/30 г., по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг., заработок одного рабочего, по бюджетным данным, увеличился на 8,7 проц., а общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14 проц. (54 стр.). В этом более быстром росте общего размера бюджета рабочей семьи находит, в частности, свое выражение улучшение положения рабочего класса вследствие сокращения безработицы.

В этой связи следует также отметить в качестве существенного недостатка статистического справочника НКТ «Вопросы труда в цифрах» то, что в нем нет данных о реальной зарплате и рабочих бюджетах. Помещение в справочнике данных о зарплате в червонных рублях явно недостаточно для характеристики уровня зарплаты.

Для характеристики динамики зарплаты чрезвычайно важными являются данные сборника, показывающие перевыполнение плановых предположений по росту зарплаты. Так, например, в 1928/29 году рост зарплаты промышленных рабочих по плану намечался в 8,4%, фактически рост ее—10%. В 1929/30 г. по плану увеличение намечалось в 7%, фактический рост за первое полугодие—9%. Таким образом, перевыполнение производственных планов сопровождается непосредственным перевыполнением плановых наметок по росту зарплаты. Этим лишний раз подтверждается непосредственная связь улучшения материального положения рабочего класса в нашей стране с развитием народного хозяйства, с социалистической его реконструкцией, подтверждается единство задач по социалистической переделке нашего хозяйства и улучшению материального положения рабочего класса.

В статье сборника «Организация труда в производстве» дается материал о развитии соцсоревнования, ударничества, об об'еме этого массового движения рабочих за новые социалистические формы организации труда. Автор статьи правильно отмечает «связь реконструкции организации труда с реконструктивным процессом, происходящим в настоящий момент в производстве» (стр. 89), но он не отметил самого главного — «связи этой реконструкции организации труда» с развернутым социалистическим наступлением, с ростом социалистического сектора. В этой «реконструкции организации труда» находят свои организационные формы социалистические производственные отношения наших государственных последовательно-социалистического типа предприятий.

Это массовое движение рабочих за социалистический метод труда, за социалистические формы организации труда, мало изучается, плохо учитывается и слабо руководится соответствующими организациями, как это отмечается в сборнике (стр. 93). Но, к сожалению, в сборнике совершенно не указано, что же сделал НКТ для изучения, для учета и руководства соцсоревнованием и ударничеством.

В жизненном уровне рабочих масс нашей страны большое значение имеет социальное страхование. Основным недостатком в этой области, как это было указано постановлением ЦК от 28/IX—1929 г. и, как это определяется в статье сборника «Социальное страхование», было искажение классовой линии. Политическая суть этого искажения — правый оппортунизм в области социального страхования. Этой политической оценки извращений в области социального страхования не дается в сборнике. Это, конечно, большая ошибка, так как без

четкой политической оценки всех недостатков и извращений нельзя организовать успешную борьбу за их преодоление, за их уничтожение.

За последние годы в связи с общим ростом нашего народного хозяйства быстро возрастает бюджет социального страхования: с 722,3 млн. руб. в 1925/26 гг. до 1,4 млрд. руб. в 1929/30 г.— увеличение почти на 94%.

При этом следует отметить, что органы социального страхования все еще очень медленно перестраиваются. До сих пор в основном они являются сборщиками страховых взносов и почти что пассивными их распределителями среди застрахованных. Наиболее крупной статьей их расхода является выплата пособий по временной нетрудоспособности; в 1929/30 г. предполагалось израсходовать 345 млн. рублей для оплаты 117 млн. дней прогулов по временной нетрудоспособности, т.-е. годовую работу почти что 500 тыс. человек. И в этой области все еще не ведется достаточной борьбы за устранение самих причин, приводящих к столь большому разбазариванию не только денежных средств, но и самой рабочей силы.

Что в этой области имеются большие возможности для экономии денежных средств и сохранения работоспособности рабочей силы доказывается следующим примером, приводимым в сборнике. На заводе им. Петровского в Днепропетровске были изучены причины травматизма и приняты соответствующие меры для их предупреждения. В результате прогулы по нетрудоспособности из-за травматизма понизились с 44,9 дней на 100 застрахованных (декабрь 1929 г.) до 23,2 дней (апрель 1930 г.), т.-е. почти вдвое, а общая заболеваемость в это время понизилась с 136,8 дней до 85 дней на 100 застрахованных, т.-е. на 37,6% (стр. 70). Следовательно, путем устранения причин, вызывающих временную нетрудоспособность, можно добиться сохранения миллионов рабочих дней для производства и сотни миллионов денежных средств. Из статьи не видно, чтобы страховые организации вели массовую работу с этим видом потерь рабочей силы и денежных средств. Тут необходим решительный перелом.

В заключение несколько замечаний о справочнике «Вопросы труда в цифрах». Справочник имеет два существенных недостатка.

Во-первых, в нем нет общего синтетического показателя жизненного уровня рабочих масс нашей страны, который бы учитывал всю совокупность условий, определяющих жизненный уровень в условиях пролетарского государства, в условиях строительства социализма. Без такого синтетического показателя отдельные показатели о численности рабочих, о социальном страховании и т. д., которые даются в справочнике, очень важные сами по себе, не могут дать правильного представления о жизненном уровне рабочего класса. На положении рабочего класса пытаются играть враги рабочего класса и уклонисты в партии, которые, выхватывая какой-либо один из показателей о положении рабочего класса, пытаются строить целые теории об ухудшении положения рабочего класса в нашей стране. Статистика в руках рабочего класса должна быть не только регистратором отдельных явлений, но и орудием их *обобщения* и активной борьбы с врагами рабочего класса и их агентами, вольными или невольными, среди рабочего класса и партии.

Во-вторых, в справочнике почти совсем не отражены те новые процессы в рабочем классе, которые возникли на основе развернутого социалистического наступления. Нет данных о соцсоревновании, ударничестве и т. п. В справочнике не учтены те особенности, которые характерны для периода социалистической реконструкции. В этом обнаруживается неподвижность нашей статистики труда, ее отставание от вопросов жизни.

Из отдельных вопросов, освещенных в справочнике, следует отметить следующие: 1) рост численности работающих в промышленных предприятиях сопровождается уменьшением удельного веса служащих и младшего обслуживающего персонала с 14,3% на 1/II—1927 г. до 13,5% 1/I—1930 г. (стр. 16); 2) данные

справочника показывают широкое распространение в нашей промышленности сдельной формы зарплаты, постепенный рост ее распространения. По всей крупной промышленности по группе рабочих приходилось сдельно в %% из общего количества проработанного времени на IX-1927 г.—61,0, IX—1928 г.—60,6, IX-1929 г. —62,5.

На наших госпредприятиях, являющихся последовательно-социалистическими по своему типу, совершенно иная социальная сущность зарплаты, нежели на капиталистических предприятиях, поэтому сдельная форма зарплаты, как непосредственно связывающая зарплату с производительностью труда, является наиболее желательной. По технологическим же условиям производства сдельная форма зарплаты, по группе рабочих, может охватить все или почти все работы. Поэтому, 60—62,5% охвата сдельной работой рабочего времени является явно *недостаточным*. Необходимо добиться большего роста об'ема сдельных работ, ибо сдельные работы являются одним из важных источников под'ема производительности труда. В этом направлении имеется еще значительный источник для увеличения роста продукции наших предприятий.

Все рецензируемые наркомтрудовские издания имеют один общий политический дефект — *непонимание нового этапа развития* нашего хозяйства и тех *новых задач в области труда*, которые возникают в связи с развернутым социалистическим наступлением. Этот дефект не случаен, он является показателем широкого распространения в органах труда правооппортунистических элементов, их взглядов и «теорий», с одной стороны, с другой—показателем того, что наркомтрудовские органы до смены руководства после XVI с'езда ВКП(б) совсем не начали перестраиваться в соответствии с новыми задачами социалистического строительства.

Как велик был отрыв органов труда от задач нового периода, ясно обнаруживается в том факте, что в сборнике «Труд в СССР», выпущенном к XVI с'езду, ничего не сказано о роли Наркомтруда в социалистическом секторе сельского хозяйства, в колхозах и совхозах. Общеизвестно, что в социалистическом секторе сельского хозяйства, в особенности в колхозах, организация труда имеет *решающее значение*. Не понимать этого значит быть бюрократом или правым оппортунистом худшего вида, лишь формально голосующим за колхозы.

Вместе с этим, быстрый рост социалистического сектора в сельском хозяйстве имеет решающее значение для радикального изменения всей проблемы рынка труда. Колхозы, переделывая мелкотоварное крестьянское хозяйство в социалистическое хозяйство, ограничивают «самотек» рабочей силы из деревни в город. Поэтому сейчас во весь рост поставлена проблема *плановой подготовки и планового распределения рабочей силы*.

Роль органов Наркомтруда в этой области исключительно велика и ответственна. Обязательным условием успешного разрешения новых задач является непримиримое разоблачение правооппортунистических взглядов и «теорий» в области труда, четкое проведение в этой области марксистско-ленинской теории и политики и изгнание из органов труда всех элементов, мешающих перестройке их работы в соответствии с новыми задачами социалистического строительства.

А. П.